

ЧЖАН СИ

**РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В РОССИИ
И КИТАЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Монография

Рекомендовано УМО РАЕ
по классическому университетскому
и техническому образованию в качестве
учебного пособия для аспирантов,
обучающихся по специальности
09.00.14 – «Философия религии
и религиоведение»

Москва
2017

УДК 2(075)

ББК 86.2

Ч57

Рецензенты:

Некрасов С.Н. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;

Шергенг Н.А. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»

Чжан Си

Ч57

Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ: монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 162 с.

ISBN 978-8-91327-471-7

DOI 10.17513/pr269

Книга представляет собой комплексное сравнительное исследование развития религиоведения в России и Китае. На разнообразном историческом материале автор сопоставляет пути развития науки о религии в каждой стране, анализирует современное состояние и тенденции развития данной науки в обеих странах. Работа написана на актуальную для религиоведения тему и восполняет явный пробел в понимании российскими учеными специфики изучения религии в Китае. В монографии показана значимость российских и китайских религиоведческих исследований для расширения международных культурных и научно-исследовательских контактов, а также для построения глобального религиоведческого дискурса.

Книга адресована студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, специалистам в области религиоведения; она может быть полезна также всем, кто интересуется процессами, происходящими в российском и китайском религиоведении на рубеже XX–XXI веков.

ISBN 978-8-91327-471-7

© Чжан Си, 2017

© ИД «Академия Естествознания»

© АНО «Академия Естествознания»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава I. ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И КИТАЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	7
1.1. Основные этапы истории изучения религии в России	7
1.2. История изучения религии в Китае и ее уроки	26
Глава II. РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И НАУКА О РЕЛИГИИ В РОССИИ И КИТАЕ	44
2.1. Основные теоретические проблемы в изучении религии	44
2.2. Проблематика и современные тенденции в российских исследованиях религии	63
2.3. Современные китайские теоретико-методологические подходы к изучению религии	74
2.4. Становление проблемного поля изучения религии на страницах научно-теоретических журналов	82
2.5. Диалог культур в контексте глобализации и изучение православия в современном Китае	95
Глава III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И КИТАЯ	108
3.1. Значимость и общее состояние религиоведческого образования	108
3.2. Сравнительный анализ российского и китайского религиоведческого образования: на примере обучения по направлению «Религиоведение» в Санкт-Петербургском государственном университете и на отделения религиоведения Пекинского университета	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
БИБЛИОГРАФИЯ	141
ПРИЛОЖЕНИЕ	157

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние два десятилетия отношения между Россией и Китаем плодотворно развиваются. Изучение духовного и культурного наследия каждого из партнеров способствует взаимопониманию и дальнейшему двустороннему сотрудничеству в дипломатической, торгово-экономической, культурной и других областях.

Религиоведение как наука, занимающаяся изучением культурного наследия, помогает межкультурному взаимодействию, способствует международному сотрудничеству. Сравнительный анализ методологических оснований преподавания религиоведения, современного состояния и перспектив развития религиоведения в России и Китае позволит расширить научно-исследовательское и образовательное взаимодействие между двумя странами. Это особенно важно в связи с тем, что в обеих странах ведется масштабная структурная перестройка в сфере высшего образования, а также динамичное развитие образования религиоведческого.

Актуальность заявленной темы исследования определяется необходимостью формирования общего религиоведческого дискурса, с одной стороны, раскрывающего особенности региональной религиоведческой традиции, а с другой – помогающего найти общие черты и линии взаимодействия.

Исследовательская работа опирается на общенаучные основополагающие положения, такие как научная объективность, историзм, систематическое, логическое, обоснованное изложение материала. Особое значение для исследования имели компаративный, а также проблемно-понятийный и классификационный подходы. В этом контексте необходимо упомянуть используемые в работе труды следующих российских авторов:

А.С. Колесникова, А.Н. Красникова, А.П. Забияко, Е.С. Элбакян, М.М. Шахнович, и др.¹, а также таких китайских ученых, как Люй Дацзи, Хэ Гуанху, Чжан Байчунь, Чжо Синьпин².

Основными источниками исследования стали труды российских и китайских ученых, посвященные истории религиоведения и теоретическим проблемам современных религиоведческих исследований, учебники и учебные пособия, а также опубликованные учебно-методические разработки по религиоведческим дисциплинам. В особую группу источников исследования необходимо выделить современные религиоведческие журналы, издаваемые как в России, так и в Китае: «Религиоведение» и «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» (из списка РИНЦ), а также периодические издания «Религиоведческие исследования» и «Философия религии»; журналы «Исследования мировых религий», «Религиоведение», «Религия в Китае», «Голос Дхармы», «Даосизм в Китае», «Мусульмане в Китае», «Католицизм в Китае», «Тяньфэн» из перечня CSSCI (Chinese Social Sciences Citation Index).

Важными источниками информации стали официальные сайты Санкт-Петербургского государственного университета и Пекинского университета. Благодаря их изучению был осуществлен сравнительный анализ двух образовательных программ по религиоведению по таким показателям, как научно-образовательные кадры, учебные планы и учебные программы дисциплин.

¹ Колесников А.С. Философская компаративистика Восток-Запад. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004; Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994; Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; Религиоведение: Учеб. пособие / Под ред. М.М. Шахнович. СПб.: Питер, 2012; Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2007; Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006.

² Люй Дацзи. Обзор столетней истории китайского религиоведения и прогноз его развития // Религиоведение. 2008. № 1; его же. Основы религиоведения (Новая редакция). Изд. Социальные науки Китая, 2002. – 858 с.; Хэ Гуанху. Столетняя история изучения религии в Китае // Круги научных исследований. 2003. № 3; Чжан Байчунь. Современная православная богословская мысль: русское православное богословие. Изд. Сань лянъ, 2000 (2006). – 603 с.; Чжо Синьпин. Введение в западные исследования религии. Изд. Социальные науки Китая, 1990. – 258 с.; Исследования религиоведения в современном Китае / Под. ред. Чжо Синьпин. Изд. Социальные науки Китая, 2011. – 415 с.

Однако специальным компаративным исследованиям российского и китайского религиоведения в настоящее время уделяется мало внимания. В данной работе впервые предпринята попытка комплексного компаративного исследования развития современного теоретического религиоведения и религиоведения как образовательного направления в России и Китае; выявлено общее и особенное в развитии религиоведения как науки в каждой стране; впервые проведен сравнительный анализ специфики религиоведческого образования в российских и китайских ведущих вузах; раскрыта значимость религиоведения в системе высшего образования России и Китая.

Полученные автором результаты позволили сделать ряд выводов о современном состоянии религиоведения в рассматриваемых странах и о тенденциях его развития в будущем.

Глава I. ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И КИТАЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Данная глава посвящена истории науки о религии России и Китая, ставшей базисом для компаративного анализа развития религиоведения этих двух стран. Несмотря на то, что данная наука ранее зародилась в западной Европе, в России, и в Китае она приобрела собственное своеобразие. Это нашло отражение в становлении ее в обеих странах. Здесь же мы не только рассмотрим исторические периоды изучения религии в России и Китае, но и в полной мере учтём особенности культуры и религии этих стран, проанализируем истоки и традицию их религиоведческой мысли.

1.1. Основные этапы истории изучения религии в России

Религиоведение, основанное на накоплении эмпирических и теоретических материалов, как специальная и систематическая наука официально оформилась в 70-е годы XIX века. В российской историографии изучение религии может быть разделено на три этапа: предыстория, формирование и становление, развитие науки о религии. Здесь мы обращаемся к ее истории в России, проведя конкретизацию вышеупомянутых периодов, чтобы обнаружить исторические основания для развития российского религиоведения в настоящее время.

В первой четверти XVIII века российские ученые впервые начали уделять внимание вопросам религии в связи с зарождением российской науки, то есть во время правления Петра I. Это был первый этап истории российской науки о религии: появились предпосылки для возникновения наук о культуре (в том числе и о религии), вызванные целенаправленной политикой императора. В 1720 году состоялась первая научная экспедиция в Сибирь, организованная Академией наук, в этот же период проходили Камчатская, Великая Северная экспедиции, экспедиции на Урал, в Поволжье. Многочисленные материалы по многолетним экспедициям не только включают в себя сведения о полезных ископаемых, флоре и фауне, но и содержит бесценную информацию

об образе жизни коренного населения, в том числе и об их религиозных обрядах и верованиях³.

Во второй половине XVIII века происходило аккумулятивное историческое и этнографическое материала параллельно с интересом к национальным особенностям народов России. Например, В.Н. Татищев (1686-1750), М.В. Ломоносов (1711–1765), Н.М. Карамзин (1766–1826), С.П. Крашенинников (1711–1755), М.Д. Чулков (1743–1792), А.С. Кайсаров (1782–1813) и другие ученые стали изучать фольклорные и этнографические источники. В.Н. Татищев в своем описании религии древних славян опирался, прежде всего, на труды античных историков, зарубежные хроники (польские, немецкие, византийские), а также русские летописные источники. Стремясь к достаточно объективному описанию славянской религиозной традиции, он находил ее истоки в представлениях скифов и сарматов.

В произведение М.В. Ломоносова «Древняя Российская история» были включены и сведения о мифологии славянских народов, частично также на основе русских летописных источников. Ученый считал славянскую культуру не менее древней, чем античная, подчеркивал их сходство для выявления общих корней европейских народов. Н.М. Карамзин также, приводя многочисленные имена богов и богинь в «Истории государства Российского», сравнивал славянский и античный пантеоны, отмечая, однако, не сходство, а различие.

С первой половины восемнадцатого века появляется богатый этнографический материал, предоставленный исследователям экспедициями в ранее неисследованные уголки Российской империи. С.П. Крашенинников на основе данных Камчатской экспедиции (1725–1730) проанализировал религиозные представления камчадалов, объединив в связную систему ритуал и мифологию.

Михаил Дмитриевич Чулков является автором «Краткого мифологического лексикона», первого систематического собрания мифологических представлений. Статьи по отдельным тематикам сопровождались также краткими комментариями автора. Множество использованных ученым источников, в том числе иностранных, явилось причиной некоторых противоречий в содержании данной работы. Объемом и многообразием затронутых тем отличается еще одно

³ Шахнович М.М. История отечественного религиоведения: XVIII век // Очерки по истории религиоведения / М.М. Шахнович. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 10.

произведение Чулкова – «Словарь русских суеверий», включающее и описания религиозных практик народов Российской империи. В сотрудничестве с М.И. Поповым исследователь издал несколько сборников русских песен.

А.С. Кайсаров является автором первой научной работы по изучению древней истории и религиозных представлений славян. Его работа «Славянская мифология» была изначально написана и опубликована на немецком языке. Она включает достаточно обширную историографию вопроса, а также тщательный анализ и критику их содержания.

В целом конец XVIII – начало XIX века ознаменовалось появлением критического подхода, то есть анализа и систематизации аккумулированного материала. Например, Д.С. Аничков в своей докторской диссертации «Философское рассуждение о начале и происшествии богопочитания у разных, а особливо невежественных народов» провел философское осмысление различных религиозных концепций⁴.

Здесь необходимо отметить, что становление российской науки о религии проходило в особенных социально-исторических условиях. Иначе говоря, в России данная наука имеет свои исторические и национальные корни. В 40-х годах XIX века духовное поле российского общества было разделено двумя основными общественными силами: революционными демократами и славянскими религиозными философами. Деятельность первых привела к возникновению атеистического движения, а вторые ориентировались на сохранение самобытности русской идеи.

Революционные демократы проводили жесткую критику религиозной жизни прошлого и настоящего России, выдвигая представление о радикальном обновлении по западному образцу, демонстрируя непоследовательность, своеобразие своих взглядов на рассматриваемую проблему. В их позициях отражаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, резкая критика церкви Христовой, с другой стороны – защита самого Христа. Это двойственное противоречие, очевидно, отражается в знаменитом письме В.Г. Белинского (1811–1848) Н.В. Гоголю от 15 июня 1847 года. В то же время

⁴ Шахнович М.М. История отечественного религиоведения: XVIII век // Религиоведение. 2005. № 1. С. 118.

В.Г. Белинский придерживался целостного и систематического изучения религии, влияющего на научно-исследовательскую позицию современных российских исследователей⁵.

В многочисленные работы по исследованию религии были введены демократические идеи, повышающие интерес к отношениям ее с наукой. П.Н. Ткачев (1844–1886), П.Л. Лавров (1823–1900), П.А. Кропоткин (1842–1921), М.А. Бакунин (1814–1876) исследовали происхождение религии и ее роль в классовой и идеологической борьбе. В конце XIX века Г.В. Плеханов (1856–1918) провел серьезное осмысление религиозных феноменов, приняв марксистский атеизм как теоретическую основу своих изысканий. Здесь можно отметить, что выдающаяся деятельность революционных демократов способствовала становлению атеизма в изучении религии во второй половине XIX века.

Нетрудно отметить, что революционные демократы (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров), революционеры-разночинцы (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, П.Н. Ткачев) и марксисты от Г.В. Плеханова до В.И. Ульянова радикально проводили критику религии в целях удаления ее из сферы влияния науки. Но на самом деле их деятельность стала копированием западной богословской мысли, в то же время в области изучения религии не существовало серьезных и масштабных трудов, имеющих право встать рядом с такими работами, как «Философия религии» Гегеля, «Введение в науку о религии» М. Мюллера и «История происхождения христианства» Э. Ренана⁶. В начале XX века С.Н. Булгаков отметил легковесность русской религиозноведческой мысли, которая препятствовала серьезному размышлению о религиозных феноменах, национальной идее и самосознании⁷.

С 70–80-х годов XIX века до 1917 года русская религиозно-философская мысль достигла небывалого подъема. А.С. Хомяков (1804–1860) считается основателем этого движения. Наиболее глубоко в его работах была затронута тема Церкви. Он впервые провел систематическую критику западной церкви, выделив понятие

⁵ Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиозноведения: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Санкт-Петербург, 2009. С. 293.

⁶ Там же. С. 295–297.

⁷ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.

«Соборность» в качестве основной характеристики русского духа и принципа устройства Православной Церкви. Соборность понималась как внутренняя целостность и полнота любовного единства членов Церкви. В.С. Соловьев (1853–1900) в докладе «Русская идея» также затрагивал проблему взаимоотношений православной и католической церкви. Кроме того, он глубоко рассматривал вопросы исследования религии в целом в своей ранней работе «Мифологический процесс в древнем язычестве».

Исследователь рассматривал происхождение культурных начал в архаическом обществе. Объектом его критики становятся популярные в то время теории происхождения религии: анимистическая и теория естественной религии. Последняя берет свои истоки еще в античности и состоит в признании прямой зависимости религиозных представлений архаического периода от осмысления явлений природы. Для Соловьева она не является состоятельной теорией, так как помещает религиозное содержание внутрь объектов, его изначально не имеющих (явления природы). Формирование мифологических представлений, согласно, исследователю, является объективным процессом, тогда как субъективный характер придает ему только участие в этом процессе человеческого сознания.

В.С. Соловьев являлся приверженцем концепции прамотеизма, которая впервые была сформулирована в конце девятнадцатого века в труде шотландского писателя Э. Лэнга «Становление религии» и заключается в признании монотеизма первичной религиозной формой. Сам Соловьев рассматривал религию, нашедшую свое отражение в индийских Ведах, первой религиозной концепцией, зафиксированной документально. Из элементов многобожия и единобожия, нашедших отражение в этом письменном памятнике, ученый считал именно последние архаическим пережитком, постепенно вытесняемым многоликой природой. Такой взгляд нашел отражение и в его делении развития мифологии на три периода. Первый из них характеризуется господством богов-громовников, второй – солнечных богов, третий – слиянием духовного божественного начала с материальной природой.

Статья «Первобытное язычество. Его живые и мертвые остатки» является продолжением развития этих идей. Продолжая критику анимистической теории происхождения религии, Соловьев отдает

предпочтение теории пандемонизма, особо выделяя шаманизм. Обе последние религиозные формы, по мнению, исследователя, можно найти практически во всех архаических представлениях, причем их содержание нельзя выводить из простого суеверия, оно имеет подлинную ценность как мистическое осмысление реальности.

В.С. Соловьев не оказался в стороне и от проблемы врожденности идеи Бога. Он рассматривал взаимоотношения ребенка с родителями в качестве важнейшего фактора возникновения идеи о высшем существе в сознании человека. Так, идеи исследователя перекликались с основными направлениями научной мысли в Европе. Его можно считать родоначальником российского феноменологического религиоведения⁸.

Во второй половине XIX века велась систематизация исторических и этнографических материалов по изучению религии, которая была связана с зарождением петербургских научных школ. В столичном Петербурге пристальное внимание сотрудников Академии Наук, Университета, Эрмитажа и Кунсткамеры было уделено исследованию этнографии и истории Древнего мира. Полученные в ходе успешных изысканий результаты не только отражали огромные достижения российской гуманитарной науки, но и выводили ее в авангард европейских исследований. Следует заметить, что в XIX и начале XX веков изучение древних памятников и этнографических материалов, стало одной из главных научно-исследовательских задач российских ученых. Наряду с зарубежными учеными российские исследователи проводили теоретическую разработку актуальных проблем начала прошлого века: может ли новая дисциплина (наука о религии) рассматривать религию с культурологической точки зрения, как происходило становление веры в Бога и формирование идеи Бога, что является предметом сравнительного религиоведения (все религии или только имеющие письменную традицию)⁹.

⁸ Шахнович М.М. В.С. Соловьев и феноменологическое религиоведение // Очерки по истории религиоведения / М.М. Шахнович. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 106–120.

⁹ Шахнович М.М. Петербургская религиоведческая школа: истоки и традиции // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. Вып. 1, М.: Социально-политическая мысль, 2008. С. 26.

Многочисленные труды были посвящены изучению истории религии, особенно православия. Исследования религии нехристианских цивилизаций (древний Египет и Месопотамия, античная Греция и Рим, древняя Индия, Китай, Византия), а не только христианства, также занимали российских ученых (Б.А. Тураев, В.П. Васильев, И.Ю. Крачковский, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатский, Ф.Ф. Зелинский и др.). Например, профессор В.В. Латышев был одним из известных исследователей, изучающих греческие и латинские надписи Северного Причерноморья. Так, во второй части его двухтомного труда «Очерк греческих древностей» – «Богослужebные и сценические древности» специально представлена древнегреческая религия и связь между процессом развития античного театра и мистериальными культурами¹⁰.

В XIX веке особенно авторитетными являлись эволюционные теории в антропологии религии, базирующиеся на единстве природного и культурного развития человечества (Эдуард Тайлор (1832–1917), Джеймс Фрэйзер (1854–1941), Роберт Маретт (1866–1943)). Первыми российскими антропологами религии можно назвать Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза. Л.Я. Штернберг (1861–1927) не делал разницы между религиями письменных и бесписьменных культур, противопоставляя такой точке зрения традицию Religionswissenschaft. Он первый начал преподавать «науку о религии» в России. На географическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1907 г. он вел отдельный курс, что стало началом истории университетской школы религиоведения. Затем там же в 1925–1927 учебных годах он читал курс «Эволюция религиозных верований»¹¹.

В.Г. Богораз (1865–1936) являлся исследователем ранних форм религии и культуры народов Евразии и Америки. В 1900 году вышла в свет его четырехтомная монография «Чукотские рассказы», которая стала важнейшим из его трудов. Согласно его теории, процесс развития религиозных представлений первобытного человека подразделяется на пять стадий: первая является субъективным и бесформенным отождествлением с природой; вторая является

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Шахнович М.М. Л.Я. Штернберг и «наука о религии». С. 192, 196-197. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fkunstkamera.ru%2Ffiles%2Flib%2F978-5-88431-188-6%2F978-5-88431-188-6_14.pdf&name=978-5-88431-188-6_14.pdf&lang=ru&c=574849efbdaa.

обнаружением внешнего сходства с человеком (по крайней мере, в неясной и случайной форме); третья является появлением идеи о человекообразной и преображенной форме; в четвертой стадии возникли идеи о гениях и о человеческой душе, отдельной от тела; в пятой стадии стало возникновение представления об отдельных человекообразных от предметов и культ предков. Кроме того, ученый изложил этапы развития шаманства – поголовное, семейное и индивидуальное¹². В тот же период были опубликованы работы В.Г. Богораза: «Эйнштейн и религия. Применение принципа относительности к исследованию религиозных явлений» (1923 г.), «Христианство в свете этнографии», «Миф об умирающем и воскресающем звере» (1926 г.). Таким образом, Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз, являясь родоначальниками российского антропологического религиоведения, внесли свою лепту и в мировые этнографические и религиоведческие исследования.

В этот период изучение религии велось с учетом социологического, мифологического и психологического аспектов. Особая роль в этом процессе принадлежит историко-филологическому факультету Санкт-Петербургского университета средоточия замечательных российских археологов, историков, филологов, искусствоведов¹³. Совокупность этих факторов способствовала тому, что в последней трети XIX – начале XX века в России «наука о религии» официально оформилась как самостоятельная дисциплина.

Некоторые российские ученые полагают, что советский период можно охарактеризовать попыткой целостной реконструкции этоса российского религиоведения, а также приобретением морального (необходимость вынесения моральных оценок) характера. Изучение религии велось в форме атеистической критики, и было вынуждено стать орудием идеологической борьбы, что привело к затормаживанию развития российского религиоведения¹⁴.

¹² Религиоведение / Под ред. М.М. Шахнович. СПб.: Питер, 2011. С. 366-367.

¹³ А.А. Шахматов, А.И. Введенский, А.Н. Веселовский, Б.А. Тураев, В.В. Бартольд, В.Н. Перетц, В.П. Васильев, В.Р. Розен, Д.А. Хвольсон, Д.В. Айналов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, И.М. Гревс, И.П. Минаев, Л.В. Щерба, М.И. Ростовцев, Н.И. Веселовский, Н.И. Кареев, Н.Я. Марр, П.К. Коковцев, С.А. Жебелев, С.К. Булич, С.Ф. Ольденбург, С.Ф. Платонов, Ф.И. Щербатской, Ф.Ф. Зелинский, Э.Д. Гримм и другие.

¹⁴ Антонов К.М. Этос отечественного религиоведения 1920–1980-х гг.: к постановке проблемы // Доклады круглого стола «отечественное религиоведение в XX веке». Минск: Четыре четверти. 2013. С. 470.

М.М. Шахнович не принимает эту точку зрения и отмечает следующие пять периодов развития науки о религии в истории партийной идейно-политической работы: первый – период антирелигиозной и антицерковной агитации (с 1917 г.); второй – период атеистической пропаганды (с 1922 г.); третий – научно-просветительный период; четвертый – период научно-атеистической пропаганды (с 1954 г.); пятый – период научно-атеистического воспитания (1961–1988 гг.)¹⁵.

В 1917–1940-х годах российские исследования религии проходили в условиях социально-политических преобразований. 30 октября 1922 года в Минске было торжественное собрание в Белорусском университете. На нем в своем докладе «Религия как предмет науки» Н.М. Никольский вынес предложение рассматривать религиоведение как молодую научную дисциплину, появившуюся в конце XIX века, имеющую большие перспективы в решении глубоких проблем истории культуры. Он отметил, что для успешного развития наука о религии требует такой же свободы «от всяких привходящих презумпций», как и любая другая наука¹⁶.

Большинство советских ученых рассматривало теоретические труды марксизма-ленинизма и важнейшие партийные документы в качестве главных объектов исследования относительно вопросов религии и атеизма. Религия анализировалась с точки зрения исторического материализма, поэтому ее сущность, социальные функции, место и роль атеизма в обществе с необходимостью попали в поле зрения исследователей. В среде научного религиоведческого сообщества к середине 1920-х годов сформировалось две «методологические» тенденции: философская критика религии, включающая исторический и социологический анализ, при сохранении марксистских представлений о ее будущем отмирании, и заказное «идеологическое» разоблачение религии.

Такое расхождение позиций отражается в дискуссиях по вопросам религии, которые велись в 1928 году в Академии наук СССР, Союзе воинствующих безбожников (СВБ) и других организациях.

¹⁵ Шахнович М.М. Культурная революция в СССР и наука о религии // Религиоведение. 2015. № 3. С. 130-135.

¹⁶ Шахнович М.М. Отечественное религиоведение 20–80 гг. XX века. От какого наследства мы отказываемся // Очерки по истории религиоведения / М.М. Шахнович. С. 87.

Примером является доклад «Сущность религии» Б.И. Горева об отношении населения к религии. На открытом заседании «Социальные корни религиозности в СССР» (в декабре 1928 г.) вокруг докладов «Социальные корни религиозности в СССР» (В.Н. Сарбабянов), «Социальные корни сектантства» (Ф.М. Путинцев) и «Социальные корни религии в городском населении СССР» (М.М. Шейнман) развернулась дискуссия об особенностях трансформации религиозности населения после революции. Затем в 1929 году проходила дискуссия о происхождении религии. В 1934 году Н.М. Маторин в докладе «Об изучении религиозных верований народов СССР» предложил свое понимание основных задач марксистской науки о религии¹⁷.

Однако возможность исследований в этот период была сильно зависима от партийной линии. На IV расширенном пленуме Центрального Совета СВБ (1–4 февраля 1938 г.) его секретарь Ф.Н. Олешук подвергнул резкой критике чересчур, по его мнению, лояльное отношение партийных и советских органов к исследованиям религиозных вопросов. Позиции А.Г. Лукачевского и Н.М. Маторина отнесли к пассивности и реакционности, соответственно, их имена были внесены в арестантский перечень. Таким образом, дискуссии, демонстрировавшие наличие жесткого противостояния между пропагандистами-антирелигиозниками и учеными-марксистами, закончились признанием религии как пережитка прошлого времени. Однако в этот период достаточно интенсивно развивается история свободомыслия и атеизма (например, исследователем И.П. Вороницыным), занимающая доминирующее положение в научно-исследовательской деятельности в СССР.

При таком положении в области общественных наук религиозноведческие исследования оказались достаточно ангажированы. Основная точка зрения, выраженная в подавляющем большинстве советских исследований, заключалась в зависимости религии от социальной активности классов и связи ее с их политической и идейной борьбой, что указывало на тенденциозное толкование религии для закрепления места атеизма и подтверждения идеологических установок о ее разгроме

¹⁷ Шахнович М.М. Дискуссии в Коммунистической академии и наука о религии в СССР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Религиоведение. 2015. № 4. С. 154.

пропагандистами-антирелигиозниками¹⁸. Но на самом деле их деятельность не могла препятствовать первым социально-культурным исследованиям религии. Общее состояние гуманитарных и социальных наук советского времени, связанное с наличием государственной идеологии, повлияло и на изучение религии. Теоретические труды классиков марксизма-ленинизма и важнейшие партийные документы должны были быть использованы в качестве главных методологических оснований научных исследования, однако это не препятствовало серьезным социокультурным исследованиям религии. Несмотря на то, что в стране велась сначала антирелигиозная, а затем атеистическая пропаганда, параллельно осуществлялось и научное исследование религии. Безусловно, оно испытывало идеологическое воздействие, но в целом развивалось достаточно динамично, особенно до середины 1930-х и с середины 1950-х гг.

Опираясь на большое количество эмпирических материалов, советские ученые в центр исследований поставили вопрос о происхождении религии, особенно ранних форм верований (анимизм, фетишизм, тотемизм, магия, шаманизм). Большой объем публикаций, посвященных ранним формам религии (с 1930 по 1980 гг. более 800), свидетельствует о глубоком изучении религиозных традиций народов России, ранее широко не известных, включая шаманские ритуальные практики, анализ актуальных проблем мифологии и первобытного мышления трудно переоценить¹⁹.

¹⁸ *Шахнович М.М.* Отечественное религиоведение 20–80 гг. XX века. От какого наследства мы отказываемся. С. 87.

¹⁹ *Шахнович М.М.* Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 193; *И.И. Скворцов-Степанов* О живой церкви. М., 1922, его же. Избранные атеистические произведения. М., 1959; *Е.М. Ярославский* 10 лет на антирелигиозном фронте. М., 1927, его же. О религии. М., 1957, Библия для верующих и неверующих. М., 1977; *А.В. Луначарский* Христианство или коммунизм. Диспут А.В. Луначарского с митрополитом А. Введенским. М., 1926, его же. Почему нельзя верить в бога. Избранные атеистические произведения. М., 1965, Об атеизме и религии. М., 1970; *А.Т. Лукачевский* Происхождение религии (обзор теории). М., 1930, его же. Введение в историю религии. М., 1934; *В.К. Никольский* Очерк первобытной культуры. Петроград, 1923; *Л.Я. Штернберг* Гиляки, орочи, голды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933, его же Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1937; *В.Г. Богораз-Тан* Христианство в свете этнографии. М.; Л., 1928, его же. Чукчи. Ч. 2. Религия / Под ред. Ю.П. Францова. Л., 1939; *А.Ф. Анисимов* Религия эвенков. М.; Л., 1958, его же. Исторические особенности первобытного мышления. Л., 1971.

Исследования мировых религий также привлекали советских ученых. С 1922 года издательство «Атеист» стало выпускать переводные труды западных исследователей по истории раннего христианства. Благодаря возникшему открытому доступу к ряду западных религиозноведческих исследований Н.М. Никольский, П.Ф. Преображенский, В. Рожицын, Н.В. Румянцев, Г. Эйльдерман, А.Б. Ранович занялись изучением вопросов происхождения христианства²⁰. Христианские направления (так называемое «сектантство»²¹) и религии

²⁰ См. *Никольский Н.М.* Мировой и социальный переворот по воззрениям раннего христианства. М., 1922; *Преображенский П.Ф.* в мире античных идей и образов / Под ред. С.Д. Сказкина, С.Л. Утченко. М., 1965; *Ранович А.Б.* Первосточники по истории раннего христианства. Материалы и документы. М., 1933, его же. Античные критики христианства. Фрагменты из Лукиана, Цельса, Порфирия и др. М., 1935; *Рожицын В.* Происхождение христианства. Хозяйственно-политическая программа раннего христианства. Харьков, 1922, его же. Раннее христианство в освещении его современников. М., Л., 1926; *Румянцев Н.В.* Дохристианский Христос. М., 1926; *Эйльдерман Г.* Первобытный коммунизм и первобытная религия. М., 1923.

²¹ См. *Абросенко К.* Религия на службе контрреволюции Сибири. Иркутск, 1938; *Титлинов Б.В.* Новая Церковь. Пг. М., 1923; Церковь во время революции. М., 1923; Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926; *Адамов Е.А.* Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. М., 1931. *Коровин Е.А.* Католицизм как фактор современной мировой политики. М., 1931; *Михайлов Я.М.* Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. М., 1929-1931; *Амосов Н.А.* Октябрьская революция и Церковь. М., 1939; *Бонч-Бруевич В.Д.* «Живая церковь» и пролетариат. М., 1927; его же. О религии, религиозном сектантстве и церкви. М., 1959; его же. Избранные атеистические произведения. М., 1973; *Брихичев И.* Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923; *Горев М.* Карловацкий Собор. М., 1922; его же. Церковные богатства и голод в России. М., 1922; *Греков Б.Д.* Новгородский дом святой Софии. Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины. СПб. 1914; Киевская Русь. М., 1944. *Тихомиров М.Н.* Псковское восстание 1650 года. М.; Л., 1935; Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941; *Грекулов Е.Ф.* Православная инквизиция в России. М., 1964; *Долотов А.* Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930; его же. Сектантство в Сибири // Критика религиозного сектантства. М., 1974; *Зорин Д.* Церковь и революция. Церковь и голод. Ростов-н/Д., 1922; *Кандидов Б.П.* Легенда о Христе и классовая борьба. М., 1930; его же. Религиозная контрреволюция 1918-1920 гг. и интервенция. Очерки и материалы. М., 1930; его же. Церковь и Октябрьская революция. М., 1930; его же. Церковно-белогвардейский Собор в г. Ставрополе в мае 1919 г. М., 1930; его же. Церковь и Врангель. М., 1931; его же. Церковь и гражданская война на юге. М., 1931; Голод 1921 г. и Церковь. М.; Л., 1932; *Красиков П.А.* На церковном фронте (1918-1923). М., 1923; его же. Избранные, атеистические произведения. М., 1964; *Лозинский С.Г.* История папства. 2-е изд. М., 1986; его же. История инквизиции в Испании. 2-е изд. М., 1994; *Лукачевский А.Т.* Сектантство прежде и теперь. М., 1925; *Лукин М.Н.* Революция и церковь. М., 1923; *Никольский Н.М.* История русской церкви. Изд. 3-е. М., 1983; *Путицев Ф.М.* Методы изучения и критики сектантства // Коммунистическое просвещение. 1926. № 5; его же. Кабельное братство сектантов. М.; Л. 1931; *Путицев Ф.М.* Политическая роль и тактика сект. М., 1935; *Рожицын В.* Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М., 1926; *Степанов И.* О живой церкви. М., 1922; *Черетин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 1-2. М., 1948-1951; *Рыбаков Б.А.* Первые века русской истории. М., 1964; *Юрин А.* Под маской религии. М., 1939.

Востока (особенно ислам²², буддизм²³ и иудаизм²⁴) также стали популярными объектами исследования.

Достойное место в истории советской науки о религии занимает Музей истории религии АН СССР (МИР). Как научно-просветительное и исследовательское учреждение он был основан в Ленинграде в 1932 году по инициативе В.Г. Богораза, что стало не только политическим событием, но и явлением научным, так как во многом способствовало как серьезным исследованиям, так и широкой образовательной деятельности. Многолетняя работа сотрудников музея была направлена на выставочно-экспозиционную работу с фондами и деятельность по их сохранению, а также на их планомерное исследование. В то же время в МИР была собрана группа выдающихся исследователей религии, таких как А.Б. Ранович, А.В. Предтеченский, А.И. Клибанов, А.И. Новиков, А.М. Покровский, А.О. Маковельский, А.П. Окладников, А.Х. Горфункель, Б.И. Шаревская, Б.Л. Богаевский, В.В. Струве, В.И. Рутенбург, В.Л. Багаевский, В.О. Василенко, В.О. Шаскольский, В.Я. Пропп, И.А. Кривелев, И.Д. Амусин,

²² См. *Бартольд В.В.* Ислам. Общий очерк. Пг. 1918; его же. Культура мусульманства. Пг. 1918; его же. Мусульманский мир. Пг. 1922; его же. Коран. Перевод и комментарии Крачковского И.Ю. М., 1963. *Беляев Е.А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965; *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках. курс лекций. Л., 1966; *Гордлевский В.А.* Бахауддин Накшбанд Бухарский // Избранные сочинения. М., 1962; *Климович Л.И.* Ислам. М., 1965; его же. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986; *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. В 6 т. М.; Л., 1955–1960. *Крымский А.Е.* Мусульманство и его будущее. М., 1899; его же. История мусульманства. В 2 т. М., 1904; его же. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. В 3 т. М., 1914; *Рейснер М.А.* Идеологии Востока. Очерки восточной теократии. М.; Л., 1927; *Семенов А.А.* Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов // Мир ислама. СПб., 1912. № 4. С. 523–561; его же. Шейх Джелалуд-Дин Руми по представлениям шугнанских исмаилитов // Мир ислама. СПб., 1915. № 3. С. 247–256; его же. К догматике памирского исмаилизма. Ташкент, 1926; *Смирнов Н.А., Рейснер М.А.* Ислам и современный Восток. М., 1928.

²³ См. *Щербатский Ф.И.* Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. В 2 т. СПб., 1903–1909; *Ольденбург С.Ф.* Культура Индии. М., 1991; *Рейснер М.А.* Идеологии Востока. Очерки восточной теократии. М.; Л., 1927; его же. Буддизм и его социальная идеология. М., 1962.

²⁴ См. *Никольский Н.М.* Царь Давид и псалмы. СПб., 1908; его же. Древний Израиль. М., 1922; *Лурье С.Я.* Антисемитизм в Древнем мире. Пг. 1922; *Ранович А.Б.* Очерк истории древнееврейской религии. М., 1937; его же. Миф об исходе и Моисее // Критика иудейской религии. М., 1962; *Румянцев Н.В.* Дохристианский Христос. М., 1926; *Струве В.В.* Израиль в Египте. Пг. 1920; его же. Ефрем и Манасей // Еврейская мысль. Пг. 1922. С. 130–147; его же. К истории пребывания Израиля в Египте // Еврейская старина. Л., 1924, № 11. С. 45–64; *Франк-Каменецкий И.Г.* Религия Амона и Ветхий Завет. М., 1920; его же. Пророки-чудотворцы. М., 1925.

М.И. Шахнович, М.Э. Матье, П.И. Борисковский, С.Г. Лозинский, С.Н. Валк, С.Я. Лурье, Ю.П. Францев, которая стала осуществлять систематическое изучение религии. В 1934 году В.И. Недельский и Ю.П. Францев издали монографию «Миф о страдающем и умирающем боге (Очерк происхождения и развития мифа)», вышли в свет посвященные исследованию проблем происхождения христианства статьи С.И. Ковалева, М.И. Шахновича и М.М. Кубланова в «Ежегоднике» № 2. В МИР в поле зрения сотрудников попали проблемы изучения истории религии, ее общественно-исторического, эволюционного контекста, роли религиозных верований в различные периоды истории, психологического аспекта религиозной веры, процессов секуляризации и так далее²⁵.

Кроме МИР исторические заслуги в религиоведческих исследованиях принадлежат и ЛГУ, где в 1928–1929 учебном году было открыто отделение истории религий в рамках объединенных в единый Институт филологического, восточного и исторического факультетов, велось преподавание науки о религии для подготовки кадров для средств массовой информации и научных учреждений. Деятельность студентов должна была быть связана с изучением состояния религии в СССР и практической деятельностью на безбожном фронте²⁶.

В 1940-е годы во время Великой Отечественной войны количество научных публикаций было, естественно, небольшим. Даже изучение религии было запрещено, и лишь через десятилетие исследования снова смогли продолжиться. 1950-е годы – до начала 1990-х годов считаются периодом научно-атеистического воспитания при марксистской идеологии. Исследовательская деятельность была, в основном, в руках партийных идеологов, не имеющих должной квалификации. Как результат появилось огромное количество брошюр и статей, изданных «на местах»²⁷. Рост научно-исследовательского интереса к изучению религии возник после того, как вышли в свет постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (1954 г.).

²⁵ См. *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Музей истории религии АН СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб.: Наука, 2014. С. 15-95; *Шахнович М.М.* Культурная революция в СССР и наука о религии. С. 135.

²⁶ *Спутник безбожника по Ленинграду* / Сост. И.Я. Эльяшевич. Л.: Прибой, 1930. С. 68-69.

²⁷ *Шахнович М.М.* Культурная революция в СССР и наука о религии. С. 133.

Ослабление идеологического прессинга вызвало рост печатной деятельности. Вышла в свет работа «Народы мира. Этнографические очерки» под редакцией С.П. Толстого, изданная Институтом этнографии Академии Наук СССР в 1950–60 годы. С 1959 года появились в печати специальные журналы по вопросам атеизма и религии, такие как, например, «Наука и религия», «Вопросы истории религии и атеизма», «Вопросы научного атеизма», «Научно-атеистическая библиотека», «Ежегодники Музея истории религии и атеизма»²⁸. История свободомыслия и атеизма также оказалась освещенной в ряде работ²⁹.

Марксистско-ленинская идеология рассматривалась в качестве высшего достижения мировой атеистической мысли, поэтому многочисленные публикации были посвящены изучению атеистического учения «ленинского» периода и социалистической обрядности³⁰. Социально-политическая действительность испытывала потребность в борьбе с антикоммунистическим клерикализмом, для чего проводилось тенденциозное изложение политики СССР по религиозным вопросам,

²⁸ «Наука и религия» является советским ежемесячным научно-популярным журналом по вопросам истории и теории научного атеизма, методики и практики атеистической пропаганды, литературы и искусства, критики идеологии ислама; Журнал «Вопросы истории религии и атеизма» был издан отделом истории религии и атеизма Института истории АН СССР; «Вопросы научного атеизма», «Научно-атеистическая библиотека» были изданы Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС.

²⁹ См. Григорьян М.М. Курсы лекций по истории атеизма. М., 1970; Емелья Л.И. Антиклерикальные движения крестьян в период первой русской революции. М., 1965; Пересец М.М. Атеизм русского рабочего. М., 1965. Клибанов А.И. Реформационные движения в России. М., 1960; его же. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М., 1973; его же. Народная социальная утопия в России. М., 1977–1978; Коган Л.А. Крепостные вольнодумцы (XIX в.). М., 1966; Тажуризина З.А. Актуальные вопросы истории атеизма. М., 1979.

³⁰ См. Гараджа В.И. В.И. Ленин и критика современного фидеизма. М., 1970; Атеизм и религия в трудах Г.В. Плеханова / Ред. М.Т. Иовчук. М., 1984; Кедров Б.М. О повторяемости в процессе развития. 2-е изд. М., 2006; Ленинское атеистическое наследие и современность // Вопросы научного атеизма. М., 1969. № 8; Лифишиц Г.М. Критика идеализма и религии соратниками К. Маркса и Ф. Энгельса. Минск, 1984; Мееровский Б.В. и др. Настольная книга атеиста. 9-е изд. М., 1987; Никушов С.И. Ленинская критика философских основ религии. М., 1968; Окулов А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М., 1976; Пищик Ю.Б. Становление атеизма К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1983; Шахнович М.И. В.И. Ленин и проблемы атеизма. М., 1961; Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев, 1980; Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. Л., 1974; его же. Древо жизни: об истоках народных и религиозных обрядов. Л., 1989; Социалистическая обрядность. Учебно-методическое пособие. Киев, 1985. Социалистическая обрядности // Вопросы научного атеизма. 1974, № 16. С. 43-59; Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976; Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985; Уришинович Д.М. Обряды: за и против. М., 1975.

положению церкви и верующих³¹, а изучение религии в данный период было связано с атеистической практикой, ориентирующейся на решение социальных, культурных, идеологических и воспитательных проблем, а «предмет и структура теории научного атеизма», точнее сказать, «определение места научного атеизма в системе общественных наук» занимало главное место на страницах научно-исследовательских работ советских ученых.

В вузах были созданы кафедры научного атеизма, на которых читался курс «Основы научного атеизма», были составлены соответствующие учебные пособия. В 1964 году в Академии общественных наук при ЦК КПСС был создан Институт научного атеизма. Затем в Киеве, Вильнюсе, Ташкенте и академических отделениях других союзных республик появляются специальные научно-исследовательские центры атеизма. В то же время в перечне специальностей по религиоведению Высшей Аттестационной Комиссии произошла огромная перемена: специальность «Научный атеизм» стала именоваться «Научный атеизм, история религии и атеизма», затем «Научный атеизм, религия (история и современность)», и, в конце концов, «Теория и история религии, свободомыслия и атеизма». Наименование специальности отражает как характер дисциплины, так и ее содержание. Научный атеизм как направление исследований включал в себя философию религии, историю религии, социологию религии, психологию религии³².

В соответствии с наименованием специальности, расширяется и ее поле научных исследований. В 1950–1990-х годах советское изучение религии обращало внимание и на традиционные темы, такие как происхождение религии и её история, религиозные организации, отношение мифологии и религии, священные писания, религиозная философия, взаимоотношения между религией и другими явлениями человеческой культуры и так далее. Для исследования истории восточных религий, как древних, так и современных, а также библеистики

³¹ См. Атеизм и религия в современной борьбе идей. Киев, 1976; Белов А., Шилкин А. Диверсия без динамита. М., 1976; Клерикальный антисоветизм: система идеологических диверсий. Киев, 1984; Клочков В.В. Религия, государство, право. М., 1978; Ковальский Н.А. Католицизм и дипломатия. М., 1969; Куроедов В.А. Советское государство и церковь. М., 1984; Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1975; Гордиенко Н.С., Комаров П.М., Курочкин П.К. Политиканы от религии. М., 1975; Нюнка В.Ю. Национально-освободительное движение и религия. М., 1972; Религия в планах антикоммунизма. М., 1970.

³² Яблоков И.Н. Религиоведение и история религиоведения. дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. 2011. № 3. С. 136.

и христианских направлений также было сделано немало. Важными объектами исследования востоковедов стали ислам, иудаизм и буддизм³³. Использование принципов семиотики и структурной лингвистики В.В. Ивановым, В.Н. Топоровым, Б.А. Успенским для изучения семантики мифа также являлось частью российского религиоведения этого периода³⁴. С середины 1980-х годов стал издаваться ежегодник «Религии мира», публиковавший работы по теории и методологии религиоведения, истории религии и ее роли в современном мире.

Эти достижения стали возможны благодаря тому, что светские исследователи пытались различать науку и религию, осознавая, что церковные организации стали использовать объективные знания о религии для того, чтобы защищать установки религиозного мировоззрения. Для советского периода характерна тенденция взаимного соответствия нравственного идеала религиозных организаций нравственным ориентациям коммунизма³⁵. Результатом интенсивных

³³ См. *Аширов Н.* Эволюция ислама в СССР. М., 1973; *Беленький М.С.* Что такое Талмуд. М., 1970; *Беляев Е.А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965; *Вагабов М.В.* Ислам и женщина. М., 1968; *Джаббаров И.* Общественный прогресс, быт и религия. Ташкент, 1973; *Дорошенко Е.А.* Шиитское духовенство в современном Иране. М., 1965; Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1982; *Керимов Г.М.* Шарият и его социальная сущность. М., 1978; *Климович Л.И.* Ислам. М., 1965; *Кочетов А.* Буддизм. М., 1968; Критика идеологии ламаизма и шаманизма. Улан-Удэ, 1965; *Манатов И.А.* Атеисты в наступлении. М., 1978; *Саидбаев Т.С.* Ислам и общество. М., 1978; *Сатаров М.М.* О пережитках ислама. Баку, 1967; Современная историография стран зарубежного Востока. Критика буржуазного национализма. М., 1977; *Степаняц М.Т.* Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). М., 1982.

³⁴ *Шахнович М.М.* Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода. С. 193–194.

³⁵ См. *Анисимов С.Ф.* Ценности реальные и мнимые. М.; *Данилов Д.Г., Кобецкий В.Д.* Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда. М., 1976; *Доля В.Е.* Современное православие и мораль. Львов, 1968; *Филимонов Э.Г.* Баптизм и гуманизм. М., 1968; *Зуев Ю.П.* Социально-исторический процесс и критика его богословской интерпретации. М., 1986; *Ипатов А.Н.* Православие и русская культура. М., 1985; *Кичанова И.М.* Пути и перепутья буржуазного атеизма. М., 1976; *Копаница М.М.* Критика концепции «коммунистического христианства» современного русского православия. Харьков, 1974; *Косуха П.И.* Религия в планах антикоммунизма. Киев, 1980; *Красников Н.П.* В погоне за веком (отражение социальных процессов в богословских трудах и проповеднической деятельности православных священнослужителей). М., 1968; Православная этика. М., 1981; *Кряев Ю.В.* Противоположность христианской идеологии и научного коммунизма. М., 1961; *Губанов Н.И.* Простые нормы морали и религия // Нравственность и религия. М., 1964; *Писманик М.Г.* Личность и религия. М., 1976; . Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М., 1984; *Прокофьев В.И.* Атеизм русских революционных демократов. М., 1955; *Прокофьев В.И.* Мораль и догматы религии. М., 1979; *Сафронов Ю.Н.* Общественное мнение и религиозные традиции. М., 1970; Атеизм, религия, нравственность. М., 1972; *Цамерян И.П.* Коммунизм и религия. М., 1967; *Шердаков В.Н.* Евангельская нравственность и гуманизм. Л., 1967.

исследований в гуманитарных областях стала возможность нивелировать противоречие между эволюционным развитием общества и современным существованием церкви через указание на необходимость трансформации религиозных элементов.

В соответствии с данной парадигмой исследователями были выявлены новые проблемные сферы: изучение модернизации и кризиса религии, процесса секуляризации в современном мире, места и роли религии в общественно-политической жизни и в современной идеологической борьбе и т.д. «Религия и церковь в современную эпоху», «Религия и церковь в капиталистических странах», коллективные работы института научного атеизма АОН, специально исследовали специфику процесса секуляризации и идеологическую деятельность религиозных школ, давая оценку новых идеологических процессов, происходящих в церкви³⁶.

Благодаря популярности этих научных тем, в этот период социология религии стала особенно привлекательна для многих ученых, был опубликован ряд работы по этой дисциплине. Социологические методы использовались в ведущих научных и образовательных организациях для анализа отношений религиозности и атеизма в определенных слоях населения, создания социально-демографической классификации верующих и атеистов по основным критериям. Конкретные проблемы разрабатывались Московским государственным

³⁶ См. *Андреев М.В.* Католицизм и проблемы современного рабочего и национально-освободительного движения. М., 1968; *Бабосов Е.М.* Научно-техническая революция и модернизация католицизма. Минск, 1971; *Великович Л.Н.* Церковь и социальные проблемы современности. М., 1964; Модернизация религии в современных условиях // Вопросы научного атеизма. № 2. М., 1966; Религия и политика в современном капиталистическом обществе. М., 1970; *Гордиенко Н.С.* Современное православие. М., 1968; Второй Ватиканский собор. Замыслы и итоги // Вопросы научного атеизма. № 6. М., 1968; Эволюция русского православия. М., 1984; Современное русское православие. Л., 1988; *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX. М., 1978; Эволюция христианского сектантства в СССР // Вопросы научного атеизма. № 24. М., 1979; *Курочкин П.К.* Эволюция современного русского православия. М., 1971; *Лялина Г.С.* Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977; *Мишьяквичус Я.В.* Католицизм и нация. М., 1971; *Мчедлов М.П.* Эволюция современного католицизма. М., 1967; *Новиков М.П.* Православие и современность. М., 1966; Тупики православного модернизма. М., 1979; *Окулов А.Ф.* Социальный прогресс и религия. М., 1982; *Тимофеев В.Д.* Социальные принципы коммунизма и религии. М., 1969; *Федин Ю. О* современных попытках обновления религии. М., 1962; *Шейнман М.М.* Современный клерикализм. М., 1964; *Шейнман М.М.* Христианский социализм. М., 1969; *Курочкин П.К.* Социальная позиция русского православия. М., 1969; *Ястребов И.Б.* Католицизм в современной Франции. М., 1973; Религия и церковь в современную эпоху / Под общ. ред. А.Ф. Окулова. М., 1976; Религия и церковь в капиталистических странах. М., 1977; Социальный прогресс и религия. М., 1982.

университетом им. М.В. Ломоносова, Киевским и Чувашским государственными университетами, Государственным музеем истории религии и атеизма. В ряде регионов страны были проведены статистические исследования качественных и количественных показателей религиозности населения (Казань, Орловская, Воронежская, Пензенская, Ленинградская, Пермская, Брянская, Анджанская область; Марийская и Чечено-Ингушская АССР, Армянская ССР, Ставропольский край). Из полученных результатов анализа обыденного сознания верующих следовал общий вывод: у большинства населения представления о сверхъестественном бытии тождественны с нерелигиозными и даже научными воззрениями. Помимо социологии религии, начинают развиваться и другие религиоведческие области. Работы по психологии религии рассматривают как основной объект исследования сознание религиозного населения и атеистов, психологические аспекты эффективности атеистической пропаганды, рассматривая религию как барьер в развитии общества³⁷.

В советский период гуманитарным дисциплинам пришлось носить атеистическую оболочку, и они были вынуждены стать орудием идеологической борьбы. Однако не следует думать, что изучение религии советского периода было провалом в российской науке. Эти исследования оставили огромное наследство, предоставили драгоценный исторический опыт для дальнейшего развития российского религиоведения.

³⁷ См. *Андрианов Н.П.* Эволюция религиозного сознания. Л., 1974; *Борунков Ю.Ф.* Структура религиозного сознания. М., 1971; *Дулуман Е.К.* Религия как социально-исторический феномен. Киев, 1975; *Павлюк В.В.* Психология современных верующих и атеистическое воспитание. Львов, 1976; *Сухов А.Д.* Религия как общественный феномен. М., 1973; *Угринович Д.М.* Введение в религиоведение. М., 1985; *Шехтерман Е.И.* Вера или знание. Алма-Ата, 1967; *Букин Б.Р.* Психология верующих и атеистического воспитания. М., 1969; *Букина И.Н.* Психология атеизма. Л., 1975; *Малахова М.А.* Анатомия религиозной веры. М., 1980; *Павлюк В.В.* Психология современных верующих и атеистическое воспитание. Львов, 1976; *Платонов К.К.* Психология религии. М., 1967; *Попова М.А.* О психологии религии. М., 1969; Критика психологической апологии религии. М., 1972; Фрейдизм и религия. М., 1985; *Соболев С.С.* Психология атеистического воспитания. М., 1972; *Угринович Д.М.* Психология религии. М., 1986; Критика религиозной идеологии. М., 1961; *Черняк В.А.* О преодолении религиозных пережитков. Алма-Ата, 1965; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М., 1966; Общество и религия. М., 1967; Религия и церковь в социалистических странах // Вопросы научного атеизма. № 21. М., 1971; *Елфимов В.Ф.* О причинах и условиях существования религиозных пережитков в СССР. Вологда, 1971; *Пищик Ю.Б.* О специфике исторических корней религии. М., 1979.

Таким образом, в XVIII веке изучение религии находилось в зачаточном состоянии. Во второй половине XIX века началось официальное становление российской науки о религии, усилиями петербургских научных школ происходило стремительное развитие гуманитарных наук, этнографии. На рубеже XIX–XX веков российские ученые проводят сравнительные исследования и теоретический анализ религиозных феноменов на основе полученного историко-этнографического материала. В XX веке, несмотря на то, что под идеологическим контролем советской власти изучение религии велось в форме атеистической критики, проходило объективное научное изучение религии исследователями в Институтах Академии наук, Музее истории религии и других научных центрах. С падением советской атеистической системы была отменена идеологическая борьба с религией и утверждён закон о свободе совести. В настоящее время в России идет процесс институционализации религиоведения как комплексной междисциплинарной науки и интеграции российского религиоведения в мировую науку о религии.

1.2. История изучения религии в Китае и ее уроки

Научные исследования, особенно в гуманитарной и социальной сферах, находятся в сильной зависимости от социально-политической ситуации, как в России, так и в Китае. По мнению китайского исследователя религии Люй Дацзи (1931–2012), история китайского изучения религии подразделяется на три этапа: начало XX века – 1949 г.: просвещение, развитие отраслей европейской науки, возникновение религиоведения; 1949–1976 гг.: идеологическая борьба, культурная революция и упадок религиоведения; 1976 г.: реформы, раскрепощение мышления, развитие религиоведения в Китае³⁸. В данном параграфе мы проанализируем особенности изучения религии в периоды, указанные выше, чтобы продемонстрировать целостную картину столетней истории науки о религии в Китае.

Научное изучение религии сформировалось в Китае в конце XIX – начале XX века под влиянием западной науки. Еще в 1893 году в Чикаго китайский протестантский миссионер принял участие в международной конференции, посвященной религии. В 1897 году

³⁸ Люй Дацзи. Обзор столетней истории китайского религиоведения и прогноз его развития // Религиоведение. 2008. № 1. С. 7-16.

американский миссионер Гилберт Рид (Gilbert Reid, 1557–1927) создал в Пекине общество «Шансюань» (International institute), занимавшееся сравнительным исследованием разных религий. В 1903 году в общество «Шансюань» в Шанхае вошли известные ученые и религиозные деятели, среди которых были Панчен-лама (pan-chen-blo-bzang-chos-kyi-nyi-ma, 1883–1937), Тайсюй (1890–1947), Ван Янюн (1833–1916), Чжан Тэйянь (1869–1936), Ха Дэчэн (1888–1943). Целью общества было изучение буддизма, даосизма, конфуцианства, ислама, а также чтение публичных лекций. Это открыло путь к многоконфессиональному сотрудничеству в изучении религии. Христианские миссионеры способствовали созданию теологических учебных заведений и научных центров, где проводились исследования в области истории религии и сравнительного религиоведения на основе христианского богословия (наибольший вклад в этой области принадлежит обществу «Гуаньсюй»). Некоторые религиозные группы отдельно или совместно создавали теологические институты для подготовки священнослужителей, где изучалась не только теология, но и история религии³⁹.

1898–1913 годы в Китае – бурный период реформ, синьхайской революции и провозглашения республики. В это время многие представители китайской интеллигенции, вдохновленные идеями и идеалами европейского Просвещения, обратились к современной им западной науке. Среди них философ Кан Ювэй (1858–1927), философ, писатель и лидер либерального реформаторского движения Лян Ци-чао (1873–1929), Тань Сытун (1865–1898), философ, поэт и государственный деятель Янь Фу (1854–1921), философ и общественный деятель Сунь Ятсен (1866–1925), философ и филолог Чжан Бинлинь, переводчик и педагог Цай Юаньпэй (1868–1940), ставший министром просвещения Китайской Республики и ректором Пекинского университета, крупнейший из китайских философов XX века Ху Ши (1891–1962), политик и философ, один из основателей и первый генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Чэнь Дусю (1879–1942), один из первых китайских марксистов и коммунистов, один из основателей Коммунистической партии Китая Ли Дачжао (1888–1927) и многие другие.

³⁹ См. Ши Чжунвэнь, Ху Сяовэнь. Сборник из сотен томов о целостной истории Китая. 95-й том. История религии в годы Китайской республики. Изд.: Чжун го шу цзи, 2011. С. 899-912.

В начале XX века китайская интеллектуальная элита выступила с критикой традиционных китайских религиозных концепций и христианства, особенно эти идеи были распространены среди сторонников движения «за новую культуру». После реформ 1898 года передовые китайские мыслители стали критиковать суеверия традиционных религий и представление о божественности императорской власти, а некоторые из них указывали на необходимость уничтожения деспотизма как социальной основы «религиозного мракобесия». В пропаганде «уничтожения архаического культа» и «уничтожении поклонения императору как божеству» реформисты Кан Ювэй, Лян Цичао, Тань Сытун, Янь Фу, революционеры Сунь Ятсен, Чэнь Тяньхуа, Цзоу Жун, Чжан Бинлинь, представители движения «за новую культуру» Цай Юаньпэй, Ху Ши и марксисты Чэнь Дусю, Ли Дачжао были единомышленны. Усвоив свободный дух западной философии и рационализм естественных наук, они, вдохновленные идеалами освобождения и просвещения, обратились к критике религии.

Так, Янь Фу под влиянием современного европейского естествознания выступал за развитие образования и науки, перевел труды Дарвина на китайский язык. Он называл традиционные религиозные представления и веру в судьбу суевериями, мешающими общественному прогрессу, считал, что степень развития религии зависит от социальной эволюции, полагая, что этика христианства способствует воспитанию более высокой морали, чем традиционные китайские религиозные верования.

Сунь Ятсен, ставший во главе движения по свержению многовековой монархии, исследовал связь между китайским самодержавием и традиционными религиозными взглядами. Критикуя теократию и призывая к демократии, он писал: «В монархический век все люди уважают монарха, монарх признает государство как свою частную собственность. Монарх – это тот, кто получил поручение от Бога. Монарх должен повиноваться року, чтобы получить подтверждение своего высшего статуса, даже иногда использует пророчество и суеверие, чтобы заслужить преданность народов и укрепить их веру»⁴⁰. Цзоу Жун проводил глубокую критику таких связей между Богом и монархией, отмечая, что «с начала объединения династии Цин

⁴⁰ *Сунь Ятсен*. Гуйлиньская военная операция в провинции Юньнань (10.12.1921) // Сунь Ятсен. Полное собрание сочинений. Т. 6. Изд.: Чжун хуа шу цзюй. 2006. С. 10.

монарх считает своё место высшим, страны и народы принадлежат ему. Это называется монархическим самодержавием. Так он дурачил народы идеей судьбы, чтобы удерживать государственную власть в своих руках и руках потомства»⁴¹.

Чжан Бинлинь в труде «Атеизм» рассматривал буддизм как «атеистическую религию», подчеркивая, что такие принципы буддизма как «равенство», «бескорыстие и бесстрастность», «стремление пожертвовать собой ради спасения других» имеют огромное значение для общества и революции. Он считал, то «проповедь буддизма является необходимым и важным условием для построения общественной морали и нравственного воспитания в армии»⁴².

Представитель движения «за новую культуру» просветитель Цай Юаньпэй не только критиковал социальную роль религии, но и призывал к ее изучению, включая её происхождение, сущность и функции, отношение религии и науки, философии и морали. Цай Юаньпэй считал, что по мере развития рациональности и науки, произойдёт замена религиозных суеверий научными знаниями. Вслед за европейскими философами-просветителями он поддерживал отделение религии от образования, политики и морали, а также считал, что эстетическое воспитание должно заменить религиозное. Он писал, что в будущем у человечества не будет зависимости от религии, альтернативой ей станут различные философские концепции⁴³.

Значителен вклад в изучение религии другого представителя движения «за новую культуру» Ху Ши, который считал, что даосизм и буддизм, существенно повлиявшие на китайскую культуру, полны суеверий. Опираясь на данные истории, текстологии и археологии, он написал целую серию трудов по истории китайского буддизма и даосизма: «Исследование буддизма в переводах», «Источниковедение Бодхидхармы», «Исследование основ буддизма», «Буддийская родовая система в эпохе Бо Цзюйи», «Источниковедение истории буддизма», «Познание истинного Хэцзэского буддийского наставника высшего ранга», «Тао Хонцзин: источниковедение». В этих работах Ху Ши широко применил не только традиционные для Китая методики работы с источниками, но и методы рационалистического

⁴¹ Цзоу Жун. Армия революции. Изд.: Да тун шу цзюй. 1903. С. 4.

⁴² Чжан Бинлинь. Атеизм // Газета: Миньбао. 08.10.1906.

⁴³ Общее введение в религиоведение / Под ред. Люй Дацзи. Изд.: Высшее образование. 2003. С. 401.

философского анализа. В 20–30-е годы он начал исследовать вопрос взаимовлияния восточной и западной культур, создав теорию «откликов культур». Он был первым, кто широко использовал «антитрадиционалистский» подход для работы с материалом⁴⁴. Нередко его выводы отличались радикализмом, что вызывало критику со стороны других исследователей. Например, он считал даосские классические тексты списанными с буддийских текстов, своего рода имитациями, а «Дао дэ цзын» – поддельным литературным произведением. Опираясь на социальное учение и этику христианства, он критиковал влияние даосизма и буддизма на китайскую культуру.

До начала XX века в Китае вообще не существовало представления о понятии «религия». Это происходило не только потому, что в китайском языке не было аналогичного термина (китайские исследователи заимствовали кальку слова «религия» из японского языка), но и потому, что традиционно китайские ученые занимались только конфуцианством, даосизмом и буддизмом, не рассматривая другие религиозные традиции и направления. Таким образом, введение в оборот термина «религия», пришедшего из японского языка, обозначает возникновение нового сравнительного подхода к истории религий.

Лян Цичао не только пытался использовать некоторые особенности буддизма для проведения социальных реформ (эта точка зрения была близка его товарищам по фракции реформаторов – Кан Ювэю и Тань Сытуну), но старался использовать методы рационалистического научного подхода в изучении истории буддизма и его классиков, решая вопросы о роли буддизма в истории Китая⁴⁵. Несмотря на то, взгляды Лян Цичао и Ху Ши о буддистском обществе противоположны, они считаются основателями научного изучения буддизма, благодаря тому, что опирались на методы научной критики.

Среди известных ученых этого периода нельзя не упомянуть Чэнь Инькэ (1890–1969), владеющего многими языками, исследовавшего историю распространения буддизма в Китае, а также политическое и культурное взаимодействие буддизма и даосизма. Большое значение имеют его труды, посвященные дунхуанским

⁴⁴ Колесников А.С. *Философия компаративистика Восток-Запад*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 84.

⁴⁵ Лян Цичао. Восемнадцать статей по исследованию буддизма. Изд.: Чжун хуа шу цзюй. 1936.

пещерным храмам, а также сравнительному исследованию различных версий буддийских канонических текстов. Чэнь Юань (1880–1971) – исследователь с широким кругозором и разнообразными научными интересами. Занимаясь сравнительным религиоведением, он изучал такие религии как буддизм, даосизм, ислам, манихейство, вэнь, избао и так далее. Он написал «Исследование биографии Шакьямуни» (1938 г.), «Источниковедение буддизма (провинции Юньнане и Гуйчжоу в период династии Мин)» (1940 г.), «Введение в историю китайского буддизма» (1955 г.), «О монашестве в начальный период династии Цин» (1962 г.), «Источниковедение нового даосизма в провинции Хэбэй в начальный период династии Южной Сун» (1962 г.).

Чэнь Инькэ и Чэнь Юань уделяли большое внимание изучению истории отдельных религий, а Тан Юнтун (1893–1964) стал исследовать династическую историю буддизма. В 1938 году была издана его двухтомная монография «История буддизма династии Хань, Вэй, Цзинь». В 1979 году его потомок Тан Ицзе (1927–2014) собрал курсы его лекций, опубликовав работу «История буддизма династии Суй и Тань». Эти два труда считаются основополагающими в китайском исследовании буддизма.

В изучении истории даосизма нельзя обойти вниманием такие работы, как монография Сюй Дишаня «История даосизма» (1934 г.), «Введение в историю даосизма» (1934 г.) и «История даосизма в Китае» (1937 г.) Фу Циньцзя. Кроме того, в феврале 1949 года вышла в свет работа Чэнь Гофу (1914–2000) «Источниковедение Даоцзан». Исследователь Ван Чжисинь (1881–1968) в своей работе «История религиозных идей в Китае» применил объективный систематический подход к изучению различных религиозных школ. Его труд обогащает религиоведческое наследие данного периода.

Чэнь Дусю и Ли Дачжао использовали марксистскую методологию в осмыслении религиозных феноменов, рассматривая их, прежде всего, в социальной плоскости. Чэнь Дусю критиковал конфуцианство и считал христианство более «прогрессивной» религией. В 1917 году в письме читателям журнала «Новая молодежь» он писал: «Я не христианин, но, если бы для развития общества религия стала необходимостью, я оценивал бы достоинства и недостатки религий по совести и предпочитал христианство конфуцианству в соответствии с интересами подавляющего большинства членов

общества»⁴⁶. В статье «Христианство и китайцы» он отмечал, что христианство является религией любви, способствовавшей развитию европейской цивилизации, что христианская проповедь обращена, прежде всего, к бедным и страдающим людям, и анализировал причины неприятия христианства многими китайцами. В 1920-х годах, когда в стране велась официальная антихристианская пропаганда, он, критикуя христианство, тем не менее, признавал в нем наличие духа жертвенности и братства.

Другой крупнейший представитель китайского марксизма Ли Дачжао использовал исторический материализм и теорию классовой борьбы для критики религии, считая, что она защищает аристократию и устанавливает теократические режимы, освящает классовое угнетение. Религиозные идеи, по его мнению, являются обманом, способствующим распространению идеи непротivления, ослабляющей классовую борьбу против буржуазии⁴⁷. Эти идеи, ставшие популярными в период антирелигиозного, антихристианского наступления 1920-х годов, стали единственной официальной точкой зрения после прихода к власти КПК и оказали серьезное влияние на дальнейшую судьбу изучения религии в Китае.

В 1925 году теологический институт Пекинского университета был переименован в «Институт религии». Тогдашний ректор Джон Лейтон Стюарт (John Leighton Stuart, 1876–1962) собрал в нем таких известных ученых, как Лу Тинфан (1891–1947), Чжао Цичень (1888–1979), У Лэйчуань (1870–1944), которые занимались историей религии вне рамок христианской теологии. Начиная с 1920-х годов, согласно постановлению Министерства образования Китайской Республики, на всех факультетах философии должны были преподаваться общие курсы по истории религии. Философия вытеснила теологию в светских учебных заведениях⁴⁸. Однако преподавание курсов по истории религии на философских факультетах привело к тому, что религиоведение стало считаться, особенно с 1950-х годов, философской дисциплиной.

⁴⁶ Чэнь Дусю. Письмо читателям // «Новая молодежь». 1917. Вып. 3 (3).

⁴⁷ Хэ Гуанху. Столетняя история изучения религии в Китае // Круги научных исследований. 2003. № 3. С. 236.

⁴⁸ См. Люй Дацзи. Обзор столетней истории китайского религиоведения и прогноз его развития // Религиоведение. 2008. № 1. С. 7-16; Хэ Гуанху: Столетняя история изучения религии в Китае // Круги научных исследований. 2003. № 3. С. 234-241.

Однако влияние сравнительного изучения христианства и традиционных китайских религий, а также западной философии на формирование и развитие религиоведения в Китае трудно переоценить.

Китайское общество после установления КНР рассматривается как социалистическое и находится под руководством КПК. Сразу после возникновения КНР в социально-политической жизни отношение к религии лояльно, позволена некоторая свобода, верующие принимают участие в строительстве социалистического общества. Согласно таким ориентациям на укрепление атеистического мировоззрения в строительстве социализма и на естественное отмирание религии отечественная наука о религии 1950 – начала 1960 годов существовала относительно спокойно, не имея акцента на идеологических учениях в научных исследованиях. В этот период китайские ученые не только проводили исследования этимологии китайского слова «цзунцзяо» (религия) и интерпретации английского слова «religion» в текстологической и исторической областях, возникнувших в конце династии Цин и в начале Китайской Республики (в конце XIX – начале XX вв.), но и начали осмысливать религиоведческие основные проблемы в рамках марксизма. Эта работа не только включает в себя переводы и интерпретацию марксистско-ленинских классических произведений, но и исследования статей советских ученых по трактовке марксистско-ленинских произведений, так как в послевоенном Советском Союзе сформирована основная идейно-теоретическая модель их интерпретации⁴⁹.

Как отмечено В.Г. Бутовым, в течение семи лет после восстановления КНР (с октября 1949 года по октябрь 1956 год) в материковом Китае вышли более 400 статей советских ученых по философии, из которых свыше 200 статей посвящено проблеме диалектического материализма и около 150 статей – проблеме исторического материализма⁵⁰. Китайские ученые (Юань Кэ (1916–2001), Го Можо (1892–1978), Фэн Дин (1902–1983), Ай Сыци (1910–1966) и многие другие) развивали предложенные теоретические основания научного атеизма и идейные интерпретации взглядов на религию советскими

⁴⁹ Хаймурзина М.А. Интерпретация религиозных оснований конфуцианства в конфуцианской мысли и религиоведении Китая XX – начала XXI вв.: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14. Благовещенск, 2014. С. 42-43.

⁵⁰ Бутов В.Г. Современная китайская философия. М.: Гл. ред. восточной литературы; Наука, 1980. С. 87.

учеными-марксистами. Отсюда в работах китайских ученых возникает тематика по материалистическому содержанию марксистской философии, марксистско-ленинским учениям об общественно-экономических формациях и классовой борьбе. Но также постоянно возникало и предвзятое понимание, и априорное упрощение марксистско-ленинских классических произведений, что аналогично советским исследованиям общественных наук того периода.

Однако с конца 1950-х – начала 1960-х годов КПК стала уделять больше внимания укреплению новорождённой социалистической народной власти, усиливать атеистическую идеологическую пропаганду, подчёркивать руководящую роль марксизм-ленинизма во всех исследованиях. Итак, основным условием для всякой деятельности являлась партийность, а изучение религии имело две особенности: «настаивание» на руководящих идеях марксизма и политизация научных исследований. Таким образом, подчеркивалась необходимость изучения религии для пропаганды и распространения атеизма, ограничения ее области влияния и создания из нее инструмента коммунистической пропаганды⁵¹.

Вскоре в материковом Китае вспыхнуло обострение классовой борьбы и движение устранения «правого уклона», велась политика «большого скачка» и начались идейно-политические принципиальные разногласия внутри КПК. Это привело к тому, что Мао Цзэдун многократно объявлял о негативном отношении к религии. Ранее он в 1920-х годах называл «теократическую власть» и «политическую власть», «родовую власть» и «мужскую власть» в качестве четырех оков развития китайского общества, проводя в отношении к религии политический курс⁵². Непосредственной причиной угнетения изучения религии стало возникновение одного за другим политических движений 50-х годов, которые по указанию Мао Цзэдуна «очистили» немарксистские идеи. Не только были отменены церковные университеты, но и упорядоченные официальные церкви стали политическими инструментами, «религия» и «суеверие» превратились в объект критики. Вслед за исчезновением религиозной жизни остро встал вопрос легитимности изучения религии, так как объективное

⁵¹ *Мэн Сюанься*. Опыты и уроки по работе религии в социалистических странах. Изд. Социальные науки Китая, С. 37.

⁵² *Хаймурзина М.А.* Интерпретация религиозных оснований конфуцианства в конфуцианской мысли и религиоведении Китая XX – начала XXI вв. С. 45.

исследование ее считалось «буржуазным». Как изучение религии, так и другие социально-гуманитарные дисциплины все были подвергнуты критике и отрицанию и определены как буржуазные псевдонауки. Под влиянием политических движений была введена в учебную программу факультета философии «Религия и атеизм» как специальная дисциплина. Несмотря на то, что некоторые курсы, такие как «История буддизма» и «История религии», не были отменены, в этот период обучение религиоведению находилось в кризисе.

Публицистическая активность в таких условиях также пошла на спад. При движении устранения «правого уклона» некоторые публикации время от времени упоминали религию, но рассматривали её как нелепые суеверия и отсталый признак общественного сознания. Количество религиоведческих публикаций было очень малым, лишь в немногих исследованиях по истории философии и истории религии проводилось «критическое» ее изучение, в большинстве трудов ученые просто разъясняли марксистские взгляды на религию. Так, в исследовании даосизма не существовало никаких научных изданий, только перепечатаны «Источниковедение Даоцзан» и «Источниковедение Даоцзан во времена династии Южная Сун» (их первое издание было опубликовано в республиканский период). В исследованиях христианства религия рассматривалась как инструмент империалистической агрессии. Мусульмане были упомянуты только в текстах об антифеодальной борьбе. Весомые результаты были достигнуты в изучении буддизма, так как его огромное влияние на культуру китайского общества трудно переоценить. В сентябре 1950 года в китайском буддистском сообществе был издан периодический журнал «Современный буддизм», старшим поколением ученых также была составлена энциклопедия буддизма. В начале 60-х годов Люй Чэн проводил «практикум буддизма», и в 1978 году вышли в свет его материалы: «Источник буддизма в Индии» и «Источник буддизма в Китае». Жэнь Цзюй с позиций марксистского диалектического и исторического материализма проанализировал экономические основы и классовую природу буддизма во времена династии Хань и Тан. В 1962 году эти статьи составили работу «Идея буддизма в династии Хань и Тан»⁵³.

⁵³ Исследования религиоведения в современном Китае / Под. ред. Чжо Синьпин. Изд. Социальные науки Китая, 2011. С. 147–150.

В 1963 году вышла в свет директива Мао Цзэдуна об исследовании религии. Ее основное содержание состоит в следующем: серьезно проводить критику немарксистской работы «Современный буддизм»; признать правомерной работу Жэнь Цзюя по изучению буддизма; в связи с влиянием религии на широкие массы, признать значимость ее исследования; создать институт мировых религий. Так, в 1964 году согласно этому указанию в Китайской академии наук (Академия наук КНР) был создан Институт мировых религий, ставший крупнейшим центром религиоведческих исследований в Китае. Но в действительности по этим директивам были подтверждены унифицированные марксистские научные курсы, а также была подвергнута критике из-за немарксистского характера работа буддийского сообщества. В таких социальных условиях термин «критика» потерял свой научный характер и стал синонимом «категорического отрицания», «яростной атаки», «абсолютного подавления». «Критический дух» стал прелюдией политического карательного подавления, тем самым «критика теологии» превратилась в «упразднение общественной религии». Конечно, это являлось лишь небольшой частью бурных общественных перемен.

Такое радикальное понимание марксистского атеизма серьезно препятствовало развитию китайской религиоведческой мысли. Особенно в беспорядочный период «культурной революции» (1966–1976 гг.) произошедшие радикальные перемены привели к полностью параличу китайской науки о религии. Под влиянием крайнего неприятия все культуры были раскритикованы как «четыре пережитка» (старая идеология, старая культура, старые нравы, старые обычаи), религия как часть старого феодального и буржуазного порядков стала предметом революционной критики. Тогда по всей стране была запрещена религиозная деятельность, уничтожены религиозные организации и объединения, отменены курсы по религиоведческим дисциплинам, много ценных религиоведческих проектов пришлось прекратить. Научно-исследовательские заведения и академии были вынуждены принять участие в этом движении, ученые отправлены в сельскую местность заниматься физическим трудом⁵⁴.

⁵⁴ См. Дуань Дэчжи. История по работе религии в новом Китае. Изд. Жэнь минь, 2013. С. 84–90.

В 1976 году после свержения «банды четырех» движение «культурной революции» закончилось. После Третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва был установлен политический курс на исправление ошибок и восстановление верного положения дел. Прежде всего, снова утверждена «свобода вероисповедания» в общественной жизни, отменен запрет религиозной практики и преследование верующих. Так, долговременное молчание по отношению к религиозной деятельности исчезло. Систематическое и специализированное развитие китайского религиоведения возможно лишь после Реформы и Открытости Китая (1978 г.), когда китайское общество выходит на орбиту экономической реформы и открытости, преодолев политический радикализм. Правительство КНР постепенно осознало, что существование религии в современном обществе является объективной данностью, невозможно ее устранение с помощью административно-силовых методов. В изданном постановлении ЦК КПК «Основная точка зрения и основы политики по вопросам религий на период социализма» (1982 г.) признано значение религии для социалистического переустройства и внутреннего духовного единения общества⁵⁵. Правительство КНР стало активно использовать социальные функции религии в развитии общества и международных отношениях.

Государственная политика по отношению к религиоведческой науке определена новыми рамками отношений государства и религии. Таким образом, с 1978 года государство начало развивать религиоведение, проведя целый ряд мероприятий: расширение и совершенствование разноплановых научно-исследовательских центров и организаций по религиоведческим дисциплинам, создание религиоведческого сообщества и печатных изданий по данной науке, новой структуры образования по направлению «Религиоведение».

Развитие китайского религиоведения, прежде всего, отражено в работе Академии общественных наук, где в 1982 году утверждена программа «Построение марксистской религиоведческой системы», ориентирующаяся на правильное понимание религии и всестороннюю разработку ее социальных функций в современном Китае. В этом научно-исследовательском контексте в начале и середине 1980-х гг. рассуждение Маркса о религии вызывало серьезную

⁵⁵ Ван Цзоань. Религиозный вопрос и политика в сфере религий в Китае. Изд. Религия и культура, 2010. С. 117.

и острую полемику, углубило понимание марксистских взглядов. У китайских ученых не только появилась возможность проанализировать догматические взгляды на религию с новых позиций, но и систематически разрабатывать марксистскую теорию, учитывая особенности современной общественной жизни. Как отмечал Люй Дацзи: «Не следует рассматривать марксистское мировоззрение и понимание религии как существующие выводы и неизменные доктрины, тем более нельзя рассматривать рассуждение К.Г. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина как ссылки и инструменты. Марксистские теории должны быть открытой системой, из которой необходимо своевременно отбросить неподходящее. К.Г. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин не создавали полную теоретическую систему изучения религии, в их теориях исследуются религиозные вопросы не во всех аспектах, именно поэтому их позиции по отношению к религиям не могли стать абсолютной истиной. Не следует подходить к марксистским взглядам на религию с суеверных позиций, не следует использовать классические цитаты вместо анализа конкретного религиозного вопроса»⁵⁶. Таким образом, во главу угла ставится реалистический подход, переосмысливается значение религии и некоторые рассуждения марксистских классиков, подтверждается легальность существования религиозной веры и деятельности в социалистической системе. В результате этих изменений с середины 80-х гг. 20 века китайское изучение религии в основном избавилось от догматизма и следования крайне левому курсу, меньше обращало внимание на разногласия материалистической и идеологической систем.

Благодаря дискуссии «Может ли религия приспособиться к социализму» исследователи избавились от идейной однобокости, начали рассматривать религию как один из общественно-исторических феноменов, обсуждать социальные и психологические основы её возникновения, неизбежность и долгосрочность существования, ее функции в общественной жизни, раскрывая общие политические и экономические основы между верующими и неверующими. Как результат этих изменений появляется вывод Дай Каншэна и Пэн Яо о том, что «религия может быть приспособлена к обстановке социалистического общества».

⁵⁶ Люй Дацзи. Основы религиоведения. Изд. Социальные науки Китая. 1989. С. 33.

В конце 1970-х гг. Жэнь Цзюй впервые предложил концепцию «Конфуцианство как религия», затем этот взгляд получил поддержку Ли Шен и других ученых, проводивших систематическое исследование конфуцианства. Наиболее известный представитель противоположной точки зрения – Моу Чжунцзянь, выдвинувший идею «родовой религии». Он полагал, что родовая печать патриархального общества, подчинение религии императорской власти, разнообразие и открытость, ориентация на социально-нравственные функции являются четырьмя основами китайской религии.

Очевидно, что после 1980-х годов в Китае в изучении религии традиционные проблемные поля исследуются наравне с инновационными направлениями. В Китайской Академии общественных наук и Шанхайской Академии общественных наук начали издаваться научно-исследовательские журналы «Мировые религии», «Материалы мировых религий» и «Религия». В этот период в Пекинском университете «Религиоведение» как учебная дисциплина вводится в программу высшего образования. Многочисленные работы по теоретическому религиоведению, например, работа Люй Дацзи «Основы религиоведения» (1985 г.), были призваны методически обеспечить преподавание этой дисциплины.

В данной работе не только на основе исторического материализма анализируется сущность религии, но и объективно исследуются религиозные феномены. Как отметил китайский философ Чэнь Сяньда, раньше в Китае учебные пособия по гуманитарным наукам уделяли меньше внимания вопросам религии, а теперь в учебном процессе не только следует развивать атеистический взгляд учащихся, но и объективно исследовать культурно-исторические ценности религий и их наследие⁵⁷. Особенно необходимо подчеркнуть, что в этой работе автор впервые официально предложил грандиозную теоретическую систему – «Четыре составных основных элемента религии». До сих пор данная теория вызывает огромный интерес у китайского и международного научного сообщества.

По мнению Люй Дацзи, основные составные элементы различных религий сходны между собой. Составные элементы религии

⁵⁷ Основы религиоведения / Под ред. Люй Дацзи. Изд. Социальные науки Китая, 1986. С. 2.

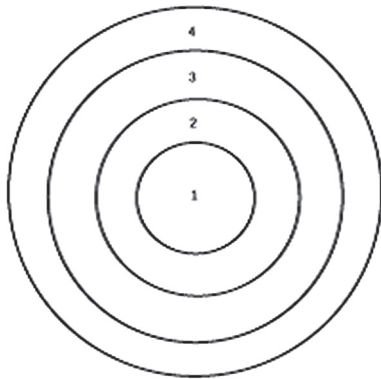

Рис. 1. Схема о структуре религии в понимании Люй Дацзи.

Источник: Люй Дацзи. Что такое религия – сущность религии, ее основные элементы и логические структуры // Исследования мировых религий. 1998, № 2

разделяются им на внутреннюю и внешнюю части (см. рис. 1). Ее составные внутренние элементы включают в себя религиозные идеи (ядро религии, см. круг 1) и религиозный опыт (см. круг 2), а внешние элементы – религиозное поведение (см. круг 3) и религиозные институты (см. круг 4). Структура каждой религии состоит из вышеуказанных внутренних и внешних элементов⁵⁸.

Такое объяснение сути религии отличается от устаревших абстрактных концепций. По мнению автора, изучение религии не может находиться в узком зазоре между теизмом и атеизмом, оно должно включать анализ различных религи-

озных феноменов. Люй Дацзи формулирует определение религии с использованием своей теории, называя религию формой общественного сознания, в которой нашли отражение влияющие на жизнь человека сверхъестественные силы и которая включает веру и почитание. Религия есть систематический синтез сознания и поведения определенного вида⁵⁹.

В работах российских исследователей религии также обсуждаются вопросы, касающиеся структуры религии, но до сих пор нет единой и общепринятой точки зрения на эту проблему. Г.В. Плеханов предложил структуру религии, которая была особенно авторитетной в советский период. По его классификации, религия включает в себя:

- 1) мифологический элемент, или религиозные представления;
- 2) эмоциональный элемент, или религиозное чувство;

⁵⁸ Там же. С. 69.

⁵⁹ См. Основы религиоведения / Под ред. Люй Дацзи. Изд. Социальные науки Китая, 1986. С. 69; Хаймурзина М.А. Интерпретация религиозных оснований конфуцианства в конфуцианской мысли и религиоведении Китая XX – начала XXI вв.: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / Хаймурзина Марина Ахатовна. – Благовещенск, 2014. С. 64.

3) культовый, или обрядовый элемент. В 70-х годах советский религиовед И.Н. Яблоков предложил свое решение проблемы, согласно которому религия содержит четыре элемента:

- 1) религиозное сознание;
- 2) религиозную деятельность;
- 3) религиозные отношения;
- 4) религиозные институты и организации.

Современные исследователи также не обошли стороной эту проблему. В конце XX века схема И.Н. Яблокова о составных элементах религии представляет собой активное переосмысливание самого понятия и ее структуры, и сохраняет свою актуальность. Но по мере популяризации плюрализма в изучении религии, естественно, возникли новые подходы к этой проблеме. Из них наиболее яркая точка зрения отражена в издании «Религиоведение. Энциклопедический словарь»: «Религия... – одна из сфер духовной и практической жизни людей, состоящая из следующих элементов:

- 1) религиозное сознание...
- 2) культ религиозный...
- 3) религиозные организации различного типа...».

Это достаточно распространенный подход к структуре религии в современном религиоведении, претерпевающий некоторые трансформации в зависимости от предпочтений конкретного исследователя («религиозное сознание» может быть заменено «религиозным мировоззрением», «идейной доктриной», «системой вероучения» и так далее)⁶⁰.

Таким образом, в начале прошлого века китайское общество переживало большие социально-политические потрясения. В то время не существовало систематических исследований религии, но в среде интеллектуалов возникла идея просвещения как спасения Родины от гибели. Представители китайской интеллигенции, вдохновленные идеалами освобождения и европейского Просвещения, усвоив свободный дух западной философии и рационализм естественных наук, обратились к критике религии. Деятельность христианских миссионеров не только проявлялась в создании теологических учебных заведений и научных центров, но и в формировании истории религии и сравнительного религиоведения в Китае на основе христианского

⁶⁰ См. *Пестренко С.П.* Религия и этносфера: общие элементы структуры как фактор взаимодействия // *Религиоведение.* 2015. № 2. С. 92.

богословия. После возникновения КНР марксизм-ленинизм как руководящее учение ставит на всех исследованиях, включая религиоведение, идеологическую печать. В 50-60-е годы XX века из-за предвзятого понимания руководящей идеологии объективное исследование религии считалось «буржуазным» в негативном смысле. В беспорядочный период «культурной революции» оно было полностью запрещено. Такое радикальное понимание марксистского атеизма серьезно препятствовало развитию китайской религиоведческой мысли. Но уже с 1978 года научно-исследовательская работа была восстановлена.

Очевидно, что процесс становления науки о религии России и Китая имеет ряд общих черт: адаптация современных научных теорий и методов исследования к научной традиции обеих стран, огромное воздействие социально-исторического дискурса и общественного сознания на изучение религии, наличие индивидуальных особенностей формирования российской и китайской религиоведческой традиции.

В XVIII веке изучение религии в России находилось в зачаточном состоянии. Во второй половине XIX века началось официальное становление российской науки о религии, усилиями петербургских научных школ происходило стремительное развитие гуманитарных наук, этнографии. На рубеже XIX–XX веков российские ученые проводят сравнительные исследования и теоретический анализ религиозных феноменов на основе имеющегося историко-этнографического материала. В XX веке, несмотря на то, что под идеологическим контролем советской власти изучение религии велось в форме атеистической критики, проходило объективное научное изучение религии исследователями в Институтах Академии наук, Музее истории религии и других научных центрах. С падением советской атеистической системы была отменена идеологическая борьба с религией и утвержден закон о свободе совести. В настоящее время в России идет процесс институционализации религиоведения как комплексной междисциплинарной науки и интеграции российского религиоведения в мировую науку о религии.

Китайское общество в начале прошлого века также переживало большие социально-политические потрясения. В то время не существовало систематических исследований религии, но в среде интеллектуалов возникла идея просвещения как спасения Родины от гибели. После возникновения КНР марксизм-ленинизм как руководящее учение ставит на всех исследованиях, включая религиоведение, идеологическую печать. В 50–60-е годы из-за предвзятого понимания руководящей идеологии объективное исследование религии считалось «буржуазным» в негативном смысле. В беспорядочный период «культурной революции» оно было полностью запрещено. Такое радикальное понимание марксистского атеизма серьезно препятствовало развитию китайской религиоведческой мысли. Но уже с 1978 года научно-исследовательская работа была восстановлена.

Таким образом, российское и китайское религиоведение не стали простой имитацией мировой науки о религии. Логические методы современных наук дали российской и китайской науке о религии внутреннюю простоту и ясность, а традиция изучения религии и самобытность культуры первых двух открывают новый взгляд на религиозные ценности и методы исследования. Взаимодействие современных религиоведческих методов исследования и собственной культурной традиции, философской мысли и научных концепций дало толчок для развития российского и китайского религиоведения в конце XX – начале XXI века.

Глава II. РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И НАУКА О РЕЛИГИИ В РОССИИ И КИТАЕ

При благоприятных социально-политических условиях, в конце XX – начале XXI веков религиоведение избавилось от идеологических оков и стало стремительно развиваться. В данной главе мы не только рассмотрим дискурсивное пространство теоретического религиоведения двух стран на современном этапе, покажем достигнутые в этой области результаты, диапазон исследований, но и отметим положительные тенденции и обратим внимание на культурную коммуникацию и научный обмен между Россией и Китаем.

2.1. Основные теоретические проблемы в изучении религии

В 1991 году произошедшие социально-политические перемены в российском обществе дали возможность скорректировать содержание гуманитарных и общественных наук. Российские исследователи внесли огромный вклад в развитие религиоведения, переосмыслили предыдущий опыт и на традиционной основе выработали собственные концепции в русле мировой науки о религии. В Китае же на протяжении 80 прошедших лет до 1978 года было издано крайне мало работ по изучению религии, однако с 80-х годов XX века под воздействием укрепления мышления началось постепенное развитие религиоведения. В данном параграфе мы рассмотрим дискуссионные проблемы изучения религии двух стран и проанализируем их научную значимость.

Дискуссионные проблемы в российской религиоведческой литературе

В последние два десятилетия российское религиоведение быстро развивается. В этой связи появляются проблемные области, требующие пристального внимания и детального обсуждения. Наиболее значимыми из них являются: «Самоидентификация российской науки о религии», «Сможет ли философия религии выполнять метатеоретические функции в изучении религии?», «Соотношение теологии и религиоведения».

Дискуссия 1: Самоидентификация российской науки о религии

Формальная, и наиболее очевидная, тенденция к самоидентификации российской науки о религии проявляется с 2011 года, совпавшего с 20-летним юбилеем распада СССР, в русле осмысления путей развития гуманитарных дисциплин в целом. В том же году И.Н. Яблоков в трех научных журналах опубликовал статьи, обобщившие историю российской науки о религии, а также результаты изучения религии советского периода⁶¹. Его три статьи носят острый полемический характер. Одна из них, «Религиоведение и история религиоведения. Дискуссии в отечественной литературе», была опубликована в журнале «Религиоведение» в тематической рубрике «История религиоведения», где две статьи других авторов также обсуждают историю российского изучения религии – «Феномен советского религиоведения» и «Религиоведение на страницах научно-теоретического журнала «Религиоведение». К 10-летию основания»⁶². Кроме того, были опубликованы статьи по этой проблематике в «Серии 7. Философия. Вестника Московского университета». Следовательно, можно считать, что в последние годы наука о религии и ее история стали центром внимания российских религиоведов-исследователей.

Обсуждение данной проблемы началось со статьи М.Ю. Смирнова «Религиоведение в России: проблема самоидентификации», в которой автор пытается понять, можно ли считать религиоведением совокупность российских исследований, посвященных религии, существовавших до сегодняшнего момента, а также тот феномен, который имеется в наличии на сегодняшний день. Эта проблема, на первый взгляд, кажется простой, но на самом деле выражает сомнение в методах изучения религии советского периода и является достаточно запутанной. В статье автор не отрицал достигнутых

⁶¹ См. Яблоков И.Н. К Дискуссии о современном состоянии и истории отечественного религиоведения // Государство, Религия, Церковь и России и за рубежом. 2011. № 1. С. 165-173; Яблоков И.Н. Религиоведение и история религиоведения. Дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. 2011. № 3. С. 127-140; Меньшикова Е.В., Яблоков И.Н. О периодах в истории отечественного религиоведения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2011. № 5. С. 98-116.

⁶² См. Элбакян Е.С. Феномен советского религиоведения // Религиоведение. 2011. № 3. С. 141-162; Кобызов Р.А. Религиоведение на страницах научно-теоретического журнала «Религиоведение». К 10-летию основания // Религиоведение 2011. № 3. С. 162-170.

результатов по изучению религии в СССР, а также прослеживал историю российского изучения религии до XVIII века. Тем не менее, он полагает, что до Октябрьской революции российское изучение религии находилось под контролем православной церкви, а ее изучение в советский период полностью велось в рамках атеистической идеологии. М.Ю. Смирнов предполагает, что в настоящее время религиоведение как наука – весьма аморфная дисциплина, предпосылки к началу формирования которой относятся к середине 1990-х годов, а базис для самих исследований религии закладывался еще на рубеже 1980–1990-х годов⁶³.

Итак, российскими исследователями религии обсуждались следующие проблемы: Когда зародилось российское религиоведение? Как происходили его становление и развитие? Как оценивать наследие науки о религии советского периода? Какие нерешенные проблемы и задачи существуют в современном российском религиоведении? Поскольку поставленные М.Ю. Смирновым вопросы были опубликованы не в профильном Вестнике Санкт-Петербургского университета, а в Вестнике Московского университета, ответы на них предложил, прежде всего, И.Н. Яблоков, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В.К. Никольский был первым, кто использовал в советское время сам термин «религиоведение» в 1939 году в монографии «Место Эдуарда Тэйлора в исследовании первобытной культуры», а в заголовке первой монографии по религиоведению на русском языке «Введение в теоретическое религиоведение» в 1973 году само слово «религиоведение»⁶⁴. Тем не менее, в российских научных кругах изучение религии началось намного раньше использования термина «религиоведение», с чем согласны все исследователи. Вся русская религиозно-философская традиция, особенно религиозная философия Серебряного века, тесно связана с изучением религии.

Таким образом, в русской религиозной философии содержится программа по изучению религии. Расхождения о времени зарождения российской науки о религии были связаны с различными точками зрения

⁶³ См. *Смирнов М.Ю.* Религиоведение в России: проблема самоидентификации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 1. С. 91, 99-100, 102-103.

⁶⁴ См. *Никольский В.К.* Место Эдуарда Тэйлора в исследовании первобытной культуры // Тэйлор Э. Первобытная культура / пер. с англ.; под ред., с предисл. и прим. В.К. Никольского. М., 1939. С. 26-27; *Угринович Д.М.* Введение в теоретическое религиоведение. М.: Мысль, 1973.

на термин «религиоведение». Современный исследователь религии Е.С. Элбакян попытался снять это противоречие, рассматривая религиоведение в широком и узком смыслах, в первом случае включая в него предпосылки изучения религии, исторически сложившиеся в российском научном поле. Так, вывод о том, что зарождение российского религиоведения с середины 1990-х годов относится к пониманию слова «религиоведение» в узком смысле, а в широком смысле мы можем проследить развитие российского религиоведения, начиная с XVIII века⁶⁵.

Некоторые молодые исследователи относятся к российской науке о религии скорее негативно, так как, основываясь на западных парадигмах, считают ее дисциплиной, до конца не сформированной в отношении объекта исследования и самого ее содержания. История религии, философия религии, психология религии, социология религии, феноменология религии, согласно этой точке зрения, существуют как отдельные дисциплины. Эту позицию разделяет и М.Ю. Смирнов. Однако заявленное выше утверждение может рассматриваться и в качестве нигилизма, как его и оценивает И.Н. Яблоков, представитель старшего поколения российских религиоведов, подготовленного советской образованной системой.

Российское религиоведение, по мнению И.Н. Яблокова, имеет определенный объект исследования (содержание религии, процесс ее функционирования в обществе, религиозные феномены), а также включает в себя отдельные составляющие: философию, социологию, психологию, феноменологию, историю, антропологию и историю религиоведения⁶⁶. Он выделяет четыре периода в истории российской науки о религии, ссылаясь на М.М. Шахнович: XIX век – начало 1920-х годов; 1920–1930-е годы; 1940-е – начало 1990-х годов; 1990-е – первое десятилетие XXI века. По мнению исследователя, российская наука накопила достаточно знаний для успешного решения ряда актуальных современных проблем, одна из которых – развитие исследования истории самой дисциплины, которая, безусловно, отличается от ее содержания. Это, по его выражению, познание результатов познания. Поэтому знания, включаемые в религиоведение в строгом смысле

⁶⁵ Элбакян Е.С. Феномен советского религиоведения // Религиоведение. 2011. № 3. С. 141.

⁶⁶ Яблоков И.Н. Религиоведение и история религиоведения. Дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. 2001. № 3. С. 132.

слова, требуют строгого отбора, а приоритет принадлежит тем фактам, которые имеют историческую или методологическую ценность⁶⁷.

В этом ключе наибольшую сложность представляет оценка науки о религии советского периода, так как атеистическая идеология оказала на нее самое большое из всех гуманитарных исследований влияние. По мнению Е.С. Элбакян, в это время научное изучение религии происходило под знаком атеизма как критика любых ее форм. В советском научном сообществе существовала негативная точка зрения на социальные функции религии и велась ее атеистическая критика. Вышеуказанные отрицательные оценки российского религиоведения в основном происходят отсюда. Тем не менее, невозможно пройти мимо достижений в науке о религии советского периода, так как критика религии того периода была неким способом (объективным или искаженным) ее осмысления. К тому же в первой главе мы обсуждали характер российского религиоведения в период СССР, под идеологическим контролем проходило объективное научное изучение религии исследователями в РАН, МИР и других научных центрах. В современной России группа активных исследователей религии прошли советскую школу. В настоящее время российское изучение религии полностью избавилось от идеологических ограничений, однако это не означает нивелирование результатов религиоведения советской эпохи.

Дискуссия о временных рамках российского религиоведения остается открытой. В целом, история российской науки о религии переживала досоветский, советский и постсоветский периоды. Ряд статей М.М. Шахнович, опубликованных в последние годы, был посвящен рассмотрению отдельных исторических периодов российской науки о религии⁶⁸. Недавно вышла в свет ее совместная с Т.В. Чумаковой

⁶⁷ Круглый стол. «Религиоведение в России: пути самоопределения и развития» // Религиоведение. 2011. № 4. С. 161.

⁶⁸ См. *Шахнович М.М.* История отечественного религиоведения: XVIII век // Религиоведение. 2005. № 1. С. 118-133; Отечественное религиоведение 20–80 гг. XX века. От какого наследия мы отказываемся // Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006. С. 181–197; Петербургская религиоведческая школа: истоки и традиции // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. Вып. 1. М.: Социально-политическая мысль, 2008. С. 26-33; Культурная революция в СССР и наука о религии // Религиоведение. 2015. № 3. С. 127-135; Дискуссии в Коммунистической академии и наука о религии в СССР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Религиоведение. 2015. № 4. С. 151-159; Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 185-197.

монография «Музей Истории Религии Академии Наук СССР и Российское Религиоведение (1932–1961)», в которой рассматривается история формирования, становления и развития Музея истории религии Академии наук СССР в первые тридцать лет его существования⁶⁹. Опубликованы многочисленные работы об основоположниках российской науки о религии, например, А.П. Забияко о А.Н. Веселовском, М.М. Шахнович и Т.В. Чумаковой о Н.М. Маторине, М.С. Хотеевой о П.Л. Лаврове, П.Н. Костылева о М.В. Ломоносове и многие другие⁷⁰.

Дискуссия 2: Сможет ли философия религии выполнять метатеоретические функции в изучении религии?

Одной из важных методологических проблем, широко обсуждаемых в работах российских исследователей религии, является проблема соотношения религиоведения и философии, включающее представление об обособленном характере этих дисциплин на данном этапе их развития, несмотря на их возможный первичный синтез⁷¹. И.Н. Яблоков обобщил взгляды известных российских философов П.В. Алексева и А.В. Панина, полагающих, что следует проводить серьезный анализ соотношения между философией и религиоведением, заменить в предметной области философию

⁶⁹ *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Музей Истории Религии Академии Наук СССР и Российское Религиоведение (1932-1961). СПб.: Наука, 2014. – 458 с.

⁷⁰ См. *Забияко А.П.* Контуры религиоведческих размышлений А.Н. Веселовского // Религиоведение. 2005. № 1. С. 134-140; *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Н.М. Маторин и его программа изучения народной религиозности // Религиоведение. 2012. № 4. С. 191-202; *Хотеева М.С.* П.Л. Лавров как отечественный религиовед // Религиоведение. 2011. № 4. С. 153-159; *Костылев П.Н.* М.В. Ломоносов и научное изучение религии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2011. № 5. С. 74-82.

⁷¹ См. *Титина А.Н.* Философия религии К. Ясперса. (Критический анализ). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982; *Добренько В.Я., Радугин А.А.* Методологические вопросы исследования религии. М.: Изд-во МГУ, 1989; *Кимелев Ю.А.* Современная западная философия религии. М.: Мысль, 1989; *Титина А.Н.* Немецкий экзистенциализм и религия. Л.: Изд-во. Ленинградского университета, 1990; *Яблоков И.Н.* Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994; *Аришин Е.И.* Философия религии. Принципы сущностного анализа. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова 1998; *Кимелев Ю.А.* Философия религии: Систематический очерк. М.: «Nota Bene», 1998; *Митрохин Л.Н.* Философия религии: опыт истолкования Марксова наследия. СПб.: Изд-во РХГА, 1993; *Митрохин Л.Н.* Религия и культура (философские очерки). М.: Изд-во Института философии РАН, 2000; *Писманник М.Г.* Лекции по религиоведению: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; *Шахнович М.М.* Религиоведение: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (направлению) «Религиоведение». СПб.: Питер, 2006.

религии непосредственно самой философией. По мнению же И.Н. Яблокова, взаимной изоляции указанных выше дисциплин не существует, и религиоведению для саморазвития необходимо обращение к философии религии и философскому знанию в целом⁷².

С привлечением теологических материалов проблема философии религии рассматривалась В.К. Шохиным, под чьей редакцией трехтомное периодическое издание «Философия религии» вышло в свет при активных усилиях российских и зарубежных философов, теологов и религиоведов.⁷³ Вокруг этого альманаха развернулась полемика между В.К. Шохиним и его оппонентом И.П. Давыдовым. Последний в своей статье «Философия? Религии?» утверждал, что недостаточно прочные границы между философией и теологией ведут к огромной путанице в терминах, ни теизм, ни естественная теология не принадлежат к философской области знания, даже при рационалистической окраске, и должны сохранять свою идентичность в качестве богословских дисциплин. По мнению Давыдова, подобные темы должны стать предметом философской рефлексии на страницах альманаха⁷⁴.

В том же номере Вестника ПСТГУ появляется статья В.К. Шохина «Рецензия? На альманах? Отзыв на рецензию И.П. Давыдова: Философия? Религии?», где он отвечает на острую критику И.П. Давыдова, прежде всего, дав характеристику его статье как примеру вежливости, но не содержательности. Более того, он отметил целых три «некорректности» в тексте И.П. Давыдова, касающиеся путаницы понятий «естественная теология» и «философский теизм», а также предложение редколлегии ввести естественную теологию в круг философских дисциплин. В.К. Шохин также отметил противоречивость статьи И.П. Давыдова, в которой он призывает рассматривать

⁷² Круглый стол. «Религиоведение в России: пути самоопределения и развития» // Религиоведение. 2011. № 4. С. 162.

⁷³ См. Шохин В.К. Исторический генезис философии религии: проблема и наиболее вероятное решение // Философия религии: Альманах. М.: Сигнум Веритатис, 2007. С. 15-88; Shokhin V.K. The Philosophy of Religion: A New Field for Russian Philosophy // Diogenes. 2009. Vol. 56 (125). P. 125-137; Шохин В.К. Введение в философию религии. М.: Альфа – М., 2010. Философия религии: Альманах 2006–2007 // В.К. Шохин, ред. М., 2007. Вып. 1; Философия религии: Альманах 2008–2009 / В.К. Шохин, ред. М., 2010. Вып. 2; Философия религии: Альманах. 2010–2011 / В.К. Шохин, ред. М., 2011. Вып. 3.

⁷⁴ Давыдов И.П. Философия? Религии? // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. 2012. Вып. 6. С. 125, 128.

Альманах как самую значимую книгу современного религиоведа при весьма малом содержании в нем профильных статей. И.П. Давыдов весьма критичен в своей статье по отношению к христианским философам в частности и к философской теологии в целом, отмечая в содержании Альманаха смешение философского и теологического, из-за чего содержанием издания становится философская теология, а не философия религии, необходимо применение философского анализа для выхода из этой ситуации. В.К. Шохин, в свою очередь, отмечал значимость взаимодействия между этими отраслями знания как на страницах Альманаха в частности, так и в современной западной традиции в целом⁷⁵.

В следующем году вышла в свет монография И.П. Давыдова «Эпистема мифоритуала», в которой философия религии рассматривается как одна из религиоведческих ветвей, не способная выполнять «метатеоретические» функции⁷⁶. Исследователь Ю.А. Кимелев также полагает, что данная дисциплина не в состоянии методологически и содержательно дополнить комплекс религиоведческих дисциплин.

Дискуссия 3: Соотношение теологии и религиоведения

Соотношение теологии и религиоведения также стало одной из наиболее актуальных дискуссий в российском изучении религии. Теология появилась в IV веке как фундаментальная классическая наука, объектом исследования которой являются история вероучений и религиозных институтов, религиозная культура, межконфессиональные отношения. По сравнению с развитием теологии, религиоведение является более молодой наукой, зародившейся в XIX веке. Современное религиоведение, исследующее религию по методологическим принципам и теоретическим парадигмам различных гуманитарных наук, представляет собой самостоятельный комплексный междисциплинарный проект. Некоторые исследователи заметили, что при попытке противопоставления религиоведения и теологии, последняя в качестве «светской теологии», «теологического религиоведения» может подменить собой религиоведение как таковое.

⁷⁵ Шохин В.К. Рецензия? На альманах? Отзыв на рецензию И.П. Давыдова: Философия? Религии? // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. 2012. Вып. 6. С. 129-137.

⁷⁶ См. Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. М.: Макс-Пресс, 2013.

В связи с этим опасением в работах российских религиоведов, таких как Е.И. Аринин, Ф.Г. Овсиенко, Е.С. Элбакян и др., и теологии от-казывают в статусе светской науки⁷⁷. Так, в учебниках по религио-ведению чрезмерно подчеркивается вклад светских исследователей в развитие данной дисциплины. Но следует напомнить, что станов-ление религиоведения связано с совместными усилиями верующих и неверующих исследователей, стремящихся к достижению досто-верных и объективных знаний. Так, М. Мюллер, К. Тиле, Д. Шан-тепи де ля Соссей, Н. Зёдерблом, А. Швейцер, российские ученые А.В. Карташов и С.С. Аверинцев были не только религиоведами, но и верующими людьми.

По сравнению с объективной и открытой религиоведческой на-укой богословие, опирающееся на собственные конфессиональные вероучения, было наиболее консервативным и закрытым. Однако сами религиозные институты могут способствовать развитию объ-ективных исследований. Например, Русская Православная Церковь (РПЦ) оказывает поддержку развитию дисциплины во многих реги-онах, организует регулярные конференции и круглые столы, из ее ря-дов выходят многие исследователи религии. В России одна из основ-ных проблем в отношениях теологии и религиоведения может быть обозначена термином «православное религиоведение». В последние два десятилетия были осмыслены современные теоретико-методоло-гические проблемы религиоведения и проведено сопоставление свет-ских и религиозных подходов к познанию религии.

В 2003 году дискуссия среди ученых разных мировоззрений стала заметным этапом в истории российской науки о религии⁷⁸.

⁷⁷ См. *Аринин Е.И.* Религиоведение и теология: свое и чужое // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России: Материалы конференций (Москва, 2000–2001 гг.) / ред. И.Н. Потылицына. М., 2003. С. 76-80; *Овсиенко Ф.Г.* Сфера изысканий религиоведения и теологии и специфика постижения ими рассматриваемых объектов // Религиоведение. 2004. № 2. С. 116-130; *Элбакян Е.С.* Религиоведение и теология: общее и особенное // Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 15–18 февраля 2006 г.) / С.В. Пахомов, ред. СПб., 2006. С. 291-297; *Смирнов М.Ю.* Современное российское религиоведение: повседневность и «сакральное» [Электронный ресурс] // Религия и повседневность: прошлое, настоящее и будущее / III Международная интернет-конференция по религиоведению Московского религиоведческого общества (1 октября – 1 декабря 2009 г.) // Режим доступа: <http://www.rodon.org/relig-091007130819>.

⁷⁸ Ее организатором в Российской академии государственной службы 28–29 ноября 2003 года выступила кафедра государственно-конфессиональных отношений РАГС и Институт философии РАН.

Она раскрыла рациональный характер развития религиоведения, особенности используемых подходов и методов. Л.Н. Митрохиным отмечена важность теоретической и методологической согласованности между профессиональными исследователями религии для преодоления «воинствующего атеизма». Творческим редактированием теоретических парадигм религиоведения (объективность, историко-критический подход, эволюционизм, каузальность, редукционизм) занимался А.Н. Красников, особо отмечая важность морально-психологического равновесия для межрелигиозного диалога. В.К. Шохин и М.О. Шахов напрямую отмечали недостатки понятийной системы религиоведческой метатеории, видя в ней неприметное наличие религиозных элементов. В.К. Шохин полагает, что нельзя отличить теологию от религиоведения, потому что существуют бинарные оппозиции «вера – неверие» и «знание – незнание», нет существенного различия между верой и знанием. Отсюда он сделал вывод, что знание, получаемое теологией, имеет научный характер. В ходе данной дискуссии неоднократно подчеркивается междисциплинарный характер религиоведения. Оно опирается на многочисленные эмпирические данные, которые используются для классификации религиозных феноменов. Их анализ оказывается более объективным и целостным, благодаря чему формируется объемная картина предмета исследования⁷⁹.

Исследование религии имеет длительную историю. Используя исторические, герменевтические и сравнительные методы богословия, теологи на начальном этапе формирования наук пытались исследовать религию, современная же теология, особенно православное богословие, ставит акцент на социально значимые вопросы. В начале XXI века в рамках православного богословия был сформирован собственный социальный дискурс «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Вопросы, связанные с процессом развития общества, разрабатывались другими христианскими организациями («Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской», «Социальная позиция протестантских церквей России», «Основы социального учения церкви христиан Адвентистов седьмого дня в России», «Основы

⁷⁹ *Писманик М.Г.* Религиоведы и богословы: нужны и возможны ли диалоги? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 280-281.

учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека») ⁸⁰. Таким образом, религиозные объединения в сложных исторических условиях, в основном, поднимают социально значимые вопросы, а «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» содержат посыл к диалогу со светскими учеными-гуманитариями.

Несомненно, что для плодотворного сотрудничества религиозных организаций возможно преодоление взаимного предубеждения и нетерпимости. Для этого создаются многочисленные площадки для плодотворного взаимодействия. В минувшее двадцатилетие проводятся регулярные дискуссии среди людей с различным мировоззрением. В настоящее время в Институте философии РАН, на кафедре государственно-конфессиональных отношений РАГС, кафедре философии религии и религиоведения МГУ им. Ломоносова, кафедре философии религии и религиоведения СПбГУ и в других научно-образовательных заведениях разворачиваются систематические исследования возможности межрелигиозного диалога.

Этой теме посвящены и многочисленные конференции. Через несколько лет, в 2010 году в МГУ им. М.В. Ломоносова на конференции, посвященной 50-летию юбилею российской ведущей кафедры философии религии и религиоведения, продолжается дискуссия по вышеописанной проблеме. Утверждение Л.Н. Митрохина о необходимости научного диалога между религиоведами-исследователями отражается на углублении социологического анализа. При этом нет никакого игнорирования различий между теологией и религиоведением. Это – открытое обсуждение, содействующее объединению взглядов оппонентов, привлекающее интерес исследователей религии к общей обсуждаемой проблематике, постепенно формирующее основу для взаимопонимания. По мнению М.Г. Писманика, если отказаться от изначальной предубежденности и настороженности, то становятся очевидны общие черты, появляется стремление к дальнейшему сотрудничеству ⁸¹.

Мы убеждены в том, что эти действия могут активно способствовать осмыслению актуальных и теоретико-методологических проблем как гуманитарных дисциплин в целом, так и религиоведения в частности. Периодические контакты между светскими

⁸⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

⁸¹ Писманик М.Г. Религиоведы и богословы: нужны и возможны ли диалоги? С. 290.

и конфессиональными исследователями необходимы для расширения общественного сознания и поиска путей развития общества. Эта тема не раз поднималась в работах многих исследователей. В 2012 году К.М. Антонов в статье «Теология и/или религиоведение» подчеркивал отличие одной дисциплины от другой в понимании религиозного опыта (как в рамках одного религиозного направления, так и в исторической перспективе в целом), также вторично отметил необходимость взаимодействия религиоведения и теологии⁸².

Основные дискуссии в сфере изучения религии в Китае

Анализ изучения религии в Китае, проведенный директором Института мировых религий КАОН Чжо Синьпином, показывает, что в начале XX века китайские исследователи религии проводили углубленное обсуждение тем «Существует ли религия в Китае?» и «Что такое религия?». В 1950–1960-х гг. отношение между религией, верой и суеверием стало предметом полемики, а с конца 1970-х и начала 1980-х гг. под воздействием раскрепощения мышления теоретическое изучение религии стало смелым инновационным решением, давшим значительные результаты⁸³. Действительно, в последние 30 лет быстрое развитие китайского религиоведения стало зависеть от свободной атмосферы в обществе и объективных подходов в науке. Однако главная роль отводилась нескольким следующим дискуссиям: «Является ли религия одной из форм человеческой культуры», «Является ли Конфуцианство религией», «Онтология глобальной философии религии». Рассмотрим несколько из этих значимых дискуссий и их значение для китайского изучения религии.

Дискуссия 1: Является ли религия одной из форм человеческой культуры

В начале 80-х годов XX века в Китае раскрепощение мышления, прежде всего, проявляется в том, что ученые постепенно избавились от догматического понимания марксистских взглядов на религию и осознали вредность идеологического подхода в академической сфере. Одни

⁸² Антонов К.М. Научность и/или профанация? Теология или/и религиоведение? [Электронный ресурс] // Портал «Религиополис» // Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/publications/113-nauchnost-iliprofanatsija-teologija-ilii-religiovedenie.html>.

⁸³ Итоги китайского религиоведения за 30 лет: с 1978 по 2008 гг. / Под ред. Чжо Синьпин. С. 1.

из них отмечали недостатки в прошлых «искаженных» марксистских взглядах на религию, критикуя ультралевые взгляды эпохи «культурной революции»; другие начали систематически и всесторонне исследовать многообразные феномены религии, применяя научный подход. Показательным является то, что отечественные ученые начали уделять внимание темам «Является религия одной из форм человеческой культуры» и «Национальные религии как важные составляющие части национальной культуры». Это привело к тому, что в конце 80-х годов XX века в материковом Китае исследования культуры достигли небывалого расцвета.

Несмотря на то, что упомянутые выше темы сами по себе не новые, они сыграли огромную роль в дальнейшем раскрепощении мышления, способствовали всестороннему рассмотрению религии и её социальных функций. Китайский ученый Фан Литянь (1933–2014) отмечал, что феномены религии тесно связаны с человеческой культурой. Люй Дацзи также считал, что «религия является архаическим и универсальным социально-культурным явлением в истории человечества»⁸⁴. Хэ Гуанху полагает, что «материальное производство, система организации и концепция сознания стали тремя составляющими различных цивилизаций. С первой религия взаимодействует, со второй еще и многократно повторяют друг друга, и она даже часто занимает основное место в третьей». Эти взгляды подчеркивали значимость понимания религии для рассмотрения культурных феноменов общества.

Представление «Является религия одной из форм человеческой культуры» также в значительной степени расширило проблемную сферу китайского изучения религии. Культуру можно рассматривать как достаточно обширное понятие, включающее в себя широкий спектр различных социальных явлений (литература, искусство, музыка, философия, наука, политика, экономика, право). В 80-х годах было опубликовано большое количество популярных книг, монографий, переводов, темой которых стали отношения между религией и различными образами культуры⁸⁵. В 1995 году журнал Института мировой религии

⁸⁴ Люй Дацзи. Основы религиоведения. Изд. Социальные науки Китая. 1989. С. 6.

⁸⁵ См. Популярный сборник культуры религии (в том числе «Культура буддизма», «Очерк христианской культуры», «Очерк исламской культуры» и т.д.; Ван Чжэюань. Культура религии. (в том числе сто вопросов различных религий и т.д.); Фан Литянь. Китайский буддизм и традиционная культура.; Гэ Чжаогуан. Даосизм и китайская культура.; Дин Гуансинь, Ян Хуэйлин. Энциклопедия христианской культуры.; Хэ Гуанху. Религия и мир (в том числе разные переводы трудов по религии и литературе, религии и политики, религии и науки, религии и философии, религии и культуры).

КАОН «Материалы мировых религий» был переименован, и стал называться «Культура мировых религий» (The World Religions Cultures). Вышли в свет такие журналы, как «Рецензия культуры христианства», «Культура религии» и «Культура буддизма».

После 1949 года, по мнению Люй Дацзи, не было никакой другой теории или идеи исследования, кроме как «Является ли религия одной из форм человеческой культуры», которая сыграла значительную роль в раскрепощении мышления⁸⁶. Однако это не было общим мнением научного сообщества. Так, например, Хэ Гуанху полагал, что по внешнему виду религия представляет собой культуру, но по внутреннему она – неотъемлемый дух культуры. Однако и он совместно с другими исследователями единодушно признал огромную позитивную роль этой дискуссии в развитии современного китайского изучения религии. Она способствовала созданию свободной академической сферы в китайском обществе, открыла новую эру китайского исследования религии, которое стало входить в объективное научно-исследовательское русло.

Дискуссия 2: Является ли конфуцианство религией

В конце прошлого века в изучении китайских религий вокруг темы «Является ли конфуцианство религией» велась острая дискуссия. Несмотря на то, что эта тема обсуждалась в философском кругу, но значение этой дискуссии было не меньшее, чем у предыдущей. В конце 1978 года Жэнь Цзюй (1916–2009) впервые выдвинул тезис: «Является конфуцианство религией». Вскоре в октябре 1979 года на первой конференции ассоциации китайской истории философии он вновь подтвердил свою позицию. В 1980 году он опубликовал статью «Становление конфуцианства как религии» в выпуске 1 журнала «Социальные науки Китая». Перечислим его основные постулаты⁸⁷:

1. Представление «Небесный мандат» периода Чуньцю является наследием богословия «рок» и «поклонение предкам» эпохи Инь – Чжоу.

2. Формирование конфуцианства прошло два исторических этапа: западно-ханьскую и сун-инскую эпоху.

⁸⁶ Итоги китайского религиоведения за 30 лет: с 1978 по 2008 гг. / Под ред. Чжоу Синьпин. С. 66.

⁸⁷ Жэнь Цзюй. Образование конфуцианской религии // Социальные науки Китая. 1980. № 1. С. 28-32

3. Основная позиция конфуцианства состоит в том, что верующие подчиняются учениям Конфуция – «Шестикнижию», стремясь приобрести святость.

В своей статье «Конфуцианство и конфуцианская школа», увидевшей свет в том же году, Жэнь Цзюй определял как неоконфуцианство, так и индукционное богословие Дун Чжуншу как религиозные явления⁸⁸. Вскоре его взгляды вызвали сомнение и критику Ли Гоцюаня, Хэ Кэжана, Цуй Дахуа и Фэн Юланя. Их возражения против позиции Жэнь Цзюй заключались в следующем⁸⁹:

1. Конфуцианское учение «Небесный мандат» не является наследием богословия «рок» Инь-Чжоуской эпохи, оно стало подвергаться сомнению позднее.

2. Неоконфуцианство представляет собой развитие китайской философии.

3. В действительности Конфуций является основателем конфуцианства, а не духовным иерархом.

4. По сути, конфуцианство является системой этического воспитания. Не следует называть его движением творения бога.

5. Недостаток позиции Жэнь Цзюй состоит в смешении природы религии и конфуцианства, неоконфуцианства, она имеет скорее легендарный характер.

В ответ на вышеуказанные замечания Жэнь Цзюй опубликовал статьи «Вторичное мышление о конфуцианстве» и «Религия с китайской национальной спецификой», где он приводит следующие аргументы⁹⁰:

1. «Три устоя и пять незыблемых правил» как основное содержание конфуцианской теории относятся к патриархальной идеологии, которая сама по себе не является религией, но после обожествления имеет религиозный характер.

2. Неоконфуцианство на основе феодальной этической идеологии, по сути, представляет собой плотную и грандиозную систему

⁸⁸ Жэнь Цзюй. Конфуцианская школа и конфуцианство // Китайская философия. 1980. С. 11.

⁸⁹ См. Ли Гоцюань, Хэ Кэжан. Сомнение в конфуцианской религии // Изучение философии. 1981. № 7. С. 22-24, 28, 29; Цуй Дахуа. Размышление о конфуцианской религии // Изучение философии. 1982. № 6. С. 46; Фэн Юлань. Характеристика, название и характер конфуцианства // Фронт социальных наук. 1982. № 3. С. 43.

⁹⁰ Жэнь Цзюй. Вторичное мышление о конфуцианстве // Фронт социальных наук. 1982. № 2. С. 2-11; его же. Религия с китайской национальной спецификой // Вэнь ши чжи ши. 1988. № 6. С. 11-12.

религиозного богословия. Его основное содержание включает в себя религию, философию, политические руководящие принципы и нравственные нормы.

3. Каждая нация имеет собственную традицию религии, конфуцианство рассматривается как религия с китайской национальной спецификой. На протяжении многих лет китайцы привыкли рассматривать конфуцианство как «религию Конфуция».

В 1998 году дискуссия «Является ли конфуцианство религией» была популярна в записках «Литература, история и философия», и велась на высоком теоретическом уровне. Ряд таких известных китайских ученых как Чжан Дайнянь, Джи Сюаньлинь, Цай Шансы, Го Циюн, Чжан Ливэнь, Ли Шэнь и другие были приглашены к участию в ней. Обсуждение касалось следующих вопросов⁹¹:

1. Конфуцианство является культурным или религиозным учением?

2. Если бы конфуцианство рассматривалось как религия, то оно могло бы выполнять нравственные воспитательные функции?

3. С каким отношением конфуцианство подходит к жизни по сравнению с учением Арнольда Тойнби и Пауля Тиллиха?

Чжан Дайнянь ранее полагал, что конфуцианство является не религией, а философией. Но затем он изменил свою позицию и отметил, что высшие принципы морали конфуцианства («любить близких, почитать почитаемых, относиться к старшим как к своим родителям») имеют религиозную природу. Джи Сюаньлинь исследовал конфуцианство с точки зрения теории эволюции, утверждая, что становление учения переживало догматическую трансформацию. Цай Шансы полагал, что конфуцианство не является религией, но в действительности оно выполняет ее социальную функцию. Вслед за Ду Вэймином и Цинь Цзяъи, Го Циюн подчеркивал, что конфуцианство имеет религиозную окраску. Чжан Ливэнь считает, что конфуцианство само по себе имеет природу духовной религии. Ли Шэнь также предположил, что конфуцианское воспитание морали является религиозным. Итак, идеи вышеупомянутых исследователей считаются основой дискуссии «Является ли конфуцианство религией».

В 1999 году Ли Шэнь вслед за Лун Хуамином (Nicolas Longobardi, 1559–1654), Кан Ювэем и Жэнь Цзюем изложил свой взгляд на

⁹¹ Чжан Дайнянь, Джи Сюаньлинь, Цай Шансы, Го Циюн, Чжан Ливэнь, Ли Шэнь. Записки «конфуцианство как ли религия» // Литература, история и философия. 1998. № 3. С. 32-41

проблему «Является конфуцианство религией» в предисловии к своей двухтомной монографии «История религии Конфуция». Жэнь Цзюй считал, что работа Ли Шэня открывает новый путь для исследования китайской истории религии и культуры⁹². Чжан Жунминь также опубликовал рецензию, высоко оценив работы Ли Шэня⁹³. Но вскоре Чэнь Юнминь, Ван Цзянь и Юй Сицзянь выдвинули ряд сомнений, нашедших отражение в статьях «Научно-исследовательские впечатления», «Основы принципов в гуманитарных науках» и «Сомнение в аргументах религии Конфуция». Ли Шэнь также опубликовал ряд статей («Мэн-цзы и богословие Конфуция», «Что значит небо? Что значит небесное божество?», «В ответ на сомнение в аргументах религии Конфуция») в ответ на эти замечания. Следует отметить, что эта острая дискуссия свидетельствует о том, в то время ученые не только рассматривали саму тему «Является ли конфуцианство религией», но и обсуждали способ выражения религиозного характера конфуцианства⁹⁴.

В начале 80-х годов Жэнь Цзюй единственный настаивает на позиции, что конфуцианство является религией, но затем большинство ученых также признало его религиозный характер. Эта тенденция нашла отражение на конференции «Конфуцианство и религия», которая была организована Институтом философии КАОН и редакцией «История китайской философии» в 2002 году, что знаменовало финальную стадию дискуссии. Достаточно протяженная во времени (более 20 лет), она не только дала толчок развитию китайского изучения религии, но и способствовала конструктивному диалогу между исследователями. Во-первых, несмотря на то, что в начале дискуссии позиции обеих сторон были непримиримы, в конце концов, в основных вопросах, было достигнуто относительное согласие. Этот факт подтверждает, что китайские научные исследования религии вышли за рамки здорового развития. Во-вторых, именно в рамках этой дискуссии подавляющее большинство ученых подтвердило религиозный характер конфуцианства. Это означает, что в настоящее время в Китайском обществе религия или религиозность не считаются

⁹² Жэнь Цзюй. Предисловие. История китайской конфуцианской религии. Изд. Шан хай жэнь минь. 1999.

⁹³ Чжан Жунминь. Новый путь для исследования конфуцианства // Исследования Конфуции. 2000. № 1. С. 126.

⁹⁴ Итоги китайского религиоведения за 30 лет: с 1978 по 2008 гг. С. 160-212.

суеверием или негативной вещью, они получили объективную оценку, что предполагает необходимые предпосылки для китайского изучения религии. В-третьих, в этой дискуссии китайские ученые стали различать институциональную и духовную религию. Это значит, что китайское изучение религии избавилось от вестернизма и национализма, и стало использовать для исследования философии и религии научный подход⁹⁵.

Дискуссия 3: Онтология глобальной философии религии

Если предыдущие дискуссии имели китайскую национальную специфику, то в последние годы в области китайского религиоведения возникла дискуссия «Онтология глобальной философии религии», которая носит международный характер. До сих пор эта дискуссия проходила между Хэ Гуанху и Ван Чжичэном. В изучении религии они ранее исследовали межконфессиональный диалог и вопросы глобальной философии религии. Эта дискуссия началась в 2003 году с публикацией статьи Хэ Гуанху «Три способа бытия: онтология глобальной философии религии», в которой он рассматривал «бытие» как основу и предпосылку существования внешнего мира. С точки зрения глобальной философии религии определяются основные онтологические измерения понятия «бытие»⁹⁶.

Опубликование этой статьи вызвало критику со стороны Ван Чжичэна и Сычжу⁹⁷. Они полагали, что главный недостаток ее состоит в том, что взгляды, выраженные в ней, относятся к устаревшему эссенциализму⁹⁸. В ответ Хэ Гуанху опубликовал статью «Мышление о межконфессиональном диалоге» и интервью, в которых раскритиковал

⁹⁵ См. *Ду Вэймин*. Конфуцианские традиции в современности // Жу цзя чжоу бао / Под ред. Чэн Мин. 2010. № 4. С. 21; *Фан Литянь, Хэ Гуанху, Чжао Дуньхуа, Чжо Ситьтин*. Текущее состояние и будущее отечественного религиоведения // Вестник Китайского народного университета. 2002. № 4. С. 9–21; *Ли Цян*. Изучение конфуцианства с точки зрения социологии религии // Вестник Северо-западного университета сельского и лесного хозяйства. 2006. № 1. С. 117–122.

⁹⁶ *Хэ Гуанху*. Три способа бытия: онтология глобальной философии религии // Вестник Чжэцзян. 2003. № 4. С. 43.

⁹⁷ См.: *Сычжу*. Существо существует? – в ответ на «Три способа бытия: онтология глобальной философии религии» // Вестник Чжэцзян. 2004. № 1; *Ван Чжичэн*: Сомнение во онтологии глобальной философии религии – ответ постмодернизму // Вестник Чжэцзян. 2004. № 1.

⁹⁸ *Ван Чжичэн*. Существо существует? – в ответ на «Три способа бытия: онтология глобальной философии религии» // Вестник Чжэцзян. 2004. № 1. С. 181.

взгляды Ван Чжичэна⁹⁹. Последний в свою очередь опубликовал ряд статей в ответ на критику Хэ Гуанху в журналах «Религия в Китае» (2004. № 1), «Исследования мировых религий» (2004. № 1), «Вестник Чжэцзянского университета» (2004. № 6; 2007. № 4) и «Чжэцзянские социальные науки» (2007. № 5).

В настоящее время дискуссия «Онтология глобальной философии религии» будет продолжаться. По-видимому, до сих пор она в основном ведется между Ван Чжичэном и Хэ Гуанху, но по содержанию она не являлась «чернильной войной» среди ученых. В Китае уделяется достойное внимание этой дискуссии, поскольку она имеет международный научно-исследовательский характер, даже именуется выражением постмодернизма и либерализма в изучении религии. В эпоху глобализации ряд вопросов, связанных с путем развития постмодернизма и с отношением между модернизмом и постмодернизмом, привлекает большое внимание зарубежных и китайских религиоведов. Мы убеждены, что в ближайшем будущем китайские ученые будут уделять больше внимания вышеуказанным проблемам для интернационализации китайского изучения религии.

Таким образом, в конце XX – начале XXI веков динамика общественного развития открывает широчайший простор для изучения религии двух стран. В российской религиоведческой сфере помимо вышеуказанных дискуссий поднималось много других полемических тем, но, бесспорно, представленные выше отражают приверженность российских религиоведов к академическим традициям и стремление к непрерывному обнаружению скрытых потенциалов, благодаря чему раскрывается путь развития российской науки о религии. Дискуссионная сфера отражает как особенности исторического развития гуманитарных дисциплин в целом и науки о религии в частности, так и современное состояние российских общественных и политических институтов. В настоящее время в российском религиоведческом сообществе исследователи обращают больше внимания на конструирование диалога между верующими и неверующими, различными религиозными объединениями, для формирования толерантности и взаимного уважения в российской общественной жизни. В Китае же после

⁹⁹ См. Хэ Гуанху. Мышление о межконфессиональном диалоге // Вестник Чжэцзян. 2006. № 4; Интервью // Вестник Цзиньян. 2007. № 1.

политики реформ и открытости гуманитарные исследования стали более свободными и активными, открывая для полемики ранее закрытые научные области. Обращение к западным источникам и методологии вызвало необходимость нового взгляда на привычные традиционные религиозные формы, а также переосмысления марксистского научного наследия для прояснения социальных функций религии и ее роли в культуре.

2.2. Проблематика и современные тенденции в российских исследованиях религии

В последние два десятилетия в российской академической сфере религиоведение находится в статусе самостоятельного комплексного междисциплинарного проекта, рассматривая религию как один из важнейших культурных компонентов человечества, стремясь продемонстрировать многообразие религиозных феноменов и взаимодействий между религией и другими образами культуры человечества. За исторический период было накоплено достаточное количество материала. Российское изучение религии обладает обширными этнологическими и этнографическими данными, в равной мере с уважением относясь как к ранним традиционным, национальным, так и к мировым религиям.

Изучение буддизма в Санкт-Петербурге, связанное с развитием востоковедения, ввело отдельные результаты исследований в единый теоретико-методологический дискурс, тем самым перенеся акцент с востоковедческого на религиоведческий контекст. Академик Ф.И. Щербатский не только заложил традицию, интерпретирующую буддизм с философских позиций, но и четко сформулировал разницу между буддизмом как религией и буддизмом как философией. Кроме того, он уделял внимание исследованию буддийской литературы, первым сравнив буддийские идеи с западной философской традицией. В его работе делается попытка интерпретировать буддийскую теорию с точки зрения философии И. Канта¹⁰⁰.

Развиваются и методологические приемы научного анализа. В исследовании буддийской литературы В.И. Рудого применяются лингвистический и филологический, текстологический

¹⁰⁰ *Вешнякова Л.Ю.* К вопросу об особенностях методологии отечественной буддологии XX века: специфика подходов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4. С. 78.

и герменевтический методы. Особенностью современного этапа является распространение комплексно-междисциплинарного подхода, рассматривающего буддизм как синкретическое явление, в котором содержатся философские и религиозные элементы. Ученые применяют сочетание филологического и компаративного анализа, что стало одним из популярных методов источниковедения¹⁰¹.

На современном этапе российские исследования буддизма связаны с процессом его возрождения и создания институтов для его изучения. В Бурятии, Калмыкии и Туве сформировано три центра распространения и развития буддизма. В Калмыкии изучение буддизма не только проводится в ряде научных центров, но и осуществляется в калмыцкой буддийской среде, имеющей обширную историографию. Изучаются не только сложные проблемы, связанные с ранним этапом распространения буддизма в калмыцком регионе, обнаруживаются новые исторические истоки, но и рассматриваются особенности буддизма данного региона в контексте междисциплинарных исследований¹⁰².

Изучение буддизма в Забайкалье, продолжавшееся более трехсот лет, продолжает устойчиво развиваться и в настоящее время. Исследования, посвященные распространению буддизма и его развитию, религиозности русских и характеристике религиозности народов Забайкалья, этноконфессиональному взаимодействию в регионе нашли свое место в работах ученых, занимающихся этнографией, буддологией, региональными исследованиями религии и другими направлениями. В начале XXI века издание многотомной работы «Энциклопедия Забайкалья» стало одним из важнейших событий, способствующих развитию изучения буддизма и буддологии в России. Данный труд не только содержит многолетние исследования буддизма в Забайкальском регионе, но и культуры буддизма в Агинском Бурятском округе и ее состояния в современное время¹⁰³.

Как изучение буддизма, так и изучение ислама является важной составляющей для понимания религиозного менталитета народов и уважения к культурным особенностям их обычаев и традиций.

¹⁰¹ Там же. С 79.

¹⁰² Бакаева Э.П. Исследования по истории буддизма в Касмыкии на современном этапе // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 72-88.

¹⁰³ Баринов И.А. Буддологические исследования в Забайкалье // Религиоведение. 2012. № 2. С. 179-184.

В российском изучении ислама сформировано специальное научное направление – исламоведение. Это направление исследования имеет двухсотлетнюю историю. Его крупнейшими представителями стали В.В. Бартольд (1869–1930), А.Э. Шмидт (1871–1939), И.Ю. Крачковский (1883–1951), Е.Э. Бертельс (1890–1957), И.П. Петрушевский (1898–1977). В настоящее время ислам изучается в различных институтах РАН, университетах, а также в некоторых социальных группах. В 1998 году под редакцией С.М. Прозорова более 60 российских и зарубежных ученых принимали в участии в подготовке много-томного энциклопедического словаря «Ислам на территории бывшей Российской империи». В 1998 г., 1999 г., 2001 г., 2003 г. вышли в свет его четыре выпуска. Статьи, основанные на многолетних исследованиях, представляют разнообразные формы исламской культуры на территории бывшей Российской империи в историческом аспекте, а также выявляют духовные ценности и ориентиры мусульман¹⁰⁴.

В связи со специализацией изучения ислама, в 2009 году в Российской Федерации появился первый номер научно-теоретического журнала «Исламоведение», издание которого было реализовано под эгидой центра исламских исследований Северного Кавказа Дагестанского государственного университета. Под руководством М. Вагабова российские исследователи стремятся компенсировать существующий пробел в исламоведении, представить читателям достоверную информацию об эволюции ислама и его трансформации в современном обществе. Такие исследования не только смогут обогатить национальную культуру, но и активно способствовать связям различных народов России, имеющих свою этно-религиозную традицию. Для ослабления конфронтации вне и внутри мусульманских общин и формирования взаимного доверия большой раздел журнала посвящен проблеме, связанной с этноконфессиональной толерантностью, сохранением стабильности в региональном развитии¹⁰⁵.

¹⁰⁴ См. *Изнатенко А.А.* Ислам в XXI веке: главные направления исследований // Исламоведение 2010. № 3. С. 5-6; Прозоров С.М. Научное исламоведение в контексте исламского образования в России // Письменные памятники Востока. 2011. № 1. С. 270; «Ислам на территории бывшей Российской империи» Энциклопедический словарь Аннотация к серии веков [Электронный ресурс] // Институт Восточных Рукописей РАН (СПб.) [Офф. сайт] // Режим доступа: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=547>.

¹⁰⁵ *Вагабов М.В., Ханбабаев К.М.* «Исламоведение» – первый в России реферируемый журнал по исламской проблематике // Исламоведение. 2011. № 3. С. 4-7.

Научные исследования этого религиозного направления достаточно многообразны. Исследования истории ислама, его духовных ценностей и ориентиров освещены в работах А.В. Сагадеева, А.В. Смирнова, А.К. Аликберова, В.Г. Тахтамышева, В.Д. Лелеко, В.О. Бобровникова, Г.М. Керимова, Д.В. Фролова, Е.В. Золотухина-Аболиной, Е.Я. Режабека, Л.Р. Полонской, М.К. Петрова, М.П. Мчедлова, М.Т. Степанянца, Тауфик Ибрахим и др. Популярность данной научной тематики отразилась и в образовательной сфере. В 2014 году в Санкт-Петербургском государственном университете впервые утверждена новая образовательная программа бакалавриата «исламоведение». Для достижения учебной эффективности и воспитания специальных способностей обучающихся, в следующем году проведен ряд мероприятий, отражающийся, прежде всего, в составлении и выработке учебных пособий по данному профилю. Выходят в свет разноплановые учебные пособия: «Ислам: история, культура и практика», «Грамматика арабского языка на примерах из Корана», «Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран)», «Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам», «Средневековая литература мусульманского мира», «Мусульманский мистицизм», «Ислам в Субсахарской Африке», «Исламские массмедиа на Ближнем Востоке и в России: история, проблематика и идеология» и др.¹⁰⁶

При рассмотрении христианства, как и ислама, в качестве мировой религии, неизбежен отказ от его отождествления с европейской культурой. Однако такая позиция открывает перспективы перед сравнительным изучением религиозных элементов, особенностей

¹⁰⁶ См. *Кныш А.Д., Маточкина А.И.* Ислам: история, культура и практика. Второй курс: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015; *Редькин О.И., Берникова О.А.* Грамматика арабского языка (на примерах из Корана). Учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015; *Дьяков Н.Н., Базиленко И.В., Жуков К.А.* Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран): учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015; *Родионов М.А.* Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам: учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015; *Суворов М.Н., Джандонова З.А., Пылев А.И.* Средневековая литература мусульманского мира: учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015; *Дроздов В.А.* Мусульманский мистицизм: учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015; *Доброзрава Н.А.* Ислам в Субсахарской Африке: учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015; *Герасимов И.В.* Исламские массмедиа на Ближнем Востоке и в России: история, проблематика и идеология: учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015.

исторического развития конфессии. В начале 1990-х гг. в научный оборот вводятся миссионерские этнографические работы, изучаются природа и роль мировых религий в цивилизационном процессе, отношения с властью, адаптация христианства к другим формам культуры и религиозным феноменам и др.¹⁰⁷

В это же период значительный научный интерес светских и церковных исследователей вызвала история христианской духовной миссии в Китае. История деятельности иезуитов отражена в работе Д.В. Дубровской¹⁰⁸. Изучение интерпретации иностранными миссионерами и китайскими христианами китайской культуры, взаимодействия христианства и китайской цивилизации проведено А.В. Ломановым¹⁰⁹. Началось осмысление православия в историческом аспекте как религиозного и культурно-цивилизационного феномена в Китае. «История российской духовной миссии в Китае», «Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае», «Православие в Китае (1900–1997 гг.)» – одни из наиболее заметных работ по данной тематике. В 1999 году символическим событием стало издание первого номера научно-церковного журнала «Китайский благовестник». В журнале описывается история распространения православия и других христианских объединений, а также изучается положение православных верующих в современном Китае.

Кроме того, российские ученые перевели важные труды, посвященные конфуцианству, буддизму в Китае, даосизму, историческим хроникам и др.¹¹⁰ Разработкой концепции исследования китайских традиций, основанной на сочетании политических, социальных, культурных, этнических элементов, занимались В.В. Малявин,

¹⁰⁷ *Фендель Е.Р.* К проблеме изучения христианской миссии среди аборигенных народов в современной зарубежной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 133-137.

¹⁰⁸ *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: «Крафт+» ИВ РАН, 2000. – 256 с.

¹⁰⁹ *Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М.: Вост. лит. РАН, 2002. – 446 с.
¹¹⁰ См. *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970; его же. Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989; Всё о Китае. Т. 2. М., 2002; *Рифтин Б.Л.* От мифа к роману. М., 1979; *Померанцева Л.Е.* Поздние даосы о природе, обществе и искусстве. М., 1979; *Вяткин Р.В.* Исторические записки («Ши цзи») Сыма Цяня. т. 1-6, М., 1972–1992; *Кобзев А.И.* Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М., 1983; *Латина З.Г.* Учение об управлении государством в средневековом Китае. М., 1985; *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981; его же. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998; *Рубин В.А.* Личность и власть в древнем Китае. М., 1999 и т.д.

Е.А. Торчинов, М.Е. Кравцова¹¹¹. Исследования классической и новой философии Китая проводятся А.Е. Лукьяновым, В.Ф. Феокистовым, китайской археологии и этнологии – М.В. Крюковым, китайского фольклора и мифологии – Б.Л. Рифтиным, Э.М. Яншиной¹¹².

В новом столетии изучение китайской философии и религии бурно развивается. В исследования К.М. Тертицкого включены два десятка китайских тайных религий в XX веке, их верования, иерархическая структура, религиозная практика, а также современное состояние в материковом Китае, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре¹¹³. В работе китайского ученого Вэнь Цзянь и российского ученого Л.А. Горобец применялись комплексные и полевые методы исследования, анкетирование, беседа и другие методы, свойственные социологии и антропологии. В ней содержатся обширные материалы, касающиеся современной ритуальной практики даосов, системы подготовки монастырских священнослужителей¹¹⁴. Следует отметить, что Центр синологических исследований при Амурском государственном университете занимает важное место в изучении даосизма и литературных источников его раннего периода. В труде С.В. Филонова, ведущего руководителя Центра, используются ранее неизвестные антропологические данные

¹¹¹ См. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М.: Астрель, 2000. – 627 с. его же *Духовный опыт Китая / Сост. и пер. В.В. Малявина.* М.: Астрель-АСТ, 2006. – 400 с.; Е.А. Торчинов. Даосизм и китайская культура: проблема взаимодействия // *Народы Азии и Африки*, 1982, № 2, С. 155–168. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2005. – 480 с.; *Кравцова М.Е.* Хрестоматия по литературе Китая (Состав, предисловие, вводные статьи, примечания и художественный перевод поэтических произведений). СПб.: «Азбука-классика», 2004. – 765 с.

¹¹² См. *Лукьянов А.Е.* Древнекитайская философия. Курс лекций. М.: ИДВ РАН, 2012. – 120 с.; *Феокистов В.Ф.* Модель личности в традиционной китайской философии: дискуссия в западной синологии // *Восток-Россия-Запад: Исторические и культурологические исследования.* М., 2001. С. 413–421; *Крюков В.М.* Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М., 2000. – 464 с.; *Рифтин Б.Л.* Ханьвэнь гудянь сяошо луньхэн. Нанкин, 1992. его же. Ли Фуцин лунь Чжунго гудянь сяошо. Тайбэй, 1997. Его же. Цун шэньхуа дао гуйхуа: Тайвань юаньчжуминь шэньхуа гуши бицзяо яньцзю. Тайчжун, 1998; *Яншина Э.М.* Формирование и развитие древнекитайской мифологии. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. – 248 с.

¹¹³ *Тертицкий К.М.* Китайские синкретические религии в XX веке. М.: Вост. лит. РАН, 2000. – 415 с.

¹¹⁴ *Вэнь Цзянь, Горобец Л.А.* Даосизм в современном Китае. СПб.: Петербург. востоковедение, 2005. – 160 с.

о даосизме, полученные благодаря анализу ранних письменных памятников из книжного собрания школы Шанцин¹¹⁵.

Научные и образовательные учреждения различной направленности также занимаются исследованиями Востока. Институт Дальнего Востока РАН является ведущей организацией в разработке важнейших концепций и аналитических материалов, посвященных Китаю. Внимание исследователей обращено на исследование воздействия буддизма на развитие современного китайского общества и внешнюю политику. В работе С.А. Горбуновой предлагается исторический обзор восприятия буддизма в Китае, опыт Буддийской ассоциации Китая, а также анализ взаимоотношений между буддийским сообществом Китая и государством¹¹⁶. Молодые ученые активно принимают участие в изучении религиозности Китая. Е.А. Завидовская провела опрос различных слоев населения в провинциях Шаньси и Шэньси для исследования религиозных общин, религиозности коренных жителей в современном Китае¹¹⁷.

Институт ведет активную издательскую деятельность, к настоящему моменту увидели свет основополагающие работы по истории и культуре Китая, такие как «Китайская философия. Энциклопедический словарь», «История китайской цивилизации» и «Духовная культура Китая: энциклопедия». Изданная 6-томная энциклопедия «Духовная культура Китая», впервые предложенная М.Л. Титаренко и выполненная под его руководством, обобщает и систематизирует достижения российского китаеведения, изучение многообразной китайской культуры, выяснение ее внутренней целостности и специфики ее формирования. Цель данного проекта – показать китайскую духовную культуру через призму российской синологии¹¹⁸.

Китайский религиозный синкретизм изучен А.Д. Зельницким. Он провел многочисленные исследования для сбора достоверной информации о китайских верованиях, ввел термин «религиозный

¹¹⁵ *Филонов С.В.* Золотые книги и нефритовые письменна: даосские письменные памятники III–VI вв. СПб.: Петербург. востоковедение, 2011. – 656 с.

¹¹⁶ *Горбунова С.А.* Китай: религия и власть: история китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: Форум, 2008. – 319 с.

¹¹⁷ *Завидовская Е.А.* Храмовые объединения и религиозная жизнь крестьян современного Китая. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 128 с.

¹¹⁸ *Кобзев А.И.* Энциклопедизм китайской культуры и энциклопедия «Духовная культура Китая» // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. М.: ФОРУМ, 2009. С. 428-429.

синкретизм» для анализа комплексного характера китайской религиозности¹¹⁹. Исследования в этой научной сфере выявили специфические особенности китайской классической философии и религии: этический антропологизм, утопический идеализм, синкретизм идей и знаний, интуитивный рационализм, этический характер¹²⁰.

Исследование отдельных религиозных традиций не могло обойтись без твердого теоретического фундамента. В российской историографии за последние десять лет вышли в свет работы, посвященные теоретическому изучению религии: «Очерки истории религиоведения» и «Философские проблемы религиоведения» посвящены проблемам религиоведения, «Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие» – анализу методологии данной дисциплины, учебные пособия по религиоведению под редакцией Е.И. Аринина, А.А. Радугина, М.Г. Писманика, М.М. Шахнович, И.Н. Яблокова и др.¹²¹ Наиболее влиятельными направлениями в религиоведении последнего десятилетия являются антропологическое и социологическое.

В XIX веке петербургские этнографы и историки собрали богатейший материал, послуживший основой исследований происхождения религии. В современной России на основе анализа аккумулированного материала ученые достигли существенных результатов. Важным вкладом в развитие российского религиоведения является полевое антропологическое изучение религий с использованием методологии качественного социального анализа, которое опиралось на полученные данные религиоведческих теорий среднего и общего уровня. Антропологии религии посвящен отдельный раздел в монографии М.М. Шахнович «Очерки

¹¹⁹ *Зельницкий А.Д.* Китайский «религиозный синкретизм». СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та сервиса и экономики, 2008. – 139 с.

¹²⁰ *Колесников А.С.* Философская компаративистика Восток-Запад. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 287.

¹²¹ См. *Аринин Е.И.* Религиоведение: Учеб. пособие для вузов: Введение в основные концепции и термины. М., 2004; *Красников А.Н.* Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2007; *Митрохин Л.Н.* Философские проблемы религиоведения. СПб.: Изд-во РХГА, 2008; *Писманик М.Г.* Лекции по религиоведению: учебное пособие. Пермь, 2006; *Радугин А.А.* Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. М., 2004; *Шахнович М.М.* Очерки истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; ее же. Религиоведение: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (направлению) «Религиоведение». М., 2006; *Яблоков И.Н.* Введение в общее религиоведение: Учебник. М., 2001.

по истории религиоведения»¹²². В некоторых учебных пособиях также появляется соответствующий раздел. Так, например, в учебном пособии «Религиоведение» под редакцией М.М. Шахнович специально представляется антропология религии как один из пяти религиоведческих дисциплин; в учебнике И.Н. Яблокова «Религиоведение» достойное внимание обращено на вопросы антропологии религии¹²³. Также разрабатываются учебные стандарты, опубликованы два авторских курса ведущих специалистов в этой области А.Н. Красникова и М.М. Шахнович. В работе А.Н. Красникова данная проблема представлена в хронологическом аспекте, а в работе М.М. Шахнович – в проблематическом¹²⁴.

Проблемы функционирования религиозных институтов в обществе также всегда находились в центре внимания исследователей. В последние годы российские ученые, главным образом, исследуют три вопроса, относящихся к социологии религии:

- 1) роль религиозных организаций в общественных отношениях на разных уровнях;
- 2) зависимость политической и моральной ориентированности населения от его религиозности;
- 3) возможность признания за религией консолидирующей роли в государстве и обществе¹²⁵.

Первая проблема исследуется в работах А.Б. Зайцева, В.Н. Рагузина, Д.А. Лушниковой, Е.С. Элбакян, Т.И. Варзановой¹²⁶. Исследованию

¹²² Шахнович М.М. Антропология религии: прошлые достижения и современные проблемы // Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 121-156; *её же*. Когнитивное религиоведение: от интерпретации к объяснению, там же. С. 156-166.

¹²³ См. Шахнович М.М. Антропология религии // Религиоведение: Учебное пособие / Под ред. М.М. Шахнович. СПб.: Питер, 2006. С. 362-383; Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 180-202.

¹²⁴ См. Красников А.Н. Учебно-методический комплекс по магистерской программе «Этнография и этнология религии» // Религиоведение. 2011. № 3. С. 180-192; Шахнович М.М. «Антропология религии». Программа учебной дисциплины // Религиоведение. 2011. № 3. С. 193-201.

¹²⁵ Смирнов М.Ю. Религии и религиоведение в России. СПб., 2013. С. 202.

¹²⁶ См. Зайцев А.Б. Религиозный фактор в социальном управлении регионом (на материалах Республики Бурятия) М., 1999; Рагузин В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. М., 1998; Лушников Д.А. Социальная дезорганизация и обыденное религиозное сознание в современном российском обществе. Кавказ. 2000; Элбакян Е.С. Религиозный фактор в современной России // Религиоведение. 2002. № 1; Варзанова Т.И. Возрождение религии в России как аспект социокультурной динамики // Питирим Сорокин и социокультурная тенденция нашего времени. СПб., 1999.

влияния религиозности на различные группы российского населения, нравственное состояние и социально-политическую жизнь уделено должное внимание в работах В.В. Можаровского, В.Ф. Чесноковой, В.Я. Бранденбурга, Е.С. Элбакян, Ж.Т. Тощенко, М.Е. Добрускина, С.Б. Филатова, Ф.Г. Овсиенко, Э.Г. Филимонова, Ю.Ю. Синелиной. Тематическая рубрика «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» также посвящена религиозным практикам в период СССР¹²⁷.

С середины 90-х годов XX века российские организации и специальные научно-исследовательские центры (Всероссийский центр изучения общественного мнения, Автономная некоммерческая организация, Аналитический центр Юрия Левады, Фонд «Общественное Мнение», СРЕДА, Институт общественного проектирования, Исследовательский холдинг (группа компаний) ROMIR Monitoring и др.) начали периодические исследования отношения к религии среди широких кругов общественности. Несмотря на то, что в некоторых материалах существуют заметные разногласия, это не мешает отражению общей тенденции положения религии и развития религиозной ситуации в российском обществе.

При огромной роли антропологических и социологических методик исследования религиозных феноменов анализ и создание систематических концепций для обобщения эмпирических материалов

¹²⁷ См. *Можаровский В.В.* Религия и политика: Догматическое мышление и религиозно-ментальные основания политики. СПб., 2002; *Чеснокова В.Ф.* Процесс воцерковления населения России (Сравнение двух исследований 1992 и 2000 гг.). М., 2000; Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX в. М., 2005; *Бранденбург В.Я.* К размышлениям над религиозной ситуацией в современной России (на материалах православия) // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2. Ч. 1. С. 165-172; *Медведко С.В., Элбакян Е.С.* Верующие в России: социально-экономическая ситуация и отношение к рыночным реформам // Религиоведение. 2001. № 1. С. 90-100; его же. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 103-111; его же. О религиозной ситуации в современной России // Религиоведение. № 2. 2002. С. 104-110; *Тощенко Ж.Т.* Теократия как форма взаимодействия религии и власти // Философские науки. 2002. № 3; *Добрускин М.Е.* О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) // Социологические исследования. 2002. № 4; *Филатов С.Б.* Новое рождение старой идеи: православие как национальный смысл // Политические исследования. 1999. № 3; *Овсиенко Ф.Г.* Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российском обществе // Религиоведение. 2002. № 2; *Филимонов Э.Г.* Социально-политические ориентации верующих и неверующих // Национальное и религиозное. М., 1996; *Синелина Ю.Ю.* Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане. М., 2006; его же. Концепции секуляризации в социологической теории. Теоретические аспекты изучения религиозности населения в социологии религии. М., 2009; Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2012. № 3-4.

остаются одной из важных и серьезных задач для исследователей¹²⁸. Появляются отдельные научные исследования и лекционные курсы, полученные достижения аккумулируются в форме учебных пособий. Большое внимание на создание учебников и учебных пособий по социологии религии обращают И.Н. Яблоков, В.И. Гараджа, С.И. Самыгин, В.И. Веремчук, Б.А. Смагин, Э.Ю. Майкова¹²⁹. Кроме того, становление профессионального сообщества социологов религии стало одним из важных признаков институционализации российской социологии религии. На сегодняшний день членами данного сообщества являются как светские, так и конфессиональные ученые, что ведет к разнообразию предметов, парадигм и измерений исследований.

Таким образом, в последние два десятилетия российские исследователи религии не только активно используют современную методологию, но и ведут разработку аутентичных основ своей научной традиций. Для России как многонациональной страны особенно актуальны исследования культуры и религиозных традиций ее народов, поэтому приоритетными направлениями становятся история и традиция буддизма и ислама на российской территории. Систематическая работа по изучению религии проводится в институтах Российской Академии наук, на кафедрах ведущих вузов, расширяются и совершенствуются разноплановые научно-исследовательские центры и организации, достигнуты плодородные результаты

¹²⁸ См. *Караханова Т.М.* Некоторые подходы к исследованию религиозно-нравственного состояния общества // Повседневная жизнедеятельность и трудовое поведение работающего населения. М., 1999; *Костина Н.Б.* Религиозная общность: институционально- доктринальный аспект социологического исследования. Уфа, 2001; *Ваторопин А.С.* Социальный модернизм и постмодернизм в религиозной среде современного общества: социологический анализ. Урал., 2002; *Островская-мл. Е.А.* Религиозная модель общества. СПб., 2005; *Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.

¹²⁹ См. *Самыгин С.И., Нечитуренко В.И., Полонская И.И.* Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д: Феникс, 1996; *Паутова Л.А.* Социология религии: Методические рекомендации по изучению курса. Омск, 1999; *Филатова О.Г.* Социология религии. Конспект лекций. СПб., 2000; *Яблоков И.Н.* Социология религии // Введение в общее религиоведение: Учебник. Под общ. Ред. И.Н. Яблокова. М., 2001; *Смагин Б.А.* Социология религии // Религиоведение: Учеб. пособие. 4-е изд., СПб., 2003; *Майкова Э.Ю.* Социология религии: Учеб. пособие. Тверь, 2004; *Веремчук В.И.* Социология религии. М., 2004; *Майкова Э.Ю.* Социология религии: Учебное пособие. Тверь, 2004; *Гараджа В.И.* Социология религии: Учебное пособие. 3-е изд., М., 2005; *Гараджа В.И.* Социология религии. М., 2007; *Ермоков И.П.* Религии социология // Учебный социологический словарь. 3-е изд., М., 1999; *Василенко Л.И.* Социология религии // Краткий религиозно-философский словарь. М., 2000; *Яблоков И.Н.* Социология религии // Религии народов современной России: Словарь. 2-е изд., М., 2002.

по изучению мировых, традиционных и национальных религий, в области антропологии и социологии религии. Можно сказать, что в настоящее время в России начался процесс интеграции и институционализации религиоведения как комплексной науки.

2.3. Современные китайские теоретико-методологические подходы к изучению религии

С 80-х годов XX века под влиянием раскрепощения мышления китайские ученые стали активно использовать западные религиоведческие концепции для выхода за пределы атеистического учения. Благодаря этому происходила переоценка марксистских теорий о религиозных феноменах и преодоление взгляда на религию как на реакционное явление. Китайские исследователи религии отмечают, что в современных китайских исследованиях не только широко используются марксистские религиозные концепции, но и западные научные идеи. Благодаря этому стал возможен достаточно серьезный прогресс в последнее тридцатилетие. Растущее число опубликованных работ явилось закономерным итогом широких религиоведческих исследований. Здесь мы представим основополагающие труды китайских исследователей религии для того, чтобы показать трансформацию данной науки в последние годы.

Быстрое развитие данного исследовательского направления вызвало изменения и в образовательной сфере. После 80-х годов местные академии общественных наук и университеты начали набирать учащихся на специальность «религиоведение», соответственно появилась потребность в составлении и издании учебных пособий по этой дисциплине¹³⁰. В то же время на первый план выходит

¹³⁰ См. *Тан Яо*. Очерк религиоведения. Изд. Хэнаньский университет, 1983; *Лэй Чжэньчан*. Введение в религию. Изд. Хэ нань жэнь минь, 1984; *Чень Линьшу*. Основы религиоведения. Изд. Культура религии, 1986; Основы религиоведения / Под ред. Люй Дацзи. Изд. Социальные науки Китая, 1986; *Лай Юнхай*. Введение в религиоведение. Изд-во Нанкинского университета, 1989; *Чжо Сяньтин*. Введение в западные исследования религии. Изд. Социальные науки Китая, 1990; Религиоведение / Под ред. Чжао Синьпина. Изд. Цзян су жэнь минь, 1990; Общее введение в религиоведение / Под ред. Ло Чжунфэна. Изд-во Восточно-Китайского педагогического университета, 1991; *Чжо Сяньтин*. Мировые религии и религиоведение. Изд. Литература социальных наук, 1992; *Люй Дацзи*. История западных теорий по изучению религии. Изд. Социальные науки Китая, 1994; *Люй Дацзи*. Основы религиоведения (новая редакция). Изд. Социальные науки Китая, 1998.

изучение теоретического религиоведения. Так, Чжо Синьпин, известный китайский исследователь религии, посвятил основные главы своей работы «Мировые религии и религиоведение» исследованию западного религиоведения. В его другой работе «Введение в западные исследования религии» продемонстрированы современные западные научные тенденции, а также обзор всех ветвей религиоведения и соответствующая библиография¹³¹.

В начале 90-х годов вышли в свет многочисленные энциклопедии и справочники по изучению религии, такие как «Религия во многосторонних аспектах», «Священный корень», «Словарь религии», «Большой словарь религии», «Китайская большая энциклопедия религии», «Китайская краткая энциклопедия» и так далее¹³². В изучении истории религии переведены советские труды – «Религия в мировой народной истории» и «История религии», составлены работы «Три мировых религии», «Десять мировых религий» и «Общая история религии» и др.¹³³ Несмотря на то, что для изучения истории религии привлекались новейшие методики и разнообразные материалы, следует признать, что в тот период китайские исследователи религии не владели теоретическими концепциями изучения истории¹³⁴.

В области философии религии ученые добились значительных успехов. Во-первых, проводились отдельные исследования, посвященные буддизму (Ду Цзивэнь, Фан Литянь), даосизму (Цин Ситай, Лу Голун), исламу (Цзинь Ицзю, Цинь Хуэйбинь), христианству (Чжао Дуньхуа, Инь Даи). Появились работы по философии религиозных

¹³¹ См. Чжо Синьпин. Мировые религии и религиоведение. Изд. Литература социальных наук, 1992; его же. Введение в западные исследования религии. Изд. Социальные науки Китая, 1990.

¹³² См. Хэ Гуанху, Гао Шинин. Религия во многосторонних аспектах. Изд. Чжун го хуа цяо, 1997; его же. Священный корень. Изд. Гуан дун цзяо юй, 1998; Словарь религии / Под ред. Жэнь Цзюйюй. Изд. Шан хай цы шу, 1981; Большой словарь религии / Под ред. Жэнь Цзюйюй. Изд. Шан хай цы шу, 1998; Китайская большая энциклопедия религии. Изд. КБЭ, 1992.

¹³³ См. Токарев С.А. Религия в мировой народной истории. Изд. Социальные науки Китая, 1985; Крывелев И.А. История религии. Изд. Социальные науки Китая, 1984; Три мировых религии / Под ред. Хуан Синьчуань, Дай Каншэн. Изд. Сань лян, 1979; Десять мировых религий. Под ред. Хуан Синьчуань. Изд. Восток, 1988; Общая история религии / Под ред. Ло Чжифэна. Изд-во Восточно-китайского педагогического университета, 1990.

¹³⁴ Хэ Гуанху. Столетняя история изучения религии в Китае // Круги научных исследований. 2003. № 3. С. 237.

верований, такие как «Философия буддизма в Китае», «Философия христианства в Китае», «Философия даосизма» и другие¹³⁵. В работе «Философия буддизма в Китае» не только проанализированы философские вопросы с точки зрения многочисленных классиков буддизма, излагается историческая эволюция буддийской философии в Китае, но и сравнивается философия буддизма с индийской буддийской философией и с китайской конфуцианской и даосской философией, подчеркивается особенность китайской буддийской философии. В «Философии христианства в Китае» обсуждаются подходы к религии периода движения «новой культуры», анализируются взгляды современных китайских ученых на философию христианства, дается описание истории философии христианства. В первой части «Философии даосизма» описываются взаимодействие гражданского общества и систем обрядов даосизма, внутренние механизмы даосского культурного развития. Во второй части работы рассматривается значение метафизики, абстрактное содержание теории, взаимодействие конфуцианства, даосизма, буддизма в китайской философской мысли; в конце раскрываются теоретические основы даосского учения и пути его совершенствования.

Во-вторых, были опубликованы результаты комплексного изучения философии религии в таких работах, как «Философия религии», «Альманах западной философии религии в XX веке», «Философия глобальной религии», «Священное желание: философия религии», «Исследование философии религии», «Религия и ее социальные функции», «Религия и современное китайское общество», «Современная западная философия религии», «Альманах западной философии религии», «Луна освещает реки» и так далее¹³⁶. История

¹³⁵ См. *Фан Литянь*. Философия буддизма в Китае. Изд-во Китайского народного университета, 2002; *Сунь Шаян, Лю Цзункун*. Философия христианства в Китае. Изд-во Столичного педагогического университета, 2002; *Лу Юлун*. Философия даосизма. Изд. Хуа ся, 2007.

¹³⁶ См. Альманах западной философии религии в XX веке (3 том) / Под ред. Лю Сяофэн. Изд. Шан хай сань лян, 1991–1992; *Ван Чжичэн*. Философия глобальной религии. Изд. Религия и культура, 2005; *Ван Чжичэн, Сычжу*. Священное желание: философия религии. Изд. Цзян су жэнь минь, 2000; *Чжан Чжиган*. Исследование философии религии. Изд-во Китайского народного университета, 2003; *Ван Ляо, Юй Би*. Религия и его социальные функции. Изд-во Аньхойского университета, 2006; *Хэ Гуанху*. Религия и современное китайское общество. Изд-во Китайского народного университета, 2006; Современная западная философия религии / Пер. Чжоу Вэйч. Ху Цзысинь. Чжао Дуньхуа. Изд-во Пекинского университета, 2001; *Ху Цзинчжун, Чжан Цинсюн*. Альманах западной философии религии. Изд. Шан хай жэнь минь, 2002; *Хэ Гуанху*. Луна освещает реки. Изд. Социальные науки Китая, 2003.

философии религии становится достаточно популярной областью исследований. Например, в «Священное желание: философия религии» систематически излагаются основные проблемы философии религии, рассматривается явление существования Бога в различных религиях. В монографии «Исследование философии религии» анализируется англо-американская традиция, доказывается существование Бога, рассматриваются отношения разума и веры, раскрываются существующие проблемы методами западной философии религии, анализируется трансформация объекта и методов исследования. В «Религия и ее социальные функции» не только изложены различные функции религии в исторической перспективе, но и дана оценка «идеи равенства» в современном обществе. В «Религия и современное китайское общество» раскрывается влияние общественных изменений на развитие религиозных организаций. Особенностью развития науки о религии в XXI веке является стремительный рост популярности социологического аспекта этих исследований.

Хэ Гуаньху как свидетель восстановления и развития китайского религиоведения, считает, что для развития изучения религии и дальнейшего раскрепощения мышления в китайских интеллектуальных кругах требуются многочисленные академические материалы. Он перевел и опубликовал ряд работ, посвященных религиозной философии, христианству и другим исследовательским областям. В своей работе «Плюрализм в концепции Бога» он впервые отметил, что философия религии является основной ветвью философии и религиоведения. Он полагает, что концепция «Бог» является основной темой и в философии, и в религиоведении; делает выводы о западных концепциях изучения религии в XX веке¹³⁷. Наряду с этим, ученый изучает культуру и историю Китая и западных стран в духовном и религиозном аспекте, полагая, что для исследования китайских социальных и культурных проблем необходимо сбросить идеологические оковы и систематически изучать основное ядро западной культуры – христианство. По его мнению, для создания цивилизованного и гармоничного общества основным является плодотворный межрелигиозный диалог. Как базис для него Хэ Гуаньху разработал концепцию «Глобальная религиозная философия».

¹³⁷ Хэ Гуаньху. Плюрализм в концепции Бога: Обзор западной философии религии в XX веке. Изд. Гуй чжоу жэнь минь, 1991. С. 17.

В изучении социологии религии китайские ученые также достигли больших успехов. В начале 80-х годов XX века Чжэн Ефу проводил сравнительное исследование теории Э. Дюркгейма и М. Вебера, Су Госянь – теории Макса Вебера; в конце 80-х годов Гао Шинин перевела на китайский язык труды Питера Бергера¹³⁸. Кроме того, выходят в свет учебные пособия «Общее введение в социологию религии» и «Социология религии»¹³⁹. В последние годы появились работы, посвященные исследованиям новых религиозных движений и местных религиозных феноменов, такие как «Христианство и христиане в современном Пекине: тематическое исследование социологии религии», «Христианство в переходный период китайского общества: тематическое исследование христианства в провинции Чжэцзян», «Характер сельских христианских организаций и их социальные структуры», «Свято-светский край», «Социологическая интерпретация китайских современных религий», «Вера, революция и власть – социологическое исследование китайских религий», «Социальное преобразование и религиозное убеждение: христианин как объект исследования», «Исследования новых религиозных движений» и др.¹⁴⁰ В вышеописанных работах китайские ученые не только сконцентрировали внимание на тематическом анализе состояния религиозных организаций и их функционирования, но и попытались дать интерпретацию отношений между традиционными религиями и государственной властью. Изменились и методы исследования социологии религии. Исследователи вместо объективистского описания и простого анализа стали использовать качественные и количественные

¹³⁸ Священный покров: элементы социологической теории религии / Пер. Гао Шинин. Изд. Шан хай жэнь минь, 1991; Румор ангелов. Гонконг. 1996.

¹³⁹ Общее введение в социологию религии / Под ред. Чэнь Линьшу, Юань Яьюй. Изд-во Сычуаньского университета, 2004. Социология религии / Под ред. Дай Каншэн. Изд. Литература социальных наук, 2000.

¹⁴⁰ См. *Гао Шинин*. Христианство и христиане в современном Пекине: тематическое исследование социологии религии. Изд. Изучение христианской культуры, 2005; ее же. Исследование новых религиозных движений. Изд. Социальные науки Китая, 2006; *Чэнь Цуньфу*. Христианство в переходный период китайского общества: тематическое исследование христианства в провинции Чжэцзян. Изд. Восток, 2005; *Ли Фэнь*. Характер сельских христианских организаций и их социальные структуры. Изд-во Фуданьского университета, 2005; *Чэнь Чанвэнь*. Свято-светский край. Изд. Сы чуань жэнь минь, 2004; *Ли Сянтин*. Социологическая интерпретация китайских современных религий. Изд. Шан хай жэнь минь, 2006; его же. Вера, революция и власть – социологическое исследование китайских религий. Изд. Шан хай жэнь минь, 2006; *Лян Литин*. Социальное преобразование и религиозное убеждение: христианин как объект исследования // Исследования мировых религий. 2006. № 2.

параметры, сочетать исследование источников и теоретический анализ. Но из-за отсутствия горизонтального и вертикального сравнительных параметров некоторые выводы тематических исследований не являются авторитетными. В целом, обобщение различных тематических выводов, обнаружение особенностей религиозных вероисповеданий, анализ социальных функций религии стали главными задачами, стоящими перед китайскими социологами религии¹⁴¹.

Антропология религии как религиоведческая дисциплина быстро развивается в последние годы. С одной стороны, вышла в свет череда серьезных переводов западных трудов, например, «Западная антропология религии в XX веке», «Происхождение религии и ее развитие», «Примитивные культуры», «Золотая ветвь», «Дикое мышление», «Теория первобытной религии», «Введение в антропологию религии» и других¹⁴². С другой стороны, составлен «Сборник материалов о примитивных религиях китайских национальностей», который представляет собой совокупность полевых исследований, литературных документов, описаний археологических находок, научных данных о первобытных религиях китайских национальностей¹⁴³. Кроме того, появились многочисленные работы, связанные с религиозным запретом и теорией антропологии религии, такие как «Исследования религиозного запрета», «Введение в антропологию религии», «Запрещение религии», «Новая структура антропологических теорий», «Урбанизация деревень и смена религиозной веры», «Изменение проблемного поля по антропологии религии», «Методика исследования современной антропологии религии»¹⁴⁴. Эти результаты показали,

¹⁴¹ См. *Гао Шинин*. Развитие социологии религии в материковой части Китая // Вестник Шанхайского университета. 2007. № 3. С. 96-99; *Минь Ли*. Обзор теоретического религиоведения после 2000 года // Религиоведение. 2008. № 2. С. 133-138; *Яо Нанцян*. Новая ориентация западной социологии религии // Вестник Восточно-китайского педагогического университета. 2009. № 4. С. 38-45.

¹⁴² *Эванс Притчард*. Теория первобытной религии. Изд. Commercial Press, 2001; *Бой*. Введение в антропологию религии / Пер. Цзинь Цзэ, Хэ Циминь. Изд-во Китайского народного университета, 2004.

¹⁴³ Сборник материалов о примитивных религиях китайских национальностей / Под ред. Люй Дацзи, Хэ Яохуа. Изд. Социальные науки Китая, 1999.

¹⁴⁴ См. *Цзинь Цзэ*. Исследования религиозного запрета. Изд. Литература социальных наук, 1996; его же. Введение в антропологию религии. Изд. Религия и культура, 2001; его же. Запрещение религии. Изд. Литература социальных наук, 2002; *Нажебилиг*. Новая структура антропологических теорий. Изд. Литература социальных наук, 2001; *Лю Чжунъюнь*. Урбанизация деревень и смена религиозной веры. Изд. Литература социальных наук, 2007; *Хуан Юн*. Изменение проблемного поля по антропологии религии // Вестник Западно-южного Транспортного университета. 2003. № 6; *Гун Чжэтин*. Методика исследования современной антропологии религии // Вестник Уханьского университета. 2000. № 5.

что в области антропологии религии китайские исследователи достигли серьезного успеха в накоплении и обработке данных научных экспедиций. Однако западные антропологи религии ранее проводили сложные социальные и межкультурные исследования, а китайские ученые только в настоящее время обращают внимание на исследования конкретных региональных, национальных верований и ритуалов.

Для исследования психологии религии были переведены западные труды, такие как «Моисей и единобожие» Зигмунда Фрейда, «Многообразие религиозного опыта» Уильяма Джеймса, «Психология религии» Махмудова, Ходорковского, «Теории психологии религии» и «Введение в психологию религии», а также другие работы советских исследователей. Китайским научным сообществом были изданы труды по изучению религиозности верующих, например, «Религиозная психика китайцев: теоретический анализ и эмпирическое исследование религиозной идентичности», «Культ и духовное управление», «Обзор психологии религии Эриксона» и так далее¹⁴⁵. В настоящее время в Китае изучение феноменологии религии еще находится в зачаточном состоянии. Издана лишь работа «Встреча разума и веры: методология ранней феноменологии религии Хайдеггера». В 2006 году издательством Жэньминь был опубликован перевод «Феноменологии религии»¹⁴⁶. Также были переведены работы западных исследователей, такие как, например, «Основные вопросы феноменологии религии», «Исследование феноменологии религии» и «Феноменологические размышления о бессмертности»¹⁴⁷. Необходимо отметить, что в то время в этой области исследования китайские ученые в основном занимались переводами зарубежных трудов, а не самостоятельными исследованиями.

¹⁴⁵ См. *Левенталь*. Теории психологии религии / Пер. Ло Юэцзюнь. Изд-во Пекинского университета, 2002; Введение в психологию религии / Пер. Чэнь Бяо. Изд-во Китайского народного университета, 2005; *Лян Липин*. Религиозная психика китайцев: теоретический анализ и эмпирическое исследование религиозной идентичности. Изд. Литература социальных наук, 2004; *Ван Хуэйцзюнь*. Культ и духовное управление. Изд-во Сианьского транспортного университета, 2005; *ЧэньБяо*. Обзорение психологии религии Эриксен. Диссертация магистратуры, 2002.

¹⁴⁶ Феноменология религии / Пер. Гао Бинцзян. Изд. Жэнь минь, 2006.

¹⁴⁷ *ХаоЧанчи*. Основные вопросы феноменологии религии // Современная философия. 2006. № 1; *Гао Бинцзян*. Исследование феноменологии религии // Современная философия. 2004. № 3; *Юй Пин*. Феноменологические размышления о бессмертности // Вестник Сычуаньского университета. 2005. № 4.

Таким образом, под воздействием раскрепощения мышления китайские ученые расширили поле изучения религии, а трансформация ее исследования проявилась по мере развития экономики, политики и культуры. Однако сложным остается вопрос, с каким отношением подходить к западным религиоведческим методам и локальным объектам исследования. Религиоведческие теории и методики зародились в Европе, развиваются в евро-американских странах, где христианство рассматривается как основной объект исследования, а китайские традиционные религии, очевидно, отличаются от западных. Однако на основании этого не следует принижать вклад западных исследователей в многообразие интерпретаций религии. Благодаря использованию этих идей только и возможно целостное рассмотрение религиозных феноменов¹⁴⁸.

С конца XX века в Китае исследования религии в целом быстро развиваются и специализируются, появляются научно-исследовательские центры, расширяется и углубляется диапазон исследований. Исследователи обращают больше внимания на результаты современного религиоведения, переводя труды по изучению религии с английского языка на китайский. Влияние российского религиоведения по сравнению с 50-ми годами прошлого века снизилось, однако были переведены некоторые труды российских теоретиков (например, Д.М. Угриновича¹⁴⁹). Объектом исследований стали национальные религиозные феномены, которым до этого отказывали в рациональном и динамичном характере, приписывая исключительно мистический ореол. Так, в последние годы в китайском религиоведческом сообществе появилась идея «установить религиоведческую теоретико-методологическую систему с китайской спецификой». Какие основные категории и концепции имеют китайскую специфику? В чём китайская религиоведческая теоретико-методологическая система отличается от западного религиоведения? Некоторыми учеными отмечается, что различие в методах религиоведческих исследований привело к теоретико-методологическим расхождениям, предлагается отказаться от слепого

¹⁴⁸ Чжо Сяньпин. Несколько вопросов о китайских религиоведческих исследованиях // Религиоведение. 2001. № 3. С. 24-28.; его же. Опыты западного религиоведения // Исследования мировых религий. 2001. № 3. С. 21-25.

¹⁴⁹ Угринович Д.М. Цзун цзяо сюэ инь лунь (Введение в религиоведение) / Пер. Ван Сюаньжуй. Изд. Шан хай жэнь минь, 1992.

заимствования результатов западного религиоведения и подражания западной научной традиции и разработать собственную методологическую систему¹⁵⁰.

Кроме того, китайское религиоведение появилось позднее, чем российская и европейская наука. Имея сложные и разнообразные религиозные феномены в качестве объекта, оно не смогло получить внутреннего равномерного развития. Антропология религии и философия религии развиваются относительно быстро, психология и феноменология религии – относительно медленно, на другие религиоведческие дисциплины не обращалось достойного внимания, что для китайского религиоведения было необходимо.

2.4. Становление проблемного поля изучения религии на страницах научно-теоретических журналов

В данном параграфе будет проанализировано состояние периодических изданий по религиоведению в России и Китае в конце XX – начале XXI века, рассмотрен их исторический опыт и тенденции развития религиоведческой периодики на современном этапе.

Издание научно-теоретического журнала «Религиоведение» в России

После распада СССР гуманитарные исследования, в том числе наука о религии, избавляются от идеологического гнета. В образовательной сфере 2000-х годов появляется «религиоведение»

¹⁵⁰ См. *Ань Лунь*. Избавление от европоцентризма и восстановление китайского религиоведения // Вестник Восточно-китайского педагогического университета. 2012. № 5. С. 107-113; *Вань Цзунъюй*. Перспективы китайского религиоведения // Пе кин шэ хуй кэ сюе. 2001. № 4. С. 127-132; *Дуань Дэчжи*. Перспектива китайского религиоведения в XXI веке // Вестник Уханьского университета. 2003. № 2. С. 92-96; *Моу Чжунцзянь*. Создание национального религиоведения // Мировая религия и культура. 2010. № 6. С. 1-7; *Фан Литянь*. Текущее состояние и будущее отечественного религиоведения // Вестник Китайского народного университета. 2002. № 4. С. 9-21; *Хэ Циминь*. Построение китайской религиоведческой теории // Газета социальных наук Китая. 2012. 29 октября; *Цзян Цзяньюн*. Возможности и вызовы в китайских исследованиях религии // Религия в Китае. 2010. № 8. С. 14-17; *Чжан Чжиган*. Значение религиоведения и его потенциал // Религия в Китае. 2004. № 6. С. 13-14, его же. Создание религиоведческой теории с китайской спецификой // Религия в Китае. 2012. № 11. С. 35-37; *Чжо Синьпин*. «Глобализация» и религии в современном Китае // Исследования истории современного Китая. 2009. № 6. С. 94-100.

как самостоятельное направление. Однако в отличие от других гуманитарных областей, профессионального журнала по изучению религии не существовало, что являлось значимым показателем общего положения дисциплины.

Одним из важных символов самоидентификации российского религиоведения как самостоятельной дисциплины является появление профессионального журнала. Интересно, что инициатива по его созданию исходила из Благовещенска, который находится в дальневосточном приграничном регионе России. В этом городе находится Амурский государственный университет, где работают известные религиоведы и исследователи религии. В сотрудничестве с Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным университетом они начали издавать журнал «Религиоведение». В 2001 году в Благовещенске был издан первый номер. Журнал выходит 4 раза в год уже свыше 15 лет. Отдельный номер содержит приблизительно 20 материалов, таким образом, за время существования журнала было опубликовано более 1000 статей.

Во время основания журнала в нем трудились два главных редактора: А.П. Забияко, профессор Амурского государственного университета, и А.Н. Красников, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета. К прискорбию, последний скончался летом 2009 года, внося достойный вклад за два постсоветских десятилетия в очищение российского религиоведения от идеологических элементов, в превращение его в беспристрастную науку. В 2007 году его докторская диссертация «Методология западного религиоведения второй половины XIX–XX вв.» под названием «Методологические проблемы религиоведения» была опубликована в Москве и сразу же вызвала положительный отзыв научного сообщества. Кроме того, он активно принимал участие в редакторской работе важных антологий и словарей, из которых наиболее известны: «Религиоведение/Энциклопедический Словарь» (2006 г.) и «Энциклопедия религий» (2008 г.). Отметим, что А.Н. Красников вкладывал усилия в создание кафедры истории и теории религиоведения на философском институте МГУ, но, к сожалению, до сих пор результата не было. Его коллега А.П. Козырев, работающий заместителем по научной

работе декана философского факультета МГУ, называет его создателем российской традиции религиоведения¹⁵¹.

По мысли издателя, основная цель создания журнала «Религиоведение» – интеграция российских исследований религии, институционализация исследователей религии и способствование развитию российского религиоведения. Он достаточно быстро получил профессиональное признание. Уже в 2003 году журнал был включен в «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки. Особенностью данного издания стала строгая академическая направленность, выраженная в отрицательном отношении к предвзятому обличению религии советских времен и борьбе с религиозными апологетическими позициями. Так называемые научно-популярные материалы, нередко невысокого качества, не нашли себе места на страницах «Религиоведения», что отмечается многими исследователями как крайне положительная тенденция. Тем не менее, журнал не отказывается от опубликования статей конфессиональных авторов, объем которых до 2011 года составил 3 % (25 статей)¹⁵².

Достаточно многочисленны разделы журнала: «История религии», «Религии России», «Религии Востока», «Новые религиозные движения», «Философия религии», «Социология религии», «Религия и культура», «История религиоведения», «Сравнительное религиоведение», «Феноменология религии», «Психология религии», «Религиозная философия», «Классики мирового религиоведения», «Религия и право», «Переводы», «Форум», «Кафедра», «Кругозор», «Архив». В одном выпуске, как правило, не менее 10 разделов по 4 статьи каждый. Самые содержательные по количеству опубликованных статей рубрики – «История религии», «Религии России» и «Религии Востока». Необходимо пояснить, что рубрика «Религии Востока» занимает важное место в журнале в связи с тем, что Благовещенск находится в самом восточном пограничном регионе, на его

¹⁵¹ Круглый стол. «Религиоведение в России: пути самоопределения и развития» // Религиоведение 2011. № 4. С. 164.

¹⁵² См. *Кобызов Р.А.* Религиоведение на страницах научно-теоретического журнала «Религиоведение». К 10-летию основания // Религиоведение 2011. № 3. С. 163-164.

противоположном берегу – китайский город Хэйхэ, что создает географически благоприятные условия для изучения религий Востока. Благодаря интеграции местных научно-исследовательских кадров в 2015 году вышла в свет монография «Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта», в которой изучается архитектурная, литературная, научная, религиозная жизнь русского Харбина, тем самым раскрываются особенности этнокультурной и этнорелигиозной идентичности в условиях межэтнического взаимодействия¹⁵³.

Академическая тенденция журнала проявляется и в составе его авторов. По данным Р.А. Кобызова, они в основном квалифицированные научные работники: доктора наук составляют 23%, кандидаты наук – 48%, без ученой степени – 29%; процентное соотношение по количеству статей за десятилетие составляет для член-корреспондентов и академиков РАН – 0,7%, профессоров – 15,9%, доцентов – 25,1%, преподавателей – 13,2%, ассистентов – 3%, аспирантов – 15,3%, студентов – 3,9%, остальных – 23,1%. Таким образом, на долю авторов с ученым званием приходилось около половины от общего числа публикаций¹⁵⁴. По географической принадлежности наибольшее число авторов из Москвы (34,8%), Санкт-Петербурга (16,4%) и Благовещенска (9,76%), так как первые два города являются крупными научно-исследовательскими центрами, а количество авторов из Благовещенска оказывается относительно большим не только потому, что журнал издается в этом городе, но и в связи с открытием в 2000 году кафедры религиоведения при Амурском государственном университете. Это издание значимо не только для национальных исследований. Среди авторов журнала не только ученые из ведущих государственных университетов и научно-образовательных центров, но и зарубежные исследователи из Европы, Азии, Северной Америки, стран СНГ (более 3%)¹⁵⁵. Никакого приоритета в публикации статей у иностранных исследователей не было, что отражает международный научный авторитет издания и его высокий мировой уровень.

¹⁵³ Забияко А.А., Забияко А.П., Левашко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – 462 с.

¹⁵⁴ Кобызов Р.А. Религиоведение на страницах научно-теоретического журнала «Религиоведение». К 10-летию основания. С. 167.

¹⁵⁵ Там же. С. 169.

Издание научно-теоретического журнала «Религиоведение» стало своеобразным символом выхода российского религиоведения из периферии гуманитарных исследований. После основания журнала издается достаточное количество изданий по религиоведению. Стали регулярно появляться в последние годы в научно-образовательных центрах и вузах сборники статей и вестники по религиоведению и изучению религии. Институтом философии РАН первый выпуск международного альманаха «Философия религии» был издан в 2007 году, вслед за ним увидели свет первый номер журнала «Религиоведческие исследования» и «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом». В 2009 году вышел в свет первый номер журнала «Религиоведческие исследования» с заявленной в предисловии целью исследовать саму науку, а не ее предмет. Журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» был издан в разных форматах в 1968 году. Ежеквартальным рецензируемым научным изданием Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в 2012 году его редакционная политика была кардинально изменена. Взаимодействие религиозных и политических институтов исследуется в журнале «Государство, религия, церковь в России и за рубежом».

Одновременно с вышеперечисленными успехами в России сформировалось разноплановое религиоведческое сообщество. По инициативе учащихся и преподавателей кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова для содействия научным исследованиям создано Московское религиоведческое общество (МРО), имеющее свой интернет-ресурс (www.mro.su), первое заседание которого состоялось 5 ноября 2004 года. По инициативе общества в издательстве «Прогресс-традиция» был издан в 2008 году первый выпуск альманаха «Religo», содержащий материалы реализованных научно-исследовательских проектов МРО в течение 2004–2007 годов. Основным направлением деятельности МРО декларирует содействие международным научным контактам. Участие в Европейской религиоведческой ассоциации, взаимодействие с кафедрой философии религии и религиоведения СПбГУ, Государственным музеем истории религии, кафедрой востоковедения философского факультета СПбГУ, кафедрой философии и религиоведения факультета гуманитарных и социальных наук

Владимирского государственного университета, научным обществом студентов, аспирантов и молодых ученых «Традиции Востока», Независимым научно-исследовательским центром, Центром религиоведческих исследований «Этна», сотрудничество с Международной религиоведческой ассоциацией (International Association for the History of Religions), Международным обществом социологов религии (International Society for the Sociology of Religion), Молодежной ассоциацией религиоведов (Киев, Украина) – вот далеко неполный список контактов МРО. Помимо этого, проводятся регулярные круглые столы и семинары, всероссийские и международные конференции, благодаря которым создается творческая научная среда для профессионального общения¹⁵⁶.

Научно-теоретические журналы по религиоведению в современном Китае

Лавинообразное появление религиоведческих журналов в последние 15 лет стало не только событием для научного сообщества, но и впечатляющим культурным явлением. По статистическим данным, отраженным в табл. 1, в настоящее время в Китае существует около 60 журналов по проблемам религии, издаваемых как научными, так и религиозными организациями: «Философия религии», «Исследования современных религий», «Исследования фольклора», «Религия и мир», «Религиоведение», «Религия в Китае», «Религия», «Даосизм в Китае», «Исследования Ицзин», «Исследования конфуцианства», «Китайская тибетология», «Исследования Тибета», «Вестник Тибетского института», «Голос Дхармы», «Дуньхуанлогия»¹⁵⁷, «Дуньхуановедение», «Юнхэгунский альманах»¹⁵⁸, «Исследования Хуэя»¹⁵⁹, «Мусульмане в Китае», «Исследования арабского мира», «Тяньфэн» («Евангелие»), «Католицизм в Китае» и др.¹⁶⁰ В публикациях представлены все основные направления современного религиоведения, включая теоретическое религиоведение, изучение буддизма, даосизма, христианства,

¹⁵⁶ О Московском религиоведческом обществе // RELIGO. Альманах Московского религиоведческого общества. Вып. 1. 2004–2007. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 7–10.

¹⁵⁷ Дуньхуан – колыбель китайского буддизма.

¹⁵⁸ Юнхэгун – тибетский буддийский храм и монастырь в Пекине.

¹⁵⁹ Хуэй – одно из мусульманских меньшинств Китая.

¹⁶⁰ Электронный ресурс // [Офич. сайт] // Режим доступа: <http://iwr.cass.cn/zjxqk>.

ислама, иудаизма на основе различных методологических парадигм; примерно половина издаваемых журналов является специализированными журналами.

Таблица 1

Основные направления исследования специализированных журналов по изучению религии и их количество¹⁶¹

Направление исследования	Общее количество изданий на 2015 г.	Количество изданий (до 2000 г.)	Количество изданий, созданных в 2000–2015 г.
Изучение буддизма	15	4	11
Изучение христианства	8	6	2
Изучение даосизма	1	1	
Изучение ислама	1	1	
Изучение иудаизма	1	1	
Теоретическое религиоведение	9	2	7

Как видно из табл. 1, во-первых, журналы по изучению буддизма, христианства и по теоретическому религиоведению являются доминирующими. После 2000 года резко возросло количество специализированных изданий по буддизму и теоретическому религиоведению.

Следует отметить, что в Китае восемь журналов по изучению религии были введены в перечень CSSCI (Chinese Social Sciences Citation Index): «Исследования мировых религий», «Религиоведение», «Религия в Китае», «Голос Дхармы», «Даосизм в Китае», «Мусульмане в Китае», «Католицизм в Китае», «Тяньфэн»; практически все издания имеют свои сайты.

«Исследования мировых религий» и «Религиоведение» относятся к комплексным научно-теоретическим журналам. Журнал «Исследования мировых религий»¹⁶² является первым китайским

¹⁶¹ См. *Шань Жун*. Анализ состояния китайских научных периодических изданий по религиоведению и тенденция их развития. // Вестник Чунцинского университета. 2012, № 4. С. 63.

¹⁶² Studies in World Religions. CN: 11-1299/В, ISSN: 1000-4289. [Офиц. сайт] // Режим доступа: <http://www.sjzjyjjz.cn>.

религиоведческим периодическим изданием. Он был основан Институтом мировых религий Китайской Академии общественных наук более 30 лет назад. В нем были опубликованы статьи известных отечественных и зарубежных исследователей религии, ставшие классическими. Основной лозунг журнала – «научность и теоретичность». В соответствии с ним в журнале сейчас существуют следующие тематические рубрики: «Исследования в области теоретического религиоведения», «Исследования буддизма», «Исследования даосизма», «Исследования конфуцианства», «Исследования христианства», «Исследования ислама», «Изучение народных религий», «Изучение религий национальных меньшинств», «Исследования новых религиозных движений», «Книжное обозрение» и другие.

Журнал «Религиоведение»¹⁶³ – первый университетский журнал по научному изучению религии – был основан Сычуаньским университетом в 1982 году. Но до 1996 г. издание журнала было нерегулярным. В 1996 году была изменена редколлегия журнала, изменился его внешний вид, и он стал ежеквартальным. Основная цель данного журнала состоит в тематическом исследовании проблем даосизма, однако там представлены и результаты изучения других религий. Об этом свидетельствует рубрикация разделов, которые четко демонстрируют направления современных китайских религиоведческих исследований. Каждый раздел посвящен исследованию отдельной религиозной традиции: даосизма, буддизма, ислама, исследованиям религий национальных меньшинств и др. Характерно то, что в журнале существуют два раздела, посвященные изучению христианства, однако содержание их различно: первый, рассказывает преимущественно о протестантизме, но называется «Исследования христианства», а второй – посвященный только католицизму, так и называется – «Исследования католицизма». Важной частью журнала являются два раздела, в которых обсуждаются теоретические вопросы: «Исследования в области теоретического религиоведения» и «Форум».

Журнал «Религия в Китае»¹⁶⁴, ориентирующийся на пропаганду политики КПК в области религии, был создан Государственным

¹⁶³ Religious Studies. ISSN:1006-1312, CN:51-1069/B. [Офф. сайт] // Режим доступа: <http://www.taoism.cc/index.php?do=date&id=50>.

¹⁶⁴ China Religion. CN11-3598/D. [Офф. сайт] // Режим доступа: <http://www.chinareligion.cn>.

управлением по делам религий в 1995 году. Этот журнал получил высокую оценку китайского правительства, научного сообщества, церковных кругов, верующих. В нем публикуются материалы по истории китайских религий, анализируется современное состояние мировых религий и другие актуальные вопросы. В этом журнале более десяти постоянных рубрик: «Тематические статьи», «Новости», «Теория», «Деятели», «Жизнь», «Культура», «Памятники», «Форум», «Обмен мнениями», «Книжное обозрение» и др. Кроме того, в каждом номере публикуется 12 страниц иллюстраций, которые представляют важные моменты в жизни религиозных объединений, религиозные достопримечательности и святые, сокровища, памятники религиозного искусства, имеющие высокую художественную и историческую ценность.

Такие крупные периодические издания, как «Мусульмане в Китае», «Тяньфэн», «Даосизм в Китае», «Голос Дхармы», «Католицизм в Китае», издаются соответствующими религиозными ассоциациями и, с одной стороны, отражают их деятельность, а с другой – уделяют большое внимание публикациям светских научных исследований в области изучения конкретных религиозных направлений. Эта двоякая цель была заявлена главными редакторами этих журналов во время организованной журналом «Религия в Китае» в декабре 2010 года важной конференции – «Позиция и ответственность религиозных медиа». В работе конференции, которая проходила в Институте буддизма при Храме нефритового Будды в Шанхае, приняло участие около 600 ученых и религиозных деятелей.

Журнал «Мусульмане в Китае»¹⁶⁵ был основан в 1957 г., но просуществовал недолго. В 1981 году Государственным управлением по делам религий и Китайской исламской ассоциацией он был восстановлен. Данный журнал имеет патриотическую окраску, активно содействует развитию исламской культуры, пропагандирует знание ислама и исламской этики, исламское искусство. Журнал рассчитан не только на исследователей, но на широкую аудиторию, об этом говорят его постоянные рубрики: «Толкование канонических книг», «Экономическое обозрение»,

¹⁶⁵ China Muslims. CN11-1345/B, ISSN1004-3578. [Офф. сайт] // Режим доступа: <http://www.chinaislam.net.cn/about/zbkw/about192.html>.

«Люди», «Образование», «Дружественные контакты», «Мусульманские храмы», «Политическое регулирование законодательства», «Международная обстановка», «Интервью», «Рецензии», и др.

В 1980 году протестантский журнал «Тяньфэн»¹⁶⁶ был восстановлен совместно Китайским патриотическим комитетом исповедующих христианство и Китайской христианской ассоциацией. Этот журнал придерживается принципа «автономии, самостоятельности и самораспространения», ориентируясь на аудиторию более 16 миллионов христиан-протестантов, живущих в Китае. Основные рубрики достаточно характерны и для европейских массовых протестантских изданий: «Ежемесячная тема», «Церковь в современное время», «Социальное служение», «Проповедь», «История христианства», «Деятели», «Сад для чтения канонических книг», «Ответы читателям», «Интервью» и др.

В 1962 году был создан журнал «Вестник китайской даосской ассоциации». В 1987 году журнал был переименован в «Даосизм в Китае»¹⁶⁷ и стал издаваться ежеквартально, а с 1999 года – раз в два месяца. В течение двадцати лет он играет важную роль в понимании значения этой религии в истории китайской культуры и особенностей современного даосизма, показывая текущее состояние и перспективы развития этой религии. Более половины объема каждого номера заняты научно-исследовательскими статьями в области даосизма. Все остальное публикационное пространство каждого номера предоставлено популярными статьями, знакомящими с историей даосизма, даосскими деятелями, описаниями даосской службы, жизнью монастырей, даосскими практиками. Кроме того, имеются разделы: «Даосский форум», «Даосское питание и продление жизни», «Дружественные контакты» и др.

В 1981 году был восстановлен журнал «Голос Дхармы»¹⁶⁸, который с 1988 года стал публиковаться ежемесячно. Он является «добрым наставником и надёжным другом» для понимания китайского буддизма и его исследований и получил высокую оценку

¹⁶⁶ Tianfeng. [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://tianfeng.ccctspm.org/tianfeng>.

¹⁶⁷ China Taoism. CN11-1670/B, ISSN-1006-9593. [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.chinataoism.org>.

¹⁶⁸ The Voice of Dharma. CN11-1671/B, ISSN1004-2636. [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.baohuasi.org/qikan/fayin/gwelcome.htm>.

отечественных и зарубежных буддийских сообществ, различных кругов китайского общества. Основное содержание журнала включает в себя теоретические исследования буддизма, его литературы и истории, культуры и искусства, буддийской религиозной деятельности, тибетского буддизма, буддизма Тхеравады.

В 1964 году был основан католический журнал «Голубь», в конце 1980 г. он был переименован в «Католицизм в Китае»¹⁶⁹ и с этим названием существует до сих пор. Он был основан Китайской католической патриотической ассоциацией и Китайским католическим епископским колледжем. Основная цель журнала состоит в воспитании патриотического духа среди верующих, в пропаганде политики Китайской католической церкви, претворении в жизнь политики свободы вероисповедания, в объединении духовенства (католических монахов и монахинь) и верующих в деле развития Китая. Рубрикация журнала характерна для популярных католических изданий. Это – «Церковная история», «Теология», раздел, посвященный проповеди – «Амвон», о благотворительности – «Добрые дела», раздел по искусству, где нередко печатаются эссе, раздел интервью и репортажей, раздел, посвященный зарубежной информации и описанию дружественных обменов, дискуссии и форумы и т.д.

В последние годы, благодаря интеграции академических центров и университетов и их научно-исследовательских ресурсов, стали выходить в свет периодические сборники статей, вестники и альманахи по религиоведению. Эти научно-теоретические периодические издания отражают современное развитие религиоведения в Китае и не только способствуют формированию дисциплинарных стандартов, но и определяют новые направления научных исследований.

Классифицируем такие периодические издания, исходя из их учредителей: издания академий общественных наук разного уровня; издания высших учебных заведений и/или их научно-исследовательских подразделений; издания религиозных объединений, и сравним их количество до 2000 г. и в настоящее время.

¹⁶⁹ Catholic Church in China. [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.china-catholic.cn/html1/category/1405/3044-1.htm>.

Таблица 2

Общее распространение периодических изданий по изучению религии, издаваемых учреждениями до 2000 г. и на 2015 г.¹⁷⁰

Учредители изданий	Количество периодических изданий до 2000 г.	Количество периодических изданий на 2015 г.	Общее количество изданий	Прирост
Академии общественных наук разного уровня	4	2	6	50%
Высшие учебные заведения и/или их научно-исследовательские подразделения	4	9	13	225%
Религиозные объединения	5	11	16	220%

Таблица 3

Основные направления периодических изданий по изучению религии, издаваемых учреждениями¹⁷¹

Направления исследования	Количество изданий Академий общественных наук разного уровня	Количество изданий Высших учебных заведений и/или их научно-исследовательских подразделений	Количество изданий религиозных объединений
Изучение буддизма	3	2	10
Изучение христианства	1	3	1
Изучение даосизма			1
Изучение ислама		1	
Изучение иудаизма		1	
Теоретическое религиоведение	2	6	1
Всего	6	13	16

¹⁷⁰ Таблица основана на исследовании: *Шань Жун*. Анализ состояния китайских научных периодических изданий по религиоведению и тенденция их развития // Вестник Чунцинского университета. 2012. № 4. С. 63.

¹⁷¹ Там же.

Как видно из приведенных таблиц до 2000 года изданий, выпущавшихся религиозными объединениями несколько больше, чем изданий светских учреждений. За последующие годы численность периодических религиозно-научных изданий существенно возросла: количество издаваемых религиозными объединениями изданий увеличилось на 220 %, количество журналов, издаваемых вузами, увеличилось на 225 %. Число периодических изданий по религиоведению, издаваемых академиями общественных наук, увеличилось на 50 %.

Причиной этого роста является то, что с развитием китайской национальной экономики и по мере повышения внимания китайского правительства и Министерства образования к изучению религии, многочисленные вузы и академии получают все больше финансовой поддержки, что дает стабильную материальную основу для издания журналов. Периодические издания не только способствуют развитию научных исследований и педагогической деятельности, но их наличие становится престижным. Однако неравномерное развитие различных направлений китайского религиоведения отражается в количестве издаваемых по этим направлениям журналов. Заметное преимущество имеет изучение буддизма: журналов по буддизму 15, но лишь 5 из них издаются светскими учреждениями. Существует только одно специализированное издание по католицизму и одно – по иудаизму. Изучение ислама развивается медленнее исследований других религий, но оно является очень важным, поэтому очевидно, что журналов по исламу будет больше, материалы об исламе печатаются на страницах не только единственного специализированного журнала «Мусульмане в Китае», но и в других периодических изданиях.

Таким образом, создание журналов стимулирует развитие изучения религии в России и Китае. Появление журнала «Религиоведение» отражает процесс институализации науки о религии. В комплексе российских периодических изданий затрагивается широкий круг тем, как исторического, так и теоретического характера. В последние годы в Китае, благодаря интеграции академических центров и университетов и их научно-исследовательских ресурсов, стали выходить в свет периодические сборники статей, вестники и альманахи по религиоведению. Эти научно-теоретические периодические издания отражают современное развитие религиоведения в Китае и не только способствуют формированию дисциплинарных стандартов, но и определяют новые направления научных исследований.

2.5. Диалог культур в контексте глобализации и изучение православия в современном Китае

Диалог как литературный жанр был известен с древних времен, а диалог культур ранее стал одним из важнейших в развитии человечества. На стыке XX–XXI веков происходящие коренные изменения культурной и социальной действительности вызывают потребность в новых мировоззренческих ориентирах. Внимание ученых привлекают проблемы межкультурного и межконфессионального диалога, роли религии в процессе общественного развития.

Для установления межрелигиозного диалога в Китае также был организован ряд конференций, например, «Межконфессиональные диалоги: Китай и Запад» (в Шаньдунском университете в 2001 г.), «Диалог буддизма и христианства» (в Шэньсиском педагогическом университете в 2003 г.), «Диалог религии и построение гармоничного общества» (в Ланьчжоуском университете в 2007 г.). Их общий пафос заключался в стремлении к межконфессиональному диалогу на основе общих этических принципов, утверждении значимости традиционных философских концепций для дальнейшего развития исследований. В противном случае общество может погрузиться в состояние войны и открытого религиозного фанатизма¹⁷².

В первом десятилетии нового века результат китайских исследований состоит в следующем:

– во-первых, были переведены в огромном масштабе западные классические работы, например, «Модели межрелигиозного диалога», «Разум и вера: некоторые вопросы о плюрализме религии», «В общей планете различные религии: межрелигиозные диалоги и глобальная ответственность»¹⁷³;

– во-вторых, на основе западных религиозоведческих переводов китайские ученые стали анализировать механизм межконфессионального диалога в следующих работах: «Сравнение и диалог религий», «Диалог: конфуцианство, даосизм, буддизм и христианство»,

¹⁷² См. Колесников А.С. Философия компаративистика Восток-Запад. С. 362, 364; Чжо Синьпин. Опыты западного религиозоведения // Исследования мировых религий. 2001. № 3. С. 24.

¹⁷³ См. Павел Нит. Модели межрелигиозного диалога / Пер. Ван Чжичэн. Изд-во Китайского народного университета, 2004; Джон Хикс. Разум и вера: некоторые вопросы о плюрализме религии / Пер. Чэнь Чжипинь, Ван Чжичэн. Изд. Сы чуань жэнь минь, 2003; Павел Нит. В общей планете различные религии: межрелигиозные диалоги и глобальная ответственность / Пер. Ван Чжичэн. Изд. Религия и культура, 2003.

«Межконфессиональный диалог: Китай и Запад», «Желание мира: теории межконфессионального диалога в современное время» и других¹⁷⁴. В работе «Сравнение религий и их диалог» даются программы межрелигиозного диалога, отношения между религией, философией, наукой и этикой, анализируются актуальные проблемы, связанные с укреплением межрелигиозного взаимопонимания, с расширением консенсуса. В сборнике «Диалог: конфуцианство, даосизм, буддизм и христианство» раскрываются взгляды на восточную и западную цивилизации с точки зрения гносеологии, онтологии, космологии так далее. В «Межконфессиональном диалоге: Китай и запад» обсуждаются философские основы межрелигиозного диалога и пути его достижения. Ван Чжичэн в своей работе «Желание мира: теории межконфессионального диалога в современное время» рассмотрел теорию Джона Хикса «философский плюрализм», теорию Паниккара «культурный диалог», модель диалога Павла Нита, теорию Дон Кьюпитт «религиозная философия», полагая, что по мере развития общества человек должен постепенно отказаться от позиции взаимного недоверия.

Таким образом, при изучении межконфессионального диалога китайские ученые отметили, что широкий контекст не требует жестких социокультурных рамок, ему противен этноцентризм, в процессе глобализации обнаружение общих этических основ благоприятно скажется на развитии цивилизации и поддержании безопасности в мире. Вместе с тем в изучении данной проблемы существуют некоторые недостатки. Например, китайские ученые, главным образом, изучали англо-американские исследования, не уделяя должного внимания исследованиям представителей других научных сообществ, что привело к отсутствию целостного представления, учета разнообразия позиций и представлений.

Отрадно, что эта ситуация начала меняться в 2015 году с проведением в рамках Суншань Форума международной конференции «Гармония через разнообразие: коллективные усилия по строительству мира, основанного на общей судьбе человечества»

¹⁷⁴ Сравнение религий и их диалог / Под ред. Чжо Синьпин. Изд. Литература социальных наук, 2004.; Диалог: конфуцианство, даосизм, буддизм и христианство / Под ред. Хэ Гуанху, Чжао Дуньхуа, Сюй Чживэй. Изд. Литература социальных наук, 1998; Межконфессиональный диалог: Китай и Запад / Под ред. Фу Юдэ. Изд. Литература социальных наук, 2004.; Ван Чжичэн. Желание мира: теории межконфессионального диалога в современное время. Изд. Религия и культура, 2003.

10–14 сентября, поддержанной Китайским международным центром по культурному обмену, Китайским обществом по культурному наследию, Институтом высших гуманитарных исследований при Пекинском университете, Организацией по недвижимости Центрального Китая, Фондом по сохранению исторического наследия Китая и развитию китайской цивилизации провинции Хэнань. Это событие не обошли своим участием и зарубежные исследователи, и китайские ученые и политики¹⁷⁵.

Это событие во многом обязано своим существованием известному философу, современному представителю неоконфуцианской мысли Ту Веймину, профессору Пекинского университета, главе Оргкомитета Всемирного Философского Конгресса в Пекине (2018 г.), главе созданных им в рамках Пекинского университета Института высших гуманитарных исследований и Института мировой этики. Ему принадлежит развернутая концепция «диалогической цивилизации», предлагаемая взамен «осевой цивилизации». Участниками форума стали деятели культуры и науки из Италии, Турции, Австрии, Дании, Японии, Индии. Россию представлял С.С. Хоружий (с докладом «Пути и перспективы гуманизма») и А.Н. Чумаков (с докладом «Философия, духовный гуманизм и взаимопонимание в человеческом сообществе»)¹⁷⁶.

Именно для укрепления китайско-российских научно-исследовательских контактов в последние годы созданы центры по изучению русской культуры в Восточно-Китайском педагогическом университете, Пекинском университете, Университете Цинхуа, Китайском народном университете, Хэйлунцзянском университете и Пекинском педагогическом университете. В рамках междисциплинарных подходов эти научно-исследовательские центры играют важную роль в изучении русской культуры и способствуют пониманию русского национального характера.

В связи с этим следует отметить новую китайскую научную область – изучение православия, ведущее свое начало с 1980-х годов в качестве неотъемлемой части исследований христианства. Первой работой, посвященной этой теме, после провозглашения КНР был труд Чжан Суя (1943–2010) «Православие и Православная церковь

¹⁷⁵ Суншань Форум [Электронный ресурс] // Институт Синергичной Антропологии. Архив новостей // Режим доступа: <http://synergia-isa.ru/?p=12425>.

¹⁷⁶ Там же.

в Китае». В этой работе исследуется развитие православия после разделения единой христианской церкви на восточную и западную ветви, специальная глава посвящена истории православия в Китае¹⁷⁷. В тот же период были изданы справочники по мировым религиям, в которых содержалась информация и о православии, например, «Три основных мировых религии и их школы», «Десять мировых основных религий», «История мировой религии», «Словарь христианства» и «Тысяча вопросов о христианстве»¹⁷⁸. Однако в тот период исследование православия в Китае все еще находилось в начальной стадии развития. Оно начинает активно развиваться с нормализацией китайско-российских отношений и возрождением РПЦ.

После распада СССР начинается новая эра китайско-российских отношений: добрососедское партнерство (1991–1996), стратегическое взаимодействие (1996–2001), плодотворное сотрудничество (по настоящее время). При этом важным является изучение духовного и культурного наследия каждого из партнеров. Православие представляет собой неотъемлемую часть русской традиционной культуры, поэтому изучение православия вызывает в Китае интерес, способствует пониманию русского национального характера. Китайские ученые изучают православие, прежде всего, не в западном смысле (как ветвь христианства), а рассматривают его как национальную религию России и часть русской культуры. В Китае есть выражение: «Нет мышления, оторванного от памяти о внутренней целостности ума»; оно очень подходит для понимания роли православного сознания в культуре России.

Своеобразие русской идеи проявляется в том, что она сформировалась под влиянием православия и русской религиозной философии. Вклад русской религиозной философии XIX–XX веков состоит в формировании полноты истины, то есть в познании и разработке вещей и явлений не только с помощью разума, но и воли и чувства. Русская религиозно-философская мысль до 1917 года достигла небывалого расцвета. В последние двадцать лет в Китае она вызвала очень большой интерес. Многократно переиздаются труды русских

¹⁷⁷ Чжан Суй. Православие и Православная церковь в Китае. Изд. Сюэ линь, 1986.

¹⁷⁸ См. Юй Кэ. Три основных мировых религии и их школы. Изд. Ху нань жэнь минь, 2005; Хуан Синьчунань. Десять мировых основных религий. Изд. Литература социальных наук, 2007; Чжан Вэньцзянь. История мировой религии. Изд. Ши цзе чжи ши, 1998; Словарь христианства. Изд-во Пекинского университета языка и культуры, 1994; Юэ Фэн. Тысяча вопросов о христианстве. Изд. Хун ци, 1995.

мыслителей по религиозной философии, православной теологии, этике, эстетике и истории культуры, переведены работы таких русских религиозных мыслителей, как Н.А. Бердяев¹⁷⁹, В.С. Соловьев¹⁸⁰, Л.И. Шестов¹⁸¹, Д.С. Мережковский¹⁸², Н.О. Лосский¹⁸³, В.Н. Лосский¹⁸⁴, П.Я. Чаадаев¹⁸⁵, С.Н. Булгаков¹⁸⁶, В.В. Розанов¹⁸⁷. Отдельные работы этих философов включены в сборники «Новой дух русской философии в XX веке», «Библиотека христианской мысли» и «Библиотека

¹⁷⁹ *Бердяев Н.А.* Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века) / Пер. Лэй Юншэн, Цю Шоуцзюань. Изд. Сань лян, 1995; Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Пер. Ван Цзяньгао. Изд. Юнь нань Жэнь минь, 1998; О назначении человека (Опыт парадоксальной этики) / Пер. Чжан Байчунь. Изд. Сюэ линь, 2000; Изд. Шан хай жэнь минь, 2007; Философия свободы / Пер. Дунь Ю. Изд-во Гуансиского педагогического университета, 2001; Смысл истории / Пер. Чжан Яьпин. Изд. Сюэ линь, 2002; Царство Духа и царство Кесаря / Пер. Ан Циньянь, Чжоу Цзинбо. Изд. Чжэ цзян жэнь минь, 2002; О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) / Пер. Чжан Байчунь. Изд. Чжун го чэн ши, 2002; Дух и реальность (Основы богочеловеческой духовности) / Пер. Чжан Байчунь. Изд. Чжун го чэн ши, 2002; Творчество и объективация (Опыт эсхатологической метафизики) / Пер. Чжан Байчунь. Изд. Чжун го чэн ши, 2002; Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Пер. Чжан Байчунь. Изд. Шан хай жэнь минь, 2007; Судьба России (Опыты по психологии войны и национальности) / Пер. Ван Цзяньгао. Изд. Иь линь, 2011.

¹⁸⁰ *Соловьев В.С.* Смысл любви / Пер. Дунь Ю, Ян Лан. Изд. Сань лян, 1996; Русская идея / Пер. Цзя Цзэлин, Чэнь Шубай. Изд. Чжэ цзян жэнь минь, 2000; Кризис западной философии (против позитивистов). Изд. Чжэ цзян жэнь минь, 2000; Чтения о богочеловечестве / Пер. Чжан Байчунь. Изд. Хуа ся, 2002.

¹⁸¹ *Шестов Л.И.* Начала и концы / Пер. Фань Шань. Изд. Юнь нань жэнь минь, 1998; Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления) / Пер. Чжан Бин, Изд. Хуа ся, 1999; Афины и Иерусалим / Пер. Чжан Бин. Изд. Шан хай жэнь минь, 2004; Киргегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне) / Пер. Фань Шань, Ли Цинь. Изд. Шан хай жэнь минь, 2004; На весах Иова (Странствования по душам) / Пер. Дунь Ю. Изд. Шан хай жэнь минь, 2004; Власть ключей / Пер. Чжан Бин. Изд. Шан хай жэнь минь, 2004; Добро в учении гр. Толстого и Ницше (философия и проповедь) / Пер. Чжан Бин, Сюй Юйцин. Изд. Шан хай жэнь минь, 2004.

¹⁸² *Мережковский Д.С.* Больная Россия / Пер. Ли Ли и др. Изд. Юнь нань жэнь минь, 1999; Лев Толстой и Достоевский / Пер. Ян Дэю. Изд. Хуа ся, 2009.

¹⁸³ *Лосский Н.О.* Свобода воли / Пер. Дунь Ю. Изд. Сань лян, 1992; История русской философии / Пер. Цзя Цзэлин. Изд. Чжэ цзян жэнь минь, 1999; Ценность и существование / Пер. Чжан Япин. Изд-во Восточно-китайского педагогического университета, 2015.

¹⁸⁴ *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. Ян Дэю. Изд. Хэ бэй цзяо юй, 2002.

¹⁸⁵ *Чаадаев П.Я.* Философические письма / Пер. Лю Вэньфэй. Изд. Иь линь, 2011.

¹⁸⁶ *Булгаков С.Н.* Свет не вечерний / Пер. Ван Чжигэн, Ли Чуньцин. Изд. Юнь нань жэнь минь, 1999; Православная Энциклопедия / Пер. Сюй Фэнлин. Изд. Commercial Press, 2001.

¹⁸⁷ *Розанов В.В.* Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского, с присоединением двух этюдов о Гоголе / Пер. Чжан Байчунь. Изд. Хуа ся, 2002, 2007.

исследований христианства», вызвавшие широкий отклик в континентальном регионе Китая, в Гонконге и на Тайване. Вышел в свет перевод книги советского историка Н.М. Никольского «История русской церкви»¹⁸⁸.

В настоящее время изучение православия ведется также в рамках исследования религиозно-духовной культуры и социокультурного пространства Китая. Серьезное изучение истории православия и его современной роли в Китае началось с 1990-х гг., когда начали публиковаться труды китайских ученых, в которых на основе исторических, историографических и этнографических исследований показаны различные этапы становления и развития православия в Китае. Среди этих работ следует отметить труд Юэ Фэна «История православия» как один из самых популярных не только в китайском, но и в российском научном сообществах. В нем представлено возникновение и развитие православного мира, уделяется особое внимание Русской Православной Церкви, ее истории, нынешнему состоянию, церковно-государственным отношениям. Кроме того, в этой книге кратко изложена история православной церкви в Китае, а в приложении перечислены китайские переводы изданных православных канонов и постановлений РПЦ¹⁸⁹.

Исследования истории и культуры русского православия развернуты в работах Ань Циняня, Дай Гуйцзюй, Лэй Липин, Ма Иньмао, Сюй Фэнлиня, Фу Шучжэна, Чжан Байчуня, Чжан Япин и других. Особенно стоит упомянуть, что в Китае вышла в свет первая монография по изучению православной идеи – это книга Чжан Байчуня «Современная православная богословская мысль: русское православное богословие». В ней не только подробно рассмотрено становление православного богословия и его последующее развитие, но и впервые использована российская методология исследования (например, сравнительно-комплексный метод, религиозная компаративистика) в китайском изучении религии¹⁹⁰. Без преувеличения можно сказать, что в настоящее время в китайском научном сообществе российская религиозноведческая методология представлена только в исследованиях Чжан Байчуня.

¹⁸⁸ Никольский Н.М. История русской церкви / Пер. Дин Шичао. Изд. Commercial Press, 2000.

¹⁸⁹ Юэ Фэн. История православия. Изд. Социальные науки Китая, 1996.

¹⁹⁰ Чжан Байчунь. Современная православная богословская мысль: русское православное богословие. Изд. Сань лян, 2000 (2006).

В новом веке исследователи религии в Китае, помимо широкого обзора мировых религий, стали обращаться к более углубленному изучению региональных и национальных особенностей той или иной религии. Это не могло не отразиться и на исследованиях православия, его стали изучать в контексте российской истории. Вышли в свет новаторские для Китая работы «Реформы Русской православной церкви (1861–1917)» и «Русская православная церковь и государство (1917–1945)». Первый труд исследует реформу РПЦ и ее социально-историческое значение, а второй уделяет основное внимание изменениям церковно-государственных отношений от Октябрьской революции до Великой Отечественной войны¹⁹¹.

Вместе с тем китайские ученые осознали значимость православия в социально-культурном пространстве Китая, особенно в его северо-восточных провинциях. Развитие православия обеспечено условиями для равноправного развития различных религий, и поэтому оно вносит свой культурный вклад в становление и развитие социальной культуры Китая, обеспечивая общее стремление к социальной гармонии. Проблемы китайского социально-культурного пространства, китайско-российского приграничья исследованы Цзинь Цзэ, Чэнь Шулинем и другими. В работе Ван Чжицзюня проанализировано формирование духовной культуры православия на граничащих с Россией территориях (Харбин), раскрыты процессы адаптации православной культуры как инокультурного элемента при контакте с традиционной китайской культурой, их сложные взаимоотношения. Необходимо отметить, что интерпретация особенностей этнокультурной и этнорелигиозной идентичности в рамках одной культуры невозможна, для этого необходимо межэтническое взаимодействие. Данные проблемы освещаются в некоторых российских работах¹⁹².

В последние 10 лет опубликованы статьи китайских ученых, посвященные истории и состоянию РПЦ, российским церковно-государственным отношениям, русской культуре, русской этике, русской философии и теологии, в авторитетных научно-теоретических

¹⁹¹ См. *Дай Гуйцзюй*. Реформы Русской православной церкви (1861–1917). Изд. Литература социальных наук, 2002; *Фу Шучжэн, Лэй Литин*. Русская православная церковь и государство (1917–1945). Изд. Литература социальных наук, 2001.

¹⁹² *Ван Чжицзюнь*. Обзор исследований по истории русского православия в Харбине // *Культура мировых религий*. 2015. № 6. С. 149–157.

журналах, таких как «Исследования мировых религий», «Культура мировых религий», «Религия», «Исследования современных религий», «Исследования России, Средней Азии и Восточной Европы», «Исследования России», а также в серии «Философия и социальные науки» вузовских Вестников, в вестнике «Тао Фэн» (Гонконг), «Философия религии» (Тайвань). Кроме того, некоторые статьи включены в сборники или монографии, посвященные русской литературе и культуре. Сочинения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева привлекают внимание китайских ученых разработанностью основных терминов религиозной философии («Соборность», «Всеединство», «София», «Спасение» и другие).

Таким образом, изучение православия китайскими исследователями постепенно становится углубленным и систематическим. В настоящее время на факультетах философии и истории ряда университетов открыты курсы, связанные с философией православия, теологией православия, историей Православной церкви и православной этикой. В некоторых вузах преподаются курсы: «История греческой религии», «История российской религии» и «История русской церкви». Тем не менее, по сравнению с изучением буддизма, даосизма, ислама, протестантизма изучение православия в Китае началось поздно и в силу этого еще не столь широко развито.

Знаменательно, что 26–28 июня 2015 года состоялась первая конференция «Исследования православия в Китае и китайские православные объединения» в Институте мировых религий Академии общественных наук КНР. Там присутствовало более 40 специалистов и ученых из Института мировых религий АОН КНР, Государственного управления по делам религий, Пекинского университета, Пекинского педагогического университета, Института современных международных отношений, Пекинского университета иностранных языков, Хэйлунцзянского университета, Цзилиньского университета, Гуйчжоуского университета, Хайнаньского университета, а также представитель административного комитета православной церкви из Синьцзяна, Внутренней Монголии и Харбина.

На этой конференции директор Института мировых религий АОН КНР Чжо Синьпин отметил, что в нашей стране, прежде всего, должны проводиться исследования по истории православной церкви, ее культуре, идеологии и церковно-государственным отношениям. Это означает, что китайским ученым не только следует обратить

внимание на православную церковь в нашей стране, но и сосредоточиться на изучении российского и греческого православия. Необходимы исследования отношений между Православной церковью и Китаем, а в будущем – анализ истории распространения православия в Китае и процесса его китаизации, а также нынешнего состояния православия в нашей стране. В заключении отмечалось, что православие является естественной связью между Китаем и другими православными державами, поэтому должно быть уделено достаточно внимания изучению связи между современным православием и внешнеполитическими отношениями¹⁹³.

На конференции был рассмотрен следующий круг тем:

1. Исследования православия в Китае;
2. Китайская православная церковь и общественная жизнь, международные отношения;
3. Православие и литература, философия;
4. Состояние исследований православия;
5. Положение православного церковно-административного округа (православный административный комитет Урумчи, Инин, Внутренней Монголии и Харбина).

В дискуссии о состоянии исследований православия профессор Пекинского педагогического университета Чжан Байчунь подчеркнул следующие проблемы, которые необходимо принять во внимание: во-первых, ортодоксия в изучении православия; во-вторых, объективность в изучении православия; в-третьих, развитие изучения теории православия. Рост числа связей православия с китайской культурой является одним из важных аспектов укрепления теоретических исследований. Ученый также отметил необходимость изучения православной традиции и придание исследованиям православия систематический характер¹⁹⁴.

Доклады участников конференции отражают нынешнее состояние изучения православия в Китае. Они сконцентрированы на вопросах философии, литературы, истории, международных отношениях и др. Но они не должны быть ограничены рамками китайской и российской православных церквей, также как изучение китайской

¹⁹³ *Ли Дуньцай*. Обзор научной конференции «Исследования православия в Китае и наши организации православной церкви» // Исследования мировых религий. 2015. № 4. С. 190-192.

¹⁹⁴ *Чжан Байчунь*. Некоторые проблемы в отечественном изучении православия.

православной церкви не должны быть сосредоточено только на регионах Урумчи, Инина, Внутренней Монголии, Харбина, а следует обратить внимание на Гонконг и Тайвань. Диапазон исследований должен включать православную мысль, искусство, музыку для стимулирования дальнейшей научной работы.

В течение последних лет в Китае непрерывно развивается изучение русской культуры и религии и отрадно, что российские религиоведческое сообщество стало обращать внимание на китайскую науку о религии. Работа А.П. Забияко и М.А. Хаймурзиной стала одним из важнейших исследований, посвященных китайскому религиоведению¹⁹⁵. В данной работе проанализированы интерпретации религии, данные китайскими мыслителями, в контексте изменения социально-политической обстановки и трансформации научно-теоретических оснований (во второй половине XX – начале XXI веков), тем самым раскрыт дисциплинарный характер современного китайского религиоведения, которое не только использует марксистские религиозные концепции, но и осваивает западную научную мысль. Следует отметить, что данные исследования значимы не только для понимания истории и развития китайских общественных наук российским научным сообществом, но и для собственного переосмысления исторических опытов и уроков отечественной науки о религии и выявления путей ее дальнейшего развития, перспективных отношений государства и религии в будущем. Более того, Центром научной информации и документации ИДВ РАН опубликован сборник «Новые научные подходы к изучению религий Китая (Современное зарубежное религиоведение)», посвященный проблемам китайского религиоведения (2013 г.).

Таким образом, в Китае исследование православия является новой научной областью. Оно актуально для развития научно-те-

¹⁹⁵ *Забияко А.П., Хаймурзина М.А.* Интерпретация религии китайскими учеными в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.). Статья первая // Религиоведение, 2013. № 2. С. 64-74; Интерпретация религии китайскими учеными в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.). Статья вторая // Религиоведение, 2013. № 3. С. 70-88. Проблемы китайской духовной и религиозной культуры, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, китайской философии стали объектом исследований российских философов, религиоведов, историков, востоковедов. Концентрированное воплощение их работ находит отражение в энциклопедии «Духовная культура Китая». См. также работы: Л.С. Васильева, В.Г. Дацьшена, А.И. Кобзева, А.В. Ломанова, А.В. Лукина, В.В. Малявина, Н.А. Самойлова, А.П. Тарасова, М.Л. Титаренко и др.

оретического религиоведения и понимания проблем культурного национализма и модернизации в век глобализации. Несмотря на определённые результаты, китайскому изучению православия всё ещё далеко до зрелости. Следует отметить, что в настоящее время в Китае не хватает не только православного духовенства, но и научных кадров, до сих пор нет научно-исследовательских центров по изучению православия. Отдельные китайские учёные выполняют своего рода научно-исследовательскую миссию по популяризации изучения православия. Несомненно, что в рамках китайско-российского эффективного стратегического сотрудничества, исследования православия будут в дальнейшем устойчиво развиваться.

Таким образом, в конце XX – начале XXI веков динамика общественного развития открывает широчайший простор для изучения религии двух стран. В российской религиоведческой сфере помимо вышеуказанных дискуссий поднималось много других полемических тем, но, бесспорно, представленные выше отражают приверженность российских религиоведов к академическим традициям и стремление к непрерывному обнаружению скрытых потенциалов, благодаря чему раскрывается путь развития российской науки о религии. Дискуссионная сфера отражает как особенности исторического развития гуманитарных дисциплин в целом и науки о религии в частности, так и современное состояние российских общественных институтов. В настоящее время в российском религиоведческом сообществе исследователи обращают больше внимания на конструирование диалога между верующими и неверующими, различными религиозными объединениями, для формирования толерантности и взаимного уважения в российской общественной жизни.

В последние два десятилетия российские исследователи религии активно используют современную методологию, ведут разработку теоретических основ религиоведения. Систематическая работа по изучению религии проводится в институтах Российской Академии наук, на кафедрах ведущих вузов, расширяются и совершенствуются разноплановые научно-исследовательские центры и организации. Приоритетным направлением исследований стала систематическая работа по изучению мировых, традиционных и национальных религий,

а также исследования в области антропологии и социологии религии. Таким образом, в настоящее время в России идет процесс институционализации религиоведения как комплексной междисциплинарной науки и интеграции российского религиоведения в мировую науку о религии.

В Китае же после политики реформ и открытости гуманитарные исследования стали более свободными и активными, открывая для полемики ранее закрытые научные области. Обращение к западным источникам и методологии вызвало необходимость нового взгляда на привычные традиционные религиозные формы, а также переосмысления марксистского научного наследия для прояснения социальных функций религии и ее роли в культуре. С конца XX века в Китае исследования религии в целом быстро развиваются и специализируются, появляются научно-исследовательские центры, расширяется и углубляется диапазон исследований. Исследователи обращают больше внимания на результаты современного религиоведения, переводя труды по изучению религии с английского языка на китайский. Кроме того, китайское религиоведение появилось позднее, чем российская и европейская наука. Имея сложные и разнообразные религиозные феномены в качестве объекта, оно не смогло получить внутреннего равномерного развития. Антропология религии и философия религии развиваются относительно быстро, психология и феноменология религии – относительно медленно, на другие религиоведческие дисциплины не обращалось достойного внимания, что для китайского религиоведения было необходимо.

Публицистическая активность также отражает состояние научных исследований в рассматриваемой сфере. Создание журналов стимулирует развитие изучения религии в России и Китае. Появление журнала «Религиоведение» отражает процесс институализации науки о религии. В комплексе российских периодических изданий затрагивается широкий круг тем, как исторического, так и теоретического характера. В последние годы в Китае, благодаря интеграции академических центров и университетов и их научно-исследовательских ресурсов, стали выходить в свет периодические сборники статей, вестники и альманахи по религиоведению. Эти научно-теоретические периодические издания отражают современное развитие религиоведения в Китае и не только способствуют формированию

дисциплинарных стандартов, но и определяют новые направления научных исследований.

Новой тенденцией изучения религии двух стран стало внимание к проблемам межрелигиозного и межкультурного диалога для воспитания толерантности и взаимного доверия между людьми различных мировоззрений. Российское и китайское научное сообщество обладает большими международными связями, кадровым и образовательным потенциалом. Для Китая исследование православия является новой научной областью. Оно актуально для развития научно-теоретического религиоведения и понимания проблем культурного национализма и модернизации в век глобализации. Несмотря на определённые результаты, китайскому изучению православия все еще далеко до полной зрелости. Мы убеждены, что в рамках китайско-российского эффективного стратегического сотрудничества эти направления исследования будут в дальнейшем устойчиво развиваться.

Итак, благодаря отмеченным тенденциям, можно отметить, что в последние три десятилетия в России и Китае исследования религии избавились от идеологических оков, используя в полной мере собственную традицию изучения религии, осваивая современные теоретико-методологические позиции в религиоведческих исследованиях, став более свободными и активными. Значимость религиоведения как науки, исследующей основные теоретические и исторические вопросы духовного развития человечества, способствующей углублению взаимопонимания между различными конфессиями, устойчивому развитию общества, межконфессиональному взаимодействию, неоспорима.

Глава III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

В настоящее время в России и Китае ведется масштабная структурная перестройка в сфере высшего образования, в ведущих вузах проводятся обучение религиоведческим дисциплинам и подготовка специальных кадров. В данной главе мы не только рассмотрим общее состояние религиоведческого образования в России и Китае, проясним значимость религиоведения в высшей образовательной системе, но и проведем сравнительные исследования эффективности российской и китайской религиоведческой учебной практики.

3.1. Значимость и общее состояние религиоведческого образования

Религиоведческое образование в России и Китае стало активно и бурно развиваться с конца XX века. В данном параграфе выясняется необходимость и актуальность обучения религиоведению в высшей образовательной системе, представляется общее состояние религиоведческого образования России и Китая.

Актуальность религиоведческого образования в России

По сравнению с быстрым развитием российских теоретических исследований религии, академическое преподавание религиоведения было относительно слабым. Атеистический дискурс, доминирующий в течении десятилетий, не только являлся препятствием к объективному преподаванию, но и развитию обучения этой дисциплине. В советский период положение дел в этой сфере было неоднозначным. После распада СССР была низложена атеистическая идеология, место которой заняла концепция свободы совести. Каждый гражданин приобрел возможность получения и религиоведческого, и религиозного образования.

В настоящее время в РФ произошло динамическое изменение религиозной ситуации: по данным социологических исследований, уровень религиозности составлял всего 10–15% в городах, 20–30% – в сельской местности в 70-х годах, и 60,8% – уже в 1995 г. по данным

ВЦИОМ¹⁹⁶. Можно перечислить следующие черты религиозной ситуации в России:

(1) Доминирующее положение среди русскоязычного населения занимает православие.

(2) Старообрядчество имеет только локальное распространение.

(3) Буддизм, ислам, католицизм, шаманизм и иудаизм (религии давнего присутствия) имеют достаточно постоянные сферы влияния и умеренное развитие.

(4) Новые религиозные объединения постепенно оказываются в сфере интереса верующих.

Русская Православная Церковь, согласно вышеописанной религиозной ситуации, доминирует в российской религиозной жизни. Благодаря этому стал особенно актуальным вопрос о соотношении религиозного и светского образования. Одним из острых вопросов на протяжении многих лет было введение «Основ православной культуры» в школьную программу, что вызвало неоднозначную реакцию религиоведов-исследователей. Так, в открытом письме (19 декабря 2002 г.) российские академики не только критиковали саму идею, но и резко отметили, что реализация этой точки зрения станет пустой тратой бюджетных средств и вызовет противоречия между научными институтами и системой среднего образования, что будет способствовать их деградации¹⁹⁷.

Вопрос о том, может ли религиоведение как учебная дисциплина включаться в систему предметов, тесно связан с отношением к религиозному образованию. В России религиозное образование исключено из программ светских учебных заведений и не находится под религиозным влиянием, в отличие от европейских стран и Израиля. Это указывает на процессы секуляризации самой православной культуры, отринувшей церковный авторитет и проводящей в жизнь новые подходы в экономике, социальной сфере, политике и культуре¹⁹⁸.

В второй главе мы обсуждали характер «православного религиоведения», ориентацию верующих исследователей на разрушение институций современного религиоведения и подмену его теологией.

¹⁹⁶ Петрова Н.В. Современная религиозная ситуация в России. Нефтегазовое дело, 2005. С 1.

¹⁹⁷ Швечков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения. С. 357.

¹⁹⁸ Колесников А.С. Философия компаративистика Восток-Запад. С. 189.

Чтобы снизить полемический накал вокруг соотношения светского и религиозного образования, был утвержден государственный образовательный стандарт по теологии (специальность 020500 – «Теология»), ориентированный исключительно на светские учебные заведения. Светское обучение теологии не состоит в подготовке конфессиональных кадров, следовательно, светские религиоведы называют религиозное образование вузовской системы «университетской теологией» или «светской теологией». По новому российскому образовательному стандарту религиозное образование, в основном, было разделено на духовно-богословское и университетско-теологическое. Как отметил В.Н. Назаров, их основное различие состоит в том, что первое существует в богословском смысле; второе – в культурологическом¹⁹⁹.

В 2015 году в российских высших учебных заведениях были открыты кафедры теологии. Следует заметить, что в целом, по сравнению с числом контингента, цифры приема и выпуска относительно небольшие. В некоторых вузах (Бурятский государственный университет, Иркутский государственный университет, Кемеровский государственный университет культуры и искусств и другие) даже при существующем приеме полностью отсутствуют выпускники по специальности. А в отдельных вузах (Арзамасский филиал ННГУ, Липецкий государственный педагогический университет, Российский государственный профессионально-педагогический университет) наоборот – при отсутствии приема учащихся, появляются выпускники. В Кубанском государственном университете и Мурманском государственном техническом университете цифры приема и выпуска отсутствуют. Примерно 30% вузов, указанных в списке, либо выпустили то же число обучающихся, что и приняли на данную специальность, либо даже увеличили цифры выпуска по сравнению с цифрами приема²⁰⁰.

Существование в религиоведческом дискурсе термина «атеистическое религиоведение», при отсутствии атеистической идеологии, вызывает некоторые вопросы. Научный атеизм в период СССР был утвержденным полем для исследования религии, однако после упразднения этого направления некоторые исследователи

¹⁹⁹ Назаров В.Н. Введение в теологию. М.: Гардарики, 2004. С. 8.

²⁰⁰ Источник: Список вузов РФ, подготавливающих выпускающих по теологии.

используют старую методологию в новых условиях. Необходимо преодоление этих инерционных явлений для создания свободной академической сферы и развития гуманитарных наук, как бы тяжело это ни было исследователям старой закалки. Наиболее достижимая позиция в этих условиях – скептицизм по отношению к изменившейся реальности. В настоящее время российские исследователи религии неоднократно подчеркивают, что религиоведение отличается от атеизма и теологии в равной степени.

Ранее в XIX веке религиоведение как наука и учебный предмет входит в перечень гуманитарных наук и предметов высшего образования. Вузовская первая преподавательская должность по религиоведению возникла в 1873 году в Женеве, затем в 1876 году – четыре преподавательских должности в Голландии, в 1910 году – в Берлине, Лейпциге, Бонне. В Оксфордском и Кембриджском университетах, Парижском Высшем педагогическом институте и других академиях общественных наук религиоведение рассматривается как самостоятельная дисциплина, проводятся систематические исследования вопросов религии. В 1885 году в Высшей академии Парижского университета было создано научно-исследовательское учреждение по религиоведению, в котором даосизм рассматривается как китайский культурный феномен²⁰¹.

Российские широкие круги общественности стали обращать внимание на религиоведческое образование по мере того, как значение религиозных факторов устойчиво растет в общественной жизни и международных отношениях. На заседании Президиума Учебно-Методического Совета по философии, политологии, религиоведению Учебно-Методического Объединения по классическому университетскому образованию в 2006 году были утверждены 32 направления подготовки и 59 специальностей классического университетского образования, в которые на общих правах вошло и «Религиоведение». Затем по РФ подразделения при академии наук РФ и другие научные институты, ведущие вузы сформировали специальную научно-образовательную сеть по религиоведению. В настоящее время в РФ религиоведческое образование существует в 30 государственных классических

²⁰¹ Чжоу Синьтин. Значение и роль развития отечественной науки о религии // Управление и обозрение социальных наук. 2001. № 4. С. 10.

университетах²⁰². В результате их деятельности количество российских специалистов-религиоведов устойчиво растет.

По решению Президиума Учебно-методологического совета по философии, политологии, религиоведению Учебно-методологического объединения по классическому университетскому образованию Российской Федерации в марте этого года создано Российское Сообщество Преподавателей Религиоведения (РСПр), целью которого стала интеграция российских преподавателей религиоведческих дисциплин. Сопредседателями сообщества являются И.Н. Яблоков, М.М. Шахнович и А.П. Забияко, ученый секретарь – молодой ученый П.Н. Костылев. Последний называет основными направлениями деятельности общества координирование деятельности преподавателей религиоведческих дисциплин в РФ и разработку соответствующей методической документации для обеспечения образовательного процесса²⁰³.

²⁰² Алтайский государственный университет; Амурский государственный университет; Армавирский Православно-Социальный Институт; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; Дальневосточный федеральный университет; Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина; Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского; Кавказский институт; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Курский государственный университет; Межнациональный гуманитарно-технический институт Поволжья; Московская академия образования Натальи Нестеровой; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Оренбургский государственный университет; Орловский государственный университет; Пермский государственный технический университет;

Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Российский государственный гуманитарный университет; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Российский государственный социальный университет; Русская христианская гуманитарная академия; Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; Томенский государственный нефтегазовый университет; Уральский государственный университет им. А.М. Горького; Читинский государственный университет; Шуйский государственный педагогический университет.

²⁰³ *Костылев П.Н.* Университетские и академические подразделения, научные центры и профессиональные ассоциации в области религиоведения в современной России // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. 2008. № 1. С. 66.

Для содействия научно-образовательной деятельности по религиоведению в 2008 году по инициативе сообщества был издан первый выпуск «Вестника Российского сообщества преподавателей религиоведения», а для объединения российских религиоведов-исследователей в учебно-методическом, научном, культурно-воспитательном проблемном поле в 2012 г., 2014 г. и 2016 г. были организованы регулярные конференции российских исследователей религии²⁰⁴. Таким образом, благоприятная социально-культурная атмосфера и высокопрофессиональные научно-исследовательские кадры в значительной степени способствуют обучению религиоведению в России. Эта дисциплина может восполнить нехватку религиозного образования, способствовать формированию гражданского сознания, адекватной оценки религиозных верований, традиций и ритуалов, преодолению конфликтов и напряженности между религиозными объединениями²⁰⁵.

Утверждение религиоведения как учебной дисциплины в высшей образовательной системе Китая

Религиоведение как образовательная дисциплина появилось в Китае значительно позже, чем в России и других странах Европы. Образование, так или иначе связанное с религией, в Китае можно получить в двух типах учебных заведений. Во-первых, это учебные заведения, созданные религиозными группами, цель которых состоит в подготовке священнослужителей. Во-вторых, это светские научно-образовательные учреждения, ориентированные на преподавание научных знаний о религии и подготовку специалистов-религиоведов. Именно на последнем и будет сконцентрировано наше внимание.

²⁰⁴ Первый конгресс российских исследователей религии «Религия в век науки» проходил с 15 по 17 ноября 2012 года в Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета, Музее истории религии и Российской христианской гуманитарной академии; второй – «Наука о религии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы», организованный по инициативе Ассоциации российских религиоведческих центров, проходил с 20 по 22 ноября 2014 года в Государственном музее истории религии и в Санкт-Петербургском государственном университете; третий – «Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы» проходил 7–9 октября 2016 года в Владимирском Государственном Университете и Ассоциации российских религиоведческих центров.

²⁰⁵ *Шахнович М.М.* Петербургская религиоведческая школа: истоки и традиции // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. 2008. № 1. С. 33.

В последние десятилетия быстрое развитие религиозного образования в Китае было вызвано рядом внутренних и внешних причин, главная из которых заключается в том, что китайская общественность продвигает развитие данной дисциплины. После того, как в 1982 году ЦК КПК был выпущен важный документ «Основные позиции и основные политические курсы о религиозных вопросах в социализме нашей страны», в котором была определена религия как общественное историческое явление, долгоживущая идея о религии как отсталом пережитке была запрещена; была продекларирована ориентация на свободу религиозного вероисповедания, объединение всех верующих и неверующих для совместного участия в создании социалистического общества. Можно сказать, что этот документ в значительной степени способствовал осуществлению политики «свобода вероисповедания», да и сама религиозная жизнь постепенно входила в устойчивое русло. Кроме того, в данном документе систематически и всесторонне были обобщены положительные и отрицательные опыты в вопросах религии, изложены КПК основные позиции по отношению к религии, тем самым было утверждено политическое и общественное положение религии в социализме с китайской спецификой.

Таким образом, религиоведение как одна из социально-гуманитарных дисциплин тесно связано со социально-политической обстановкой. В Китае была принята программа свободы вероисповедания, отменен запрет на религиозную практику, политика стала ориентироваться на новые отношения религии и государства. Правительство КНР провело целый ряд мероприятий для развития китайского религиоведения: были созданы или реорганизованы научно-исследовательские центры и организации по изучению религии, основаны печатные издания, открыты новые образовательные учреждения по направлению «Религиоведение». В настоящее время религиоведческое образование стало важной составляющей высшего образования. При богатой истории, Китай имеет разнообразные религиозные традиции. Кроме того, религиозные факторы играют положительную роль в развитии общества. Ряд фактов показал, что научное и объективное понимание религии могло бы стать ключом для решения социальных проблем нашей страны. Обучение религиоведению стало необходимо для установления рационального мировоззрения, распространения марксистского взгляда на религию, а также

для объединения всех верующих и неверующих для совместного участия в создании социалистического гармоничного общества.

Следует отметить, что в последние десятилетия в китайском религиозноведческом образовании шел сложный процесс развития. В китайской системе высшего образования религиоведение рассматривалось как философская дисциплина, после 1980-х гг. оно на короткое время получило самостоятельность. Однако в конце 1990-х гг. по постановлению Министерства образования Китая в перечне учебных дисциплин высшего образования религиоведение снова было утверждено как одна из восьми философских дисциплин. В настоящее время в китайской высшей образовательной системе к философским дисциплинам относятся: китайская философия, западная философия, марксистская философия, этика, эстетика, логика, философия науки, религиоведение. Следует отметить, что в таком регулировании существуют некоторые недостатки, поскольку философскими методами трудно исследовать все особенности религии.

Сегодня обучение религиоведению развивается в Китае быстрее других философских дисциплин. Были созданы научно-образовательные центры изучения религии: в 1979 г. – в Нанкинском университете, в 1980 г. – в Сычуаньском университете. В первом уделяется пристальное внимание изучению христианства, во втором – даосизма. Журнал «Религиоведение» (*Religious Studies*) – первый университетский журнал по научному изучению религии – был основан Сычуаньским университетом в 1982 г.

В начале 1990-х гг. произошли большие перемены в международной обстановке: социальный переворот в Восточной Европе и распад СССР, что побудило китайских ученых обратить внимание на функции религии и ее социальную роль в развитии общества. Это, в свою очередь, повлекло создание новых научно-образовательных центров по религиоведческим дисциплинам. Так, в 1988 г. в Центральном национальном институте была создана кафедра религиоведения и истории религии, в 1991 г. в Китайском народном университете – центр изучения религии, в 1992 г. в Центрально-китайском педагогическом университете – научно-исследовательский центр религии. Но в тот период количество выпускников по направлению «Религиоведение» было небольшим.

Период с 1994 по 1998 годы характеризуется ростом обучения религиоведению. Данная дисциплина в качестве образовательного

направления появляется в таких высших учебных заведениях как Пекинский университет, Шанхайский образовательный институт, Шаньдунский университет, Юго-восточный университет, Фуданьский университет, Северо-западный институт национальностей, Нанькайский университет, Университет Чжуншань, Уханьский университет, Сучжоуский университет, Чжэцзянский университет, Сямыньский университет, Шэньсиский педагогический университет. В дальнейшем популярность религиоведения несколько снизилась, однако с 1999 по 2003 годы Восточно-китайский педагогический университет, Университет Цинхуа, Университет Хуацяо, Пекинский объединенный университет и Пекинский педагогический университет также включают данную дисциплину в свой учебный процесс.

С конца XX века в мировом сообществе идет процесс небывалой модернизации и глобализации, а развитие мировых религий приобретает сложный характер. Устойчиво развиваются традиционные религии, непрерывно появляются новые религиозные объединения. При такой достаточно насыщенной религиозной обстановке в высшей образовательной системе следует расширить религиоведческое образование, чтобы воспитать у обучающихся рациональный и научный подход к религиозным феноменам, повысить осведомленность студентов о религии.

Сегодня развитие религиоведческого образования в Китае стало принимать скачкообразный характер. В 28 вузах была открыта специальность «Религиоведение»²⁰⁶, в том числе право присуждения ученой степени бакалавра имеют Сычуаньский университет, Китайский народный университет, Пекинский университет, Нанькайский университет, Уханьский университет, Нанкинский университет,

²⁰⁶ Сычуаньский университет; Пекинский университет; Китайский народный университет; Университет Фудань Центральный университет национальностей; Университет Чжуншань; Нанкинский университет; Шаньдунский университет; Шэньсиский педагогический университет; Северо-западный институт национальностей; Уханьский университет; Нанкинский университет; Сямэньский университет; Пекинский педагогический университет; Хэйлунцзянский университет; Фуцзяньский педагогический университет; Университет Хуацяо; Восточно-китайский педагогический университет; Цинхайский институт национальностей; Юньнаньский университет национальностей; Цзилинский университета; Юго-Западный университет национальностей; Аньхойский университет; Центрально-южный университет национальностей; Синьцзянский педагогический университет; Юго-Западный университет; Северо-западный университет; Гуйчжоуский университет.

Центральный университет национальностей. Религиоведческое образование для бакалавров в основном касается истории и культуры религии, основ религиоведения, религиозных взглядов, что способствует формированию у обучающихся всестороннего и рационального понимания отношений религии и общества, религии и личности.

Для повышения эффективности религиоведческого образования китайские вузы активно используют разнообразные научно-образовательные ресурсы. Особое значение имеет тот факт, что религиоведческое образование выдвинуло более высокие требования к профессиональной квалификации преподавателей, которые при расширении учебной программы должны придерживаться академической объективности, формируя способности обучающихся к объективному и рациональному анализу религиозных феноменов. Перечисленные научно-образовательные учреждения предоставляют условия для подготовки специалистов-религиоведов. Знаменательно, что на Четвертом пленуме ЦК КПК 16-го созыва (16–19 сентября 2004 г.) была предложена резолюция «Всестороннее и гармоничное устойчивое развитие личности – общая цель воспитания», открывающая широкий горизонт для развития науки о религии, поскольку в КНР обучение религиоведению становится важной составляющей полноценного качественного образования и всестороннего развития учащихся.

Таким образом, в конце XX века российские и китайские широкие общественные круги начали обращать внимание на религиоведческое образование, отличающееся от религиозного образования и атеистического воспитания. История его развития в обеих странах имеет свою специфику, что не могло не повлиять на становление религиоведения как научной дисциплины. В последние годы в российских и китайских ведущих вузах курсы по направлению «религиоведение» включены в учебную программу по новому стандарту высшего профессионального образования. Рост религиоведческого образования с 1990-х годов является умеренным и стабильным. Это свидетельствует о том, что в российской и китайской высшей образовательной системе религиоведению как учебной дисциплине отводится достойное место. В настоящее время религиоведческое образование стало важным фактором для устойчивого развития как общества в целом, так и для международного сотрудничества, особенно для поиска общих этнических ценностей и самобытных религиозных корней различных народов в контексте нарастающей глобализации.

3.2. Сравнительный анализ российского и китайского религиозно-педагогического образования: на примере обучения по направлению «Религиоведение» в Санкт-Петербургском государственном университете и на отделения религиоведения Пекинского университета

Санкт-Петербургский государственный университет и Пекинский университет были первыми в своих странах, в которых стало изучаться религиоведение, поскольку в них имеется прочная традиция изучения религии. В данном параграфе мы проведем сравнительный анализ российского и китайского религиозно-педагогического образования на примере Санкт-Петербургского государственного университета и Пекинского университета по следующим показателям: научно-образовательные кадры; учебная программа по системе бакалавриат-магистратура-аспирантура по направлению «Религиоведение»; эффективность профессионального и общего образования по специальности «Религиоведение». Безусловно, этот сравнительный анализ имеет выборочный характер и не претендует на всеобъемлющую полноту.

Научно-образовательные религиозно-педагогические подразделения и кадровое обеспечение

Санкт-Петербургский Императорский университет стал первым учебным заведением в России, в котором началось преподавание науки о религии. Первым был Л.Я. Штернберг, антрополог и историк религий, читавший свой курс в 1904 году сначала географическом факультете, затем на этнографическом отделении. Созданное в 1920-х годах специальное отделение истории религии, проводившее филологические, исторические и востоковедческие исследования, просуществовало недолго. Учебная практика, прекращенная в 1934 году, была восстановлена в 1946 году публичной лекцией М.И. Шахновича «Д.С. Аничков – первый русский историк религии», пользовавшейся большой популярностью в студенческой среде. Таким образом, во второй половине XX века, в том числе и благодаря деятельности декана философского факультета профессора М.В. Серебрякова, было восстановлено преподавание религиоведения, причем на постоянной основе на философском факультете. Историей религии и атеизма

можно было заниматься на кафедре истории философии. С середины 80-х годов существовала кафедра истории религии и атеизма, переименованная далее в кафедру истории и философии религии, а в 1991 году по инициативе А.Н. Типсина она получила свое нынешнее название²⁰⁷.

В настоящее время на кафедре философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета имеются богатые научно-исследовательские ресурсы и преподавательские кадры. М.М. Шахнович занимает должность заведующей кафедрой. Существуют штатные преподаватели (всего 14 человек), в том числе в должности профессора (3 человек), доцента (7 человек), старшего преподавателя (3 человека) и ассистента (1 человек). Каждый сотрудник имеет собственную сферу научных интересов и преподает курсы, связанные с ней. В последние годы на данной кафедре не только вышли в свет учебно-методические и научные публикации, сборники трудов и коллективные монографии²⁰⁸, также были созданы сетевые ресурсы «Центр сравнительного изучения религии» и «Центр изучения православия и древнерусской культуры»²⁰⁹. Такие благоприятные условия были созданы для обучения религиоведению в СПбГУ.

Не менее интересна история развития дисциплины в Китае. В китайских высших образовательных учреждениях религиоведческое

²⁰⁷ История кафедры философии религии и религиоведения [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/194>.

²⁰⁸ Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Сборник в честь 90-летия проф. М.И. Шахновича. Серия «Мыслители». Вып. 8. (Отв. Редактор и составитель сборника) // СПб. Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001; Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции (Отв. Редактор и составитель сборника М.М. Шахнович) // СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2002; Образ рая: от мифа к утопии. Сборник статей и материалов. (Отв. редактор и составитель сборника М.М. Шахнович). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2003; Религия и гражданское общество: проблемы толерантности. Материалы круглого стола. (Отв. Редактор и составитель сборника М.М. Шахнович). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2003; Наука, религия, общество. Сборник статей (Отв. редактор и составитель сборника М.М. Шахнович). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2005; Человек верующий в культуре Древней Руси. Материалы международной конференции / (Отв. редактор и составитель сборника Т.В. Чумакова). СПб.: Кунсткамера, 2005.

²⁰⁹ См. Центр сравнительного изучения религии [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://relig.philosophy.ru.ru>; Центр изучения православия и древнерусской культуры [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.drevnerus.narod.ru>.

образование стоит на внеконфессиональной, научной позиции. Пекинский университет был первым, в котором стали изучаться религиозноведческие специальности, поскольку в нем имеется прочная традиция изучения религии. Известные китайские ученые Лян Шумин, Ху Ши, Тан Юнтун и Сюн Шили достигли значительных результатов в изучении китайских и индийских религий. В бывшем институте теологии Пекинского университета работали Чжао Цзычэнь и некоторые другие христианские богословы. В начале 1950-х годов на факультете философии были собраны исследователи философии и религиоведения²¹⁰.

В 1981 году профессора Жэнь Цзюй и Хуан Нансен предложили, чтобы в Пекинском университете было открыто отделение «Религиоведение». Оно было организовано благодаря совместному сотрудничеству Пекинского университета и Института мировых религий КАОН. С 1989–1990 учебного года Кафедра религиоведения Пекинского университета стала самоуправляемой. В сентябре 1995 года отделение религиоведения стало самостоятельным факультетом, но научно-образовательная работа осуществляется совместно с философским факультетом. В 2000 году на отделении религиоведения в соответствии с потребностью учебного процесса были созданы кафедра «Изучение буддизма и даосизма» и кафедра «Изучение христианства и теоретическое религиоведение»²¹¹.

Отдельную историческую канву имеет кафедра изучения буддизма и даосизма. Еще в 1919 году, в период «Движение 4 мая» ректор Цай Юаньпэй приглашал Лян Шумина преподавать индийскую философию, затем Ху Ши, Тан Юнтун, Сюн Шили и Чжоу Шуин – читать курсы «История буддизма», «Философия буддизма», «Литература буддизма», «Школа (секта) сострадания и Милосердия», «Логика древняя Индии» и другие. В настоящее время на кафедре работает шесть преподавателей под руководством Яо Вэйцзюнь. Преподавателями данной кафедры был опубликован ряд работ, получены многочисленные научно-исследовательские результаты на региональном и государственном уровнях, разработано большое

²¹⁰ Факультет философии и религиоведения Пекинского университета. [Офф. сайт] // Режим доступа: <http://www.phil.pku.edu.cn/teacher.php?op=rom&rm=8>.

²¹¹ Там же.

количество курсов²¹². Научные исследования проводятся в широком круге областей: история буддизма в Индии и Китае; философия буддизма; история религии в Китае; литература буддизма в Китае и Индии; древнеиндийская философия; буддизм в Европе, Америке и Японии; история даосизма в Китае; классическая литература даосизма и многое другое²¹³.

На кафедре изучения христианства и теоретического религиоведения работают 7 преподавателей, заведующий данной кафедрой – Чжан Чжиган. Основные ее научно-исследовательские направления – основы религиоведения, философия религии, социология религии, антропология религии, западная христианская теология, история христианских учений в Китае, христианство и китайская культура, классическая христианская литература, православие, русская философия и культура, философия ислама, классическая исламская литература, история исламских учений, арабская философия и культура. В последние годы на кафедре вышли в свет работы «Что такое религиоведение», «Философия религии», «Святой и светский мир», «История западной философии в XX веке», «Философия христианства в Китае», «Исследование философии Лю Чжи» и другие²¹⁴.

Кроме того, на отделении религиоведения Пекинского университета работают приглашенные преподаватели. В последние годы были приглашены Ту Вэймин, Чэнь Куин и другие ученые с международной известностью; а также были приняты молодые ученые из Гарварда, Принстона, Чикаго и других ведущих университетов для продолжения обучения, и проведения научных исследований; также были приглашены религиозные деятели и государственные служащие

²¹² В последние годы были опубликованы «Буддизм в Китае и человеческий дух», «Сборник мысли иезуитов в конце династии Мин и начале династии Цин», «Введение в буддизм», «Происхождение и развитие буддийской мудрости», «Индийская философия», «Исследование даосского учения», «Исследование секты Тяньтая», «Восстание буддистских сект», «Буддизм и народное общество в Китае» и так далее. Были завершены важные научно-исследовательские проекты: буддийская философия в Индии, исследование раннего Цюаньчжэня, истории европейско-американского буддизма, буддийские классические литературы в Китае; сравнительное исследование буддийской философии с философией брахманизма, мысль современной реформы японского буддизма и так далее.

²¹³ Кафедра изучения буддизма и даосизма Факультета философии и религиоведения Пекинского университета [Офф. сайт] // Режим доступа: <http://www.phil.pku.edu.cn/teacher.php?op=rom&rm=7>.

²¹⁴ Кафедра изучения христианства и теоретического религиоведения Факультета философии и религиоведения Пекинского университета [Офф. сайт] // Режим доступа: <http://www.phil.pku.edu.cn/teacher.php?op=rom&rm=8>.

в качестве консультантов. Таким образом, что высококвалифицированные научно-образовательные кадры создали благоприятные условия для религиозного образования в Пекинском университете.

Учебная программа по направлению «Религиоведение»

В российских государственных высших образовательных учреждениях религиозное образование стоит на внеконфессиональной, светской научной позиции. В 2000-х годах в новом образовательном стандарте по религиоведению был утвержден курс «История отечественного и зарубежного религиоведения», разработкой которого занялись в ведущих образовательных центрах. Одна из программ такого типа, автором которой является М.М. Шахнович, была опубликована в журнале «Религиоведение»²¹⁵.

В настоящее время на кафедре философии религии и религиоведения СПбГУ реализовывалась образовательная модель из трех ступеней (бакалавриат-магистратура-аспирантура). Были введены обязательные и факультативные учебные предметы для подготовки бакалавров. Обязательные предметы по специальности включают в себя: курсы, касающиеся пяти основных дисциплин по религиоведению²¹⁶ курсы, связанные с ранними религиями; курсы, представляющие мировые религии; курсы, рассматривающие религии в России; курсы, изучающие свободу совести и атеизм; курсы, посвященные исследованиям классических вероучений; курсы, раскрывающие отношения между религией и разными формами общественной жизни, между религией и другими дисциплинами и так далее²¹⁷. В особенно-

²¹⁵ Шахнович М.М. История отечественного и зарубежного религиоведения // Религиоведение. 2008. № 1. С. 193-200.

²¹⁶ «Социология религии», «Антропология религии», «Психология религии», «Феноменология религии» и «История религии».

²¹⁷ «История религии. Первобытная религия. Религия Древнего Востока и античного мира», «История религии. Иудаизм» и «История религии. Раннее христианство», «История религии. Религии Индии», «История религии. Католицизм», «История религии. Православие», «История религии. Протестантизм», «История религии. Ислам», «История религии. Религии Дальнего Востока», «Религиозное разномыслие в России конца XIX – начала XX вв.», «Свобода совести», «История свободомыслия и атеизма», «Эзотерические учения», «Новые религиозные движения», «Источниковедение истории Русской православной церкви», «Библия как историко-культурный памятник» и «Церковно-государственные отношения в странах Европы и США», «История западноевропейской философии», «История русской философии», «Эстетические проблемы в религиоведении», «Наука и религия», «Философия науки», «Религиозная антропология», «Логика», «Методика преподавания религиоведения» и т.д.

сти в профессиональном религиоведческом образовании преподавание древних языков (латынь и древнегреческий) стало неотъемлемой частью специальных умений и навыков.

Также для подготовки магистров, кроме преподавания общих курсов²¹⁸, проводятся специальные курсы по профилям «История религии» и «Религиозная философия». Специальные курсы по профилю «История религии» включают в себя «Методология исторического познания», «Культурная архитектура Северо-Запада России: стилистика и семантика», «Ритуал в культуре», «Древнерусская книжность и народная культура», «Мифология и социальная история», «Народная религиозность: мировоззрение и практики», «Психотехнические практики в религиях Индии и Китая», «Интертестаментальная апокрифическая литература», «Направления и школы в исламе», «Основные направления западной христианской теологии в XX веке» и другие.

По профилю «Религиозная философия» читаются специальные курсы «Интертестаментальная апокрифическая литература», «Индуистская культура и религиозная философия», «Проблемы языка в современной философии и теологии», «Древнерусская книжность и народная культура», «Религиозное сознание в немецкой философской традиции», «Теология и философия ислама», «Экзистенциально-антропологическая философия религии», «Основные направления западной христианской теологии в XX веке», «Религиозные концепции во французской феноменологии», «Психоанализ и религия», «Психотехнические практики в религиях Индии и Китая» и другие.

Обучающиеся, закончившие основную образовательную программу, имеют право поступить в аспирантуру. В свою очередь, кандидаты наук имеют право поступить в докторантуру высших учебных заведений. В СПбГУ в аспирантуре и докторантуре существует соответствующее направление профессиональной подготовки 09.00.14 – «Философия религии и религиоведение».

²¹⁸ Например, «Эволюция религии в современном мире», «История отечественного и зарубежного религиоведения», «Государственно-церковные отношения в истории России», «Информационные технологии в религиоведении», «Методика преподавания религиоведения в высшей школе», «Античная философия религии», «Средневековая схоластика и мистика», «История философии религии Нового времени», «Философия религии в XX веке», «Религиозно-философские искания в русской культуре XIX–XX вв.», «Искусство и религия» и т.д.

Методическая сопровождающая документация и особенности преподавания новой дисциплины разрабатываются и китайскими исследователями. В 2003 году на отделении религиоведения Пекинского университета была утверждена новая учебная программа в соответствии с проектом «Укрепление основ, индивидуализация обучения, разделение подготовки». По новым образовательным стандартам важнейшие учебные задачи религиоведческого общего образования состоят в формировании мировоззренческих установок учащихся, знакомстве с местом и ролью религии в человеческой цивилизации и современной общественной жизни, воспитании уважения и толерантности к религиозной деятельности. Курсы профессионального религиоведческого образования ориентируются на то, что у учащихся постепенно формируется умение самостоятельного анализа различных религиозных феноменов, тем самым в конкретных социально-исторических условиях уясняется влияние религиозных факторов на другие сферы человеческой деятельности. Так, общее образование по специальности проводится на младших курсах, профессиональное – на старших курсах. Учебные курсы по специальности «Религиоведение» разделяются по ученым степеням.

Во-первых, в бакалавриате учебная цель по направлению «Религиоведение» состоит в подготовке государственных служащих по делу религии и комплексных теоретических кадров, владеющих знаниями религии и философии. Кроме общих обязательных учебных курсов был открыт ряд специальных курсов, связанных с философией²¹⁹, основами религиоведения²²⁰, изучением христианства²²¹, ислама²²², буддизма²²³,

²¹⁹ Философские курсы: «Эпистемология», «История марксистской философии», «История китайской современной философии», «Современная западная философия», «Введение в современную логику», «Введение в этику», «Основные принципы эстетики», «Введение в философию науки».

²²⁰ Религиоведческие курсы: «Введение в религиоведение», «Философия религии», «Социология религии», «Антропология религии», «Психология религии», «Религиоведческая классическая литература».

²²¹ Курсы, связанные с христианством: «История христианства», «История христианства в Китае»; «Христианство и китайская культура»; «Введение в Библию»; «Исследование христианства»; «Классическая христианская литература»; «Исследование православия»; «Классическая православная литература»; «Искусство в православии».

²²² Курсы, связанные с исламом: «История ислама»; «Исследование ислама по специальной теме»; «Классическая исламская литература»; «Введение в Коран».

²²³ Курсы, связанные с буддизмом: «История буддизма в Индии»; «История буддизма в Китае»; «История буддизма в Японии»; «Введение в тибетский буддизм»; «Введение в Буддизм Тхеравады»; «Индийская буддийская классическая литература»; «Китайская буддийская классическая литература»; «Исследование буддизма»; «Буддизм в период Суй и Тан»; «Философия буддизма»; «Источниковедение буддизма».

даосизма²²⁴, с историей религии и состоянием религиозности²²⁵. В целях разнообразия специальных курсов по направлению «Религиоведение» были созданы факультативные курсы²²⁶.

Во-вторых, в магистратуре учебная цель по направлению «Религиоведение» состоит в воспитании профессиональных кадров, проводящих самостоятельную теоретическую практическую работу. Учебное содержание состоит из базовых и специальных курсов. В том числе проводятся основные курсы по профилю изучения религии: теоретическое религиоведение²²⁷, изучение христианства²²⁸, православия²²⁹, ислама²³⁰, даосизма²³¹ и буддизма²³².

В-третьих, в аспирантуре курсы учащихся утверждаются соответствующим научным руководителем. Нынешние научные руководители аспирантов: Яо Вэйцзюнь, Ван Цзунюй, Ли Сылун, Чжан Чжиган, Сюй Лунфей, Сюй Фэнлин и Сунь Шанян.

²²⁴ Курсы, связанные с даосизмом: «История даосизма»; «Исследование даосизма»; «Классическая даосская литература».

²²⁵ Курсы, связанные с историей религии и современностью: «История китайских религий»; «Китайские народные религии»; «Современное состояние китайских религий»; «Состояние мировых религий»; «Молодые религии».

²²⁶ «Китайская общая история», «Общая мировая история», «Введение в Библию», «Введение в Коран», «Классическая буддийская литература», «Классическая литература китайского буддизма», «Классическая даосская литература», «Классическая литература современного религиоведения», «Классическая литература христианской философии», «Христианство в Китае», «Религиозные ритуалы и управление», «Молодые религии», «Китайские народные религии».

²²⁷ «Религиоведение», «Философия религии», «Классическая религиоведческая литература», «Классическая религиозная литература», «История религии» и «Сравнительное изучение китайско-западной цивилизационной традиции».

²²⁸ «Религиоведение», «Классическая религиоведческая литература», «Сравнительное изучение китайско-западной цивилизационной традиции», «Классическая христианская литература», «Философия христианства», «Теология христианства», «История религии» и «Сравнительное изучение китайско-западной философии религии».

²²⁹ «Религиоведение», «Философия религии», «Классическая религиоведческая литература», «Классическая православная литература», «История религии» и «Православие».

²³⁰ «Религиоведение», «Философия религии», «Классическая религиоведческая литература», «Классическая исламская литература», «Философия ислама» и «Религиозная доктрина ислама».

²³¹ «Классическая литература «Путь Небесных Наставников», «Классическая литература «Lingbao», «Классическая литература «Шанцин», «Источниковедение даосизма» и «Религиоведение».

²³² «Классическая буддийская литература 1», «Классическая буддийская литература 2», «Классическая буддийская литература 3», «Древнеиндийская философская классическая литература 1» и «Древнеиндийская философская классическая литература 2».

Кроме того, для улучшения учебного содержания профессионального религиоведческого образования отделение религиоведения Пекинского университета разрабатывает новые научно-исследовательские области и учебные курсы. Там были открыты курсы, связанные с мифологией, этикой религии, первобытной религией, народной религией, а для возможности сравнительных и междисциплинарных исследований – многочисленные языковые курсы («Еврейский язык», «Древнегреческий язык», «Латинский язык», «Санскрит», «Пали», «Персидский язык», «Арабский язык»).

Эффективность религиоведческой учебной практики

Для исследования эффективности российской и китайской религиоведческой учебной практики было проведено анкетирование. Цель данного исследования – получение данных об эффективности религиоведческой учебной практики в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) и Пекинском университете (ПУ). Оно включает в себя сбор статистической информации в виде анкетирования двух видов: «Анкета эффективности профессионального образования по специальности “Религиоведение”» и «Анкета эффективности общего образования по религиоведению для обучающихся другим специальностям»²³³. В первом случае в опросе приняли участие 30 обучающихся, в том числе 19 человек из СПбГУ и 11 человек из ПУ; во втором – 55 обучающихся, в том числе 15 человек из СПбГУ и 40 человек из ПУ.

(А) Результаты анкетирования первого вида («Анкета эффективности профессионального образования по специальности «Религиоведение»»)

Содержание предложенной анкеты состоит из нескольких блоков, посвященных выбору специальности, эффективности религиоведческого профессионального образования, перспективе занятости и так далее. Анкета заполнялась обучающимися в учебных аудиториях во время академических часов.

Вопросы с первого по третий касаются выбора специальности, степени осведомленности о ее содержании перед поступлением.

²³³ См. приложение. Вопросник 1: Анкета эффективности профессионального образования по специальности «Религиоведение»; Вопросник 2: Анкета эффективности общего образования по религиоведению для обучающихся другим специальностям.

Рассмотрим варианты ответов участников анкетирования на вопрос 1: *Каковы были Ваши мотивы при выборе религиоведения в качестве специальности?* Из 19 человек СПбГУ, 17 ответили «из интереса» (89,47% от общего числа опрошенных), 1 – «из религиозных убеждений» (5,26%) и 1 человек – «случайно» (5,26%). Из 11 человек ПУ 9 ответили «из интереса» (81,81%), 1 – «из религиозных убеждений» (9,09%), 1 человек – «из хороших перспектив на будущее» (9,09%).

Формулировка второго вопроса звучала так: *Каково отношение Вашей семьи к Вашему выбору направления «Религиоведение»?* Из 19 человек СПбГУ семьи 9 опрошенных оценивают их выбор положительно (47,37%), и 10 – нейтрально, что (52,63%). Из 11 человек ПУ семьи 6 опрошенных оценивают их выбор положительно (54,55%), 5 – нейтрально (45,45%).

Вопрос 3 звучал так: *В какой степени Вы были осведомлены об этой специальности перед поступлением?* Из 19 опрошенных СПбГУ 4 человека знали о содержании специальности довольно много (21,05%), 12 – немного (63,16%), 3 – почти совсем ничего не знали (15,79%). Из 11 опрошенных ПУ 6 человек знали о содержании специальности достаточно (54,55%), 3 – немного (27,27%), 2 – почти ничего не знали (18,18%).

Несмотря на то, что среди некоторых учащихся при выборе специальности играют роль некоторые факторы, например, религиозные убеждения или будущая перспектива специальности, большинство обучающихся выбрало религиоведение в качестве специальности из интереса. Это подтверждает признание в последние годы специальности «Религиоведение» российской и китайской общественностью.

Многие учащиеся немного знали о данной специальности перед поступлением, что отражает состояние общественного сознания. Это требует дополнительных усилий в обучении религиоведческим курсам и повышения общественного интереса к данной специальности.

Вопросы с четвертого по восьмой касаются эффективности религиоведческой учебной практики. Вопрос 4 сформулирован так: *Не разочаровала ли Вас специальность «Религиоведение» во время обучения?* Из 19 опрошенных СПбГУ 18 человек не разочаровались (94,74%), 1 затруднился ответить (5,26%). Из 11 опрошенных ПУ не разочаровались 9 человек (81,82%) и 2 затруднились ответить (18,18%).

Вышеперечисленные данные показывают, что подавляющее большинство учащихся, выбравших религиоведение в качестве своей специальности, удовлетворены специальными курсами. Тем не менее, в профессиональном учебном процессе существует проблема повышения интереса к религиоведению. В этой связи показательны варианты ответов на вопрос 5: *Чем Вы интересуетесь больше всего?* Из 19 опрошенных СПбГУ 7 человек интересуются историей религии (36,84%), 3 – теологией (15,79%), 3 – теоретическим религиоведением и философией религии (15,79%), 1 человек – другим курсом (например, психологией религии) (5,26%), 2 – историей религии, теоретическим религиоведением, философией религии и религиозным искусством (10,53%), 1 – историей религии, теоретическим религиоведением и философией религии (5,26%), 1 – историей религии и религиозным искусством (5,26%), 1 – историей религии, теоретическим религиоведением, философией религии, религиозным искусством и теологией (5,26%). Из 11 опрошенных ПУ 4 человека интересуются историей религии (36,36%), 2 – теологией (18,18%), 2 – теоретическим религиоведением и философией религии (18,18%), 1 – другими курсами (9,09%), 2 – историей религии, теоретическим религиоведением, философией религии и религиозным искусством (18,18%).

Можно отметить, что учащиеся наиболее интересуются курсами, связанными с историей религии, так как они способствуют пониманию истории различных религий и религиозных организаций, дают хорошую базу. Конечно, не следует исключать такую возможность, что некоторые специальные курсы могли не заинтересовать учащихся из-за неразумной учебной методики преподавателей.

Вопрос 6 звучал так: *Как Вы думаете, на чем должно быть сконцентрировано обучение по направлению «Религиоведение»?* Из 19 опрошенных СПбГУ 6 человек думают, что оно должно быть сконцентрировано на обучении теоретическому религиоведению (31,58%), 11 – на изучении различных религиозных традиций (57,89%), 2 – на изучении государственной политики (10,53%). Из 11 опрошенных ПУ 5 человек думают, что обучение должно быть сконцентрировано на теоретическом религиоведении (45,45%), 5 – на изучении различных религиозных традиций (45,45%), 1 – на изучении государственной политики (9,09%).

Вопрос 7: *Как вы думаете, во время учебного процесса следует уделять больше внимания теоретическому обучению или практической деятельности?* Из 19 опрошенных СПбГУ 4 человека думают, что следует уделять больше внимания теоретическому обучению (21,05%), 4 – практической деятельности (21,05%), 11 – соединению теории с практикой (57,89%). Из 11 опрошенных ПУ 2 человека думают, следует уделять больше внимания теоретическому обучению (18,18%), 3 – практической деятельности (27,27%), 6 – соединению теории с практикой (54,55%).

После статистического анализа вариантов ответов на шестой и седьмой вопросы можно сделать вывод, что кроме необходимых теоретических знаний преподавателям следует познакомить учащихся с различными дополнительными вопросами (народными религиями, религиозным искусством, с состоянием религии в современное время) для расширения их кругозора. Кроме того, преподаватели должны стремиться улучшить учебное содержание и использовать новые методы, чтобы стимулировать инициативу учащихся.

Цель вузовского образования состоит во внедрении качественного полноценного образования и повышении общих способностей учащихся. Показательны ответы на вопрос 8: *Каково Ваше отношение к существованию в учебном плане дисциплин, не имеющих отношения к религиоведению?* Из 19 опрошенных СПбГУ 10 человек думают, что дополнительных дисциплин вне специальности слишком много (52,63%), 9 – что необходимо изучать дисциплины вне своей специальности для того, чтобы расширить свои знания (47,37%). Из 11 опрошенных ПУ 3 человека думают, что дополнительных дисциплин вне специальности слишком много (27,27%), 5 – что необходимо изучать дисциплины вне своей специальности для того, чтобы расширить свои знания (45,45%), 3 – что необходимо добавить дисциплины вне специальности, так как религиоведение является популярной специальностью (27,27%).

Как показывают вышеперечисленные данные, многие учащиеся полагают, что создание дополнительных курсов необходимо для подготовки специалистов по направлению «Религиоведение». Кроме того, учащиеся часто вступают в контакт с разнообразными религиозными феноменами и духовными лицами, поскольку воспитание комплексных учений и навыков стало неотъемлемой частью качественного полноценного образования.

В вопросах с девятого по одиннадцатый отмечается отношение учащихся к перспективе занятости по данной специальности. Вопрос 9: *Каково Ваше отношение к перспективе занятости по специальности «Религиоведение»?* Из 19 опрошенных СПбГУ 10 человек подходят к перспективе с оптимизмом (52,63%), а 9 – с пессимизмом (43,37%). Из 11 опрошенных ПУ 6 человек подходят к перспективе занятости с оптимизмом (54,54%), 5 – с пессимизмом (45,45%).

Вопрос 10: *Желаете ли Вы работать по своей специальности? Если нет, то по какой причине?* Из 19 опрошенных СПбГУ 16 человек желают работать по своей специальности (84,21%), 3 – не желают работать по своей специальности (15,79%). В числе последних 1 человек отметил, работа не интересна (33,33%), 1 – что нет работы по специальности (33,33%), 1 – что это низкооплачиваемая работа (33,33%). Из 11 опрошенных ПУ 8 человек желают работать по своей специальности (72,73%), 3 – не желают (27,27%). В числе последних 1 человек думает, что нет работы по специальности (33,33%), 2 – что это низкооплачиваемая работа (66,67%).

Вопрос 11: *Планируете ли Вы учиться в магистратуре или аспирантуре по направлению «Религиоведение»? По какой причине?* Из 19 опрошенных СПбГУ 14 человек планируют учиться в магистратуре или аспирантуре (73,68%), 4 – не планируют (21,05%), 1 воздержался от ответа (5,26%). Из 14 человек, желающих продолжить учебу в данном направлении, 13 – из интереса (92,86%), 1 – что продолжение учебы в данном направлении будет легче, чем в других (7,14%). Из 4 человек, не желающих продолжить учебу в данном направлении, 1 не интересовано данное направление (25%), 1 подходит с пессимистичным отношением к перспективе занятости (25%), 2 желают начать трудовую деятельность как можно быстрее (50%). Из 11 опрошенных ПУ 6 человек планируют учиться в магистратуре или аспирантуре (21,05%), 5 – не планируют (45,45%). Из 6 человек, желающих продолжить учебу в данном направлении, 5 – из интереса (83,33%), 1 – из-за хороших перспектив специальности на будущее (16,67%). Из 5 человек, не желающих продолжить учебу в данном направлении, 1 не интересовано данное направление (20%), 3 – подходит с пессимистичным отношением к перспективе занятости (60%), 1 желает начать трудовую деятельность как можно быстрее (20%).

По статическим данным можно отметить, что меньшая часть учащихся подходит с пессимистическим отношением к перспективе занятости, желает начать как можно скорее трудовую деятельность. Для решения этого вопроса, с одной стороны, учащиеся должны иметь правильный взгляд на занятость данного направления, подходить с оптимистическим отношением к занятости по своей специальности; с другой стороны, общество должно построить рациональный механизм и расширить каналы занятости, чтобы учащиеся применяли свои специальные знания на практике.

Подробная ситуация и в занятости выпускников Пекинского университета. В последние годы доля учащихся магистратуры и аспирантуры была увеличена на 40–50%; доля учащихся, продолжающих обучение за рубежом – 20%; небольшое количество выпускников выбирает занятость, но подавляющее большинство из них работают в государственных учреждениях²³⁴.

Вопрос 12: *Какие недостатки существуют в учебном процессе при изучении курсов по религиоведению, как их исправить?*

В общем, 19 опрошенных СПбГУ считают, что недостатки в учебном процессе состоят в следующем: мало внимания на специальных курсах уделяется традициям восточных религий, необходим отход от европоцентризма; во-вторых, мало непосредственного взаимодействия с представителями религий и религиозных организаций; в-третьих, нехватка учебных часов по профессиональным курсам по религиоведению. 11 опрошенных ПУ думают, что недостатки в учебном процессе состоят, прежде всего, в отсутствии некоторых курсов по религиоведению, таких как психология религии. Кроме того, разрыв между теоретическим обучением и практической деятельностью стал очевидным недостатком учебных программ. Различным общественным кругам следует уделять внимание непростой проблеме занятости выпускников направления «Религиоведение».

Таким образом, следует отметить, что в российском и китайском религиоведческом образовании имеются сложные нерешенные проблемы. Для разработанных программ не хватает академических часов (доступно не более 16–20), так как еще не до конца завершена интеграция новой дисциплины в общую образовательную концепцию.

²³⁴ Чжао Дуньхуа. Реформы и открытости политики и развитие специальности «Религиоведение» // Религия в Китае. 2008. № 2. С. 40-42.

Заслуживает внимания также разработка методологических приемов преподавания (например, использование доклада для стимулирования самостоятельной работы обучающихся).

Необходимо отметить, что специальное религиоведческое учебное содержание требует улучшения. Следует добавить некоторые курсы по религиоведению, такие как феноменология религии, психология религии и другие, для чего необходимы высококвалифицированные преподаватели, которых недостаточно. В настоящее время китайские исследователи религии, в основном, разделяются на две группы: одна занимается историей религии, другая – философией религии. Следует признать, что изучение истории религии и философии религии в последние годы поднялось на высокий теоретический уровень, но это привело к тому, что другие дисциплины развиваются не так интенсивно. Кроме того, разрыв между теоретическим обучением и практической деятельностью стал очевидным недостатком учебных программ по религиоведению. Постоянно возникают ситуации, когда учащиеся знают историю религии, но не имеют представления о нынешнем состоянии религий; знают теории религии, но не умеют анализировать религиозные феномены. Поэтому необходимо совершенствовать образовательные приемы и практики.

В конце концов, необходимо решить проблему занятости. Не только следует согласовать цифры приёма учащихся с рыночной потребностью, но и обратить внимание на подготовку профессиональных религиоведов, работающих в отделах по делам религии и высших научно-исследовательских заведениях.

Несмотря на то, что в процессе обучения религиоведению существуют некоторые недостатки, религиоведческое профессиональное образование Санкт-Петербургского университета и Пекинского университета высоко оценивается российским и китайским общественными мнениями. Оно не только предоставляет непредвзятую информацию о религиозных верованиях, традициях и ритуалах, освещает основные теории по религиоведению и истории религии, активно стремится проводить теоретико-методологические инновации и реализовывать междисциплинарный учебный проект, но и выявляет общечеловеческие ценности в различных религиях, способствует преодолению конфликтов и напряженности различных религиозных объединений, тем самым благоприятствует воспитанию толерантности в общественной жизни, проведению межкультурного и межрелигиозного диалога.

(В) Результаты анкетирования второго вида («Анкета эффективности общего образования по религиоведению для обучающихся другим специальностям»)

Данная анкета была дана учащимся на элективных курсах общего образования по религиоведению, 11 вопросов которой касаются степени понимания религии, мотивации учебы на курсе по религиоведению, результатов обучения и так далее. Были получены 55 действительных анкет, в том числе 15 от учащихся СПбГУ на элективном курсе и 40 от учащихся ПУ на элективном курсе «Религия как один из культурных образов». По результатам анкетирования получены нижеследующие данные.

1. *Если бы можно было бы выбирать, выбрали ли бы вы курс по религиоведению. Если «да», то по какой причине?* Из 15 опрошенных СПбГУ 12 человек выбрали данный курс из интереса (80%), 3 не выбрали данный курс (20%). Из 40 опрошенных ПУ 22 человека выбрали данный курс из интереса (55%), 16 – из религиозных убеждений (40%), 2 не выбрали данный курс (5%).

Вышеперечисленные данные показали, что большинство обучающихся интересуется религиозной культурой, религиозной деятельностью и религиозными ритуалами. Кроме того, необходимо отметить, что у некоторых обучающихся существуют религиозные убеждения, влияющие на выбор курсов (например, мусульмане почитают ислам). По мере расширения религиозно-культурных контактов увеличивается количество религиозных организаций и верующего населения, включая верующих-студентов.

2. *В какой степени Вы владели знаниями о религиях до обучения религиоведению?* Из 15 опрошенных СПбГУ 2 человека достаточно знали о религиях до обучения религиоведению (13,33%), 10 – немного (66,67%), 3 – очень мало (20%). Из 40 опрошенных ПУ 6 человек достаточно знали о религиях до обучения религиоведению (15%), 27 – немного (67,5%), 7 – очень мало (17,5%).

3. *Знали ли Вы название основных религий перед поступлением на факультативные курсы по религиоведению? Если Вы знаете название мировых основных религий, сможете ли провести их четкое различие?* Из 15 опрошенных СПбГУ 15 человек знали название основных религий перед поступлением на данный курс (100%), из них 10 могут провести их четкое различие (66,67%), 5 – не могут (33,33%). Из 40 опрошенных ПУ 37 человек знали название основных религий

перед поступлением на данный курс (92,5%), 3 – не знали (7,5%). Из первых 37 человек 21 опрошенный могут провести их четкое различие (56,76%), 16 – не могут (43,24%).

По вариантам ответов участников анкетирования на 2 и 3 вопрос можно отметить, что большинство обучающихся достаточно знало о религии перед поступлением на данный курс. Такой факт подтверждается в том, что религия как одно из древних культурных явлений оказывает сильное воздействие на общественную жизнь, многосторонне затрагивая процесс развития современного общества.

4. Каким учебным содержанием Вы наиболее интересуетесь? Как Вы думаете, на чем должны быть сосредоточены курсы по Религиоведению? Из 15 опрошенных СПбГУ 8 человек наиболее интересуются историей религии (53,33%), 3 – религиозным вероучением (20%), 1 – теоретическим религиоведением (6,67%), 1 – историей религии и религиозным верованием (6,67%), 1 не интересуется никаким учебным содержанием (6,67%), 1 воздержался от ответа (6,67%). Из 15 опрошенных СПбГУ 8 человек думают, что курсы по религиоведению должны быть сосредоточены на истории религии (53,33%), 1 – на религиозном вероучении (6,67%), 3 – на теоретическом религиоведении (20%), 1 – на религиозном искусстве (6,67%), 1 – на истории религии и религиозном вероучении (6,67%), 1 – на религиозном вероучении и теоретическом религиоведении (6,67%).

Из 40 опрошенных ПУ 17 человек наиболее интересуются историей религии (42,5%), 9 – религиозным вероучением (22,5%), 3 – теоретическим религиоведением (7,5%), 11 – религиозным искусством (27,5%). Из 40 опрошенных ПУ 17 человек думают, что курсы по религиоведению должны быть сосредоточены на истории религии (42,5%), 9 – на религиозном вероучении (22,5%), 3 – на теоретическом религиоведении (7,5%), 11 – на религиозном искусстве (27,5%).

Российское и китайское религиоведение не стало простой имитацией современного религиоведения. В общем образовании по этой дисциплине в разных странах должны быть собственные стандарты, способствующие всестороннему развитию комплексных способностей учащихся, поскольку цель вузовского образования состоит в изменении способа мышления человека. Следовательно, создание общего образования по религиоведению является одной из важных составных частей высшего образования.

5. В какой степени узнали Вы что-то новое при изучении религиоведения? Из 15 опрошенных СПбГУ 9 человек узнали что-то новое при изучении религиоведения (60%), 6 – узнали немного (40%). Из 40 опрошенных ПУ 19 человек в большей степени узнали что-то новое при изучении религиоведения (47,5%), 21 – узнали немного (52,5%). Отсюда очевидно, что в учебном процессе по религиоведческому общему образованию преподавателям следует стремиться создать открытую сферу научной дискуссии и использовать новые методики для того, чтобы устранить монополизм и оковы идеологических установок, реализовать учебные цели и задачи.

6. Оцените насыщенность учебной программы по религиоведению? Из 15 опрошенных СПбГУ 14 человек считают содержание учебной программы по религиоведению рациональным (93,33%), 1 – слишком профессиональным (6,67%). Из 40 опрошенных ПУ 27 человек считают содержание учебной программы по религиоведению рациональным (67,5%), 13 – слишком профессиональным (32,5%). При ответе на шестой вопрос обучающиеся отметили, что учебная цель общего образования по религиоведению состоит в популяризации базовых знаний о религии. Это необходимо учитывать преподавателям при составлении учебных программ.

7. Насколько хорошо, по Вашему мнению, изученный материал соответствует Вашим потребностям? Из 15 опрошенных СПбГУ 7 человек считают, что изученный материал в высокой степени соответствует их потребностям (46,67%), 3 – соответствует в некоторой мере, но слишком профессионален (20%), 5 – в малой степени (33,33%). Из 40 опрошенных ПУ 17 человек считают, что изученный материал в высокой степени соответствует их потребностям (42,5%), 13 – соответствует в некоторой мере, но слишком профессионален (32,5%), 10 – в слабой степени (25%).

Следует отметить, что в учебном процессе общего образования по религиоведению выбор подходящих учебных пособий стал важным фактором достижения идеальных учебных результатов. Но у подавляющего большинства обучающихся не было подходящих учебников, потому что учебные пособия по специальности «Религиоведение» не подходят для использования на факультативных курсах.

8. Как Вы думаете, следует ли добавить обязательный курс, представляющий религиозное вероучение какой-либо религии (например, православия)? Из 15 опрошенных СПбГУ 5 человек считают, что

следует добавить обязательный курс, посвященный какому-либо религиозному вероучению (33,33%), 10 так не считают (66,67%). Из 40 опрошенных ПУ 15 человек считают, что следует добавить обязательный курс, посвященный какому-либо религиозному вероучению (37,5%), 25 так не считают (62,5%).

В высшем образовании религиозоведческие курсы должны быть обязательными, а не факультативными предметами. Необходимо поставить религиозоведческое образование на достойное место и признать его особую функцию в воспитании общественной морали.

9. *Как Вы полагали, какова роль религии в общественной жизни до изучения религиоведения? Что Вы думаете о роли религии сейчас?* Из 15 опрошенных СПбГУ 3 человека до изучения религиоведения полагали, что религия полезна для общественной жизни (20%), 1 – что вредна (6,67%), 8 – что и вредна, и полезна одновременно (53,33%), 3 – что вопрос поставлен некорректно (20%). 4 человека после изучения религиоведения думают, что религия полезна для общественной жизни (26,67%), 2 – что вредна (13,33%), 7 – что и вредна, и полезна одновременно (46,67%), 2 – что вопрос поставлен некорректно (13,33%).

Из 40 опрошенных ПУ 11 человек до изучения религиоведения полагали, что религия полезна для общественной жизни (27,5%), 9 – что вредна (22,5%), 15 – что и вредна, и полезна одновременно (37,5%), 5 – что вопрос поставлен некорректно (12,5%). 9 человек после изучения религиоведения думают, что религия полезна для общественной жизни (22,5%), 8 – что вредна (20%), 13 – что и вредна, и полезна одновременно (32,5%), 10 – что вопрос поставлен некорректно (25%).

Можно считать, что мировоззренческая позиция учащихся, особенно отношение к религии, сильно сказывается на эффективности образовательного процесса. После введения в вузы религиозоведческому образованию следует обратить внимание на научно-философские и теоретико-методологические проблемы изучения религии для того, чтобы глубже и всесторонне знакомить учащихся с ролью и местом религии в человеческой культуре.

Из результатов выборочного сравнительного анализа российского и китайского религиозоведческого образования очевидно, что Санкт-Петербургский государственный университет и Пекинский университет в полной мере используют собственные богатые научно-образовательные ресурсы. В первом учебном заведении акцент в преподавании ставится не только на теоретических исследованиях, но

и на углубленном изучении истории мировых религии; во втором – на исследованиях, посвященных буддизму, даосизму, христианству и теоретическим вопросам. Большинство преподавателей получило ученую степень, имеет свои научно-исследовательские области. Были созданы различные научно-исследовательские центры изучения религии, приглашены известные ученые, активно ведется научно-исследовательское сотрудничество с международными научно-исследовательскими заведениями. Статистический анализ результатов анкетирования «Анкета эффективности профессионального образования по специальности Религиоведение» и «Анкета эффективности общего образования по религиоведению для обучающихся другим специальностям» показал, что, несмотря на то, что в процессе обучения религиоведению существуют некоторые недостатки, религиоведческое образование Санкт-Петербургского университета и Пекинского университета высоко оценивается российским и китайским общественными мнениями.

В настоящее время мы постепенно осознаем значимость религиоведческого образования для построения духовного мира отдельного человека и воспитания моральной ответственности, формирования самостоятельной личности молодого поколения. Российское и китайское религиоведческое образование имеет общие черты.

Во-первых, по сравнению с быстрым развитием теоретических исследований религии в России и Китае религиоведческое образование появилось относительно поздно. В конце XX века российские и китайские широкие общественные круги начали обращать внимание на религиоведческое образование, отличающееся от религиозного образования и атеистического воспитания. История его развития в обеих странах имеет свою специфику, что не могло не повлиять на становление религиоведения как научной дисциплины. В последние годы в российских и китайских ведущих вузах курсы по направлению «религиоведение» включены в учебную программу по новому стандарту высшего профессионального образования. Развитие религиоведческого образования с 1990-х годов является устойчивым и стабильным. Это свидетельствует о том, что в российской и китайской системе высшего образования религиоведению как учебной дисциплине отводится достойное место. В настоящее время религиоведческое образование стало важным фактором

для устойчивого развития как общества в целом, так и для международного сотрудничества, особенно для поиска общих этнических ценностей и самобытных религиозных корней различных народов в контексте нарастающей глобализации.

Во-вторых, Санкт-Петербургский государственный университет и Пекинский университет как представители российских и китайских ведущих вузов в полной мере используют собственные научно-образовательные ресурсы. В первом учебном заведении акцент в преподавании ставится не только на теоретических исследованиях, но и на углубленном изучении истории мировых религий; во втором – на исследованиях, посвященных буддизму, даосизму, христианству и теоретическим вопросам. Большинство преподавателей получило ученую степень, имеет свои научно-исследовательские области. Были созданы различные научно-исследовательские центры изучения религии, ведется подготовка по системе бакалавриат-магистратура-аспирантура, создана серьезная учебная программа по разным ступеням образования, разработаны обязательные и факультативные курсы по религиоведению для того, чтобы развивать комплексные умения обучающихся. Статистический анализ результатов анкетирования «Анкета эффективности профессионального образования по специальности Религиоведение» и «Анкета эффективности общего образования по религиоведению для обучающихся другим специальностям» показал, что, несмотря на то, что в процессе обучения религиоведению существуют некоторые недостатки, религиоведческое образование Санкт-Петербургского университета и Пекинского университета высоко оценивается российскими и китайскими государственными органами и общественными группами.

Таким образом, в настоящее время в российских и китайских ведущих вузах религиоведение не только занимается теоретическими исследованиями, но и ориентируется на практику, связанную с высшим гуманитарным образованием и духовным развитием отдельного человека, а также с устойчивым развитием общества. Регулярно организуются международные конференции, издаются профессиональные научно-теоретические журналы. Можно сказать, что вузы и их научно-исследовательские центры по изучению религии внесли свежую струю в развитие религиоведения. Несмотря на то, что в его развитии существуют некоторые недостатки, мы убеждены в том, что в будущем они будут постепенно преодолены, а исследования религии будут в дальнейшем устойчиво развиваться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное религиоведение сформировало собственную исследовательскую область, основные теоретические концепции и устойчивые теоретико-методологические парадигмы. Сравнительный анализ его развития в России и Китае достаточно сложен из-за необходимости учитывать множество параметров.

Здесь следует подчеркнуть, что единство может быть обнаружено в многообразии. Процесс становления и развития науки о религии России и Китая, наряду с наличием ряда индивидуальных особенностей, имеет две общие черты:

1) воздействие социально-исторического контекста на теорию и практику изучения религии;

2) адаптация мировых научных теорий и методов исследования к научным традициям обеих стран.

Это же свидетельствует, что российское и китайское религиоведение не стали простой имитацией мировой науки о религии. Логические методы современных наук дали российской и китайской науке о религии внутреннюю простоту и ясность, а традиция изучения религии и самобытность культуры первых двух открывают новый взгляд на религиозные ценности и методы исследования. Взаимодействие современных религиоведческих методов исследования и собственной культурной традиции, философской мысли и научных концепций дало толчок для развития российского и китайского религиоведения в конце XX – начале XXI веков.

Россия и Китай переживали период неустойчивого развития религиоведения как науки и учебной дисциплины, абсолютизировали опыт зарубежного религиоведения. Изменения, происшедшие в течение последних десятилетий в культурной и общественной жизни двух стран, открыли широкие возможности для изучения религии: в России религиоведческие исследования проводятся на основании различных методологических и теоретических подходов; в Китае обращение к современному западному теоретическому наследию вызвало необходимость переосмысления марксистского подхода к анализу места и роли религии в культуре. Значимость религиоведения обеих стран на современном этапе заключается в исследовании

основных теоретических и исторических вопросов духовного развития человечества, углублении взаимопонимания между различными конфессиями, способствовании устойчивому развитию общества, укреплении межконфессионального взаимодействия и обнаружении общих этических основ человечества в процессе глобализации.

В настоящее время религиозное образование стало важным фактором устойчивого развития как общества в целом, так и международного сотрудничества, а также значимым элементом в системе формирования общих и специфических культурных ценностей различных народов в контексте нарастающей глобализации. Статистический анализ результатов проведенного опроса студентов показал, что, несмотря на то, что в процессе обучения религиоведению существуют некоторые недостатки, религиозное образование Санкт-Петербургского государственного университета и Пекинского университета высоко оценивается общественным мнением.

Благодаря этой работе появляется возможность проанализировать связи между российскими и китайскими религиозными школами, создать контактную сеть религиоведов-исследователей в обеих странах. Это не только дает базис для самоидентификации научно-культурной традиции, толчок к устойчивому развитию данной науки, но и способствует ослаблению конфликтов и напряженности среди людей с различным мировоззрением, различных религиозных объединений, тем самым благоприятствует воспитанию толерантности и построению взаимного доверия при проведении межкультурного и межрелигиозного диалога. Последняя – одна из важнейших исторических миссий, которая может быть выполнена религиоведением как гуманитарной наукой в современное время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Ислам на территории бывшей Российской империи» Энциклопедический словарь Аннотация к серии веков [Электронный ресурс] // Институт Восточных Рукописей РАН (СПб.) [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=547>.
2. Антонов К.М. Научность и/или профанация? Теология или/и религиоведение? [Электронный ресурс] // Портал «Религиополис». [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/publications/113-nauchnost-i-iliprofanatsija-teologija-ilii-religiovedenie.html>.
3. Антонов К.М. Этнос отечественного религиоведения 1920–1980-х гг.: к постановке проблемы // Доклады круглого стола «отечественное религиоведение в XX веке». Минск: Изд. Четыре четверти. – 2013. – С. 470-474.
4. Антонов К.М. «Научный атеизм» в СССР в контексте истории отечественного религиоведения [Электронный ресурс] // Религиозная Жизнь [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://religious-life.ru/2013/12/antonov-nauchnyiy-ateizm-v-sssr-v-kontekste-istorii-otechestvennogo-religiovedeniya>.
5. Аринин Е.И. Религиоведение (введение в основные концепции и термины): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академический проект, 2004. – 320 с.
6. Аринин Е.И. Религиоведение и теология: свое и чужое // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России: Материалы конференций (Москва, 2000–2001 гг.) / Ред. И.Н. Потылицына. – М., 2003. – С. 76-80.
7. Бадаев С. Межрелигиозный диалог и современность // Теократия. – 2005. – № 1. – С. 16-25.
8. Бакаева Э.П. Исследования по истории буддизма в Касмыкии на современном этапе // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 3. – С. 72-88.
9. Баринов И.А. Буддологические исследования в Забайкалье // Религиоведение. – 2012. – № 2. – С. 179-184.
10. Баркер А. Научное изучение религии? Вы, должно быть, шутите! // Религиоведение. – 2003. – № 4. – С. 93-113.

11. Борох Л.Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX–XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа. М.: Восточная литература РАН, 2001. – 287 с.
12. Бранденбург В.Я. К размышлениям над религиозной ситуацией в современной России (на материалах православия) // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение». – 2012. – № 2. – С. 165-172.
13. Бронк А. Феноменология религии // Религиоведение. – 2003. – № 1. – С. 75-78.
14. Вагабов М.В., Ханбабаев К.М. «Исламоведение» – первый в России реферируемый журнал по исламской проблематике // Исламоведение. – 2011. – № 3. – С. 4-7.
15. Ван Цзоань. Религиозный вопрос и политика в сфере религий в Китае. Изд. Религия и культура, 2002. – 406 с.
16. Василенко Л.И. Социология религии // Краткий религиозно-философский словарь. М.: Истина и жизнь, 2000. – 252 с.
17. Васильев В.Г., Мазеин В.О., Мартыненко Н.И. Отношение студенческой молодежи к религии // Социологические исследования. – 2000. – № 1. – С. 118-120.
18. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Восточная литература РАН, 2001. – 488 с.
19. Введение в общее религиоведение: Учебник / Под ред. И.Н. Яблокова. М.: Книжный дом «Университет», 2001. – 576 с.
20. Вера и общество: Переосмысление духовного отражения в эпоху глобализации / Под. ред. Чжан Чжиган, Янь Цзюнь. Изд. Религия и культура, 2013. – 477 с.
21. Веремчук В.И. Социология религии. СПб.: Питер, 2004. – 254 с.
22. Верховский А. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг. М.: Центр «Сова», 2004. – 316 с.
23. Вешнякова Л.Ю. К вопросу об особенностях методологии отечественной буддологии XX века: специфика подходов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 77-79.
24. Возмитель А.А. Социология религии в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. – 2007. – № 2. – С. 110-117.

-
25. Воробьева М.В. Перспективы развития религиоведения в современной России // Религиоведение. – 2003. – № 3. – С. 164-174.
26. Воронцова Е.В. Религиоведческие издания в России (2000 – 2013) // Вестник ПСТГУ. – 2013. – № 4. – С. 101-119.
27. Вспоминание развития философии и социальных наук в Китае / Под. ред. Дун Иьсы. Изд. Социальные науки Китая, 2014. – 477 с.
28. Гараджа В.И. Социология религии: Учебн. Пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Аспект Пресс, 1996. – 223 с.
29. Гараджа В.И. Религиоведение: Пособие для студентов педагогических вузов. М.: Аспект Пресс, 1994. – 286 с.
30. Гараджа В.И., Гараджа В.Е. Программа дисциплины «Социология религии» // Религиоведение. – 2002. – № 1. – С. 180-190.
31. Головачева Л.И. Цивилизация, Конфуций и будущее Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 1996. – № 1. – С. 111-122.
32. Горбунова С. Идеологические интерпретации социальной роли религии и буддизм в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 2. – С. 144-153.
33. Гордиенко Н.С. Церковно-государственные отношения в современной России [Электронный ресурс] // Атеистический сайт. [Офиц. сайт] // Режим доступа: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1829>.
34. Гране М. Китайская мысль / Пер. с фр. В.Б. Иорданского. М.: Алгоритм, 2008. – 528 с.
35. Давыдов И.П. Прологомены к эпистемологии религиоведения // Евразия. Духовные традиции народов. – 2012. – № 1. – С. 81–87.
36. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. – 574 с.
37. Дин Гуансинь, Ван Вэйфань. Несколько результатов в изучении религии в последние годы. Изд. Иь лин, 1998. С. 418-419.
38. Добренькое В.И., Радугин А.А. Методологические вопросы исследования религии: Спецкурс. М.: Изд-во МГУ, 1989. – 189 с.
39. Дуань Дэчжи. История по работе религии в новом Китае. Изд. Жэнь минь, 2013. – 384 с.
40. Дубин Б.В. Религия, церковь, общественное мнение // Свободная мысль. – 1997. – № 11. – С. 94–103.
41. Е Сяовэнь. Теоретические инновации и практика по работе религии в Китае. Изд-во Центральной партийной школы КПК, 2014. – 255 с.

42. Ежегодный доклад о религии Китая (2014) / Под. ред. Цю Юнхуэй. Изд. Литература социальных наук, 2015. – 335 с.

43. Ежегодный отчет по религиям Китая (2010) / Под ред. Цзинь Цзэ, Цю Юнхуэй. – Изд. Литература социальных наук, 2010. – 291 с.

44. Екатерина К. Китай: религия находится в подчинении у государства [Электронный ресурс] // Религиозная Жизнь [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://religious-life.ru/2013/05/kitay-religiya-nahoditsya-v-podchinenii-u-gosudarstva>.

45. Жэнь Цзюйюй. Конфуцианская школа и конфуцианство // Китайская философия. Изд. Сань лян, 1980. С. 11-16.

46. Забияко А.П. Всероссийская научная конференция «Религиоведение в России. К 50-летию кафедры философии религии и религиоведения» // Религиоведение. – 2010. – № 1. – С. 200-201.

47. Забияко А.П. Контуры религиоведческих разысканий А.Н. Веселовского / А.П. Забияко // Религиоведение. – 2005. – № 1. – С. 134-140.

48. Забияко А.А., Забияко А.П., Левашко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт Религия и культура жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – 502 с.

49. Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во АмГУ. 2009. – 418 с.

50. Забияко А.П., Хаймурзина М.А. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.). Статья первая // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 60-84.

51. Забияко А.П., Хаймурзина М.А. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.). Статья вторая // Религиоведение. – 2013. – № 3. – С. 64-75.

52. Иваненко С.И. Зачем нам нужно религиоведение? (о первом в России энциклопедическом словаре «Религиоведение») // Религиоведение. – 2006. – № 4. – С. 167-170.

53. Игнатенко А.А. Ислам в XXI веке: главные направления исследований // Исламоведение. – 2010. – № 3. – С. 4-29.

54. Иерей К.П. Теология и религиоведение в контексте возрождения гуманитарной науки в современной России // Вестник ПСТГУ. – 2006. – № 3. – С. 20-27.

55. Из истории традиционной китайской идеологии / Сост. и отв. ред. О.Л. Фишман. М.: Наука, 1984. – 295с.

56. Изюмский А.Б. Религиоведение в вузах: современные учебные пособия // Вестник высшей школы. – 2013. – № 10. – С. 96-106.

57. Институт философии СПбГУ. Компетентностно-ориентированные учебные планы [Официальный сайт] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/347/14432>.

58. Иоанн (Экономцев). Проблемы и пути развития религиозного образования в России [Электронный ресурс] // Проект «Вера и время». [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.verav.ru/common/message.php?table=news&num=7245>.

59. Исследования религии в современном Китае / Под ред. Люй Дацзи. Изд. Минь цзу, 2008. – 384 с.

60. Исследования религиоведения в современном Китае / Под ред. Чжо Синьпин. Изд. Социальные науки Китая, 2011. – 415 с.

61. История и теория атеизма / Под ред. И.Н. Яблокова. М.: Мысль, 1987. – 472 с.

62. Итоги китайского религиоведения за 30 лет: с 1978 по 2008 гг. / Под ред. Чжо Синьпин. Изд. Социальные науки Китая, 2008. – 419 с.

63. Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 78–95.

64. Кирсберг И.В. Феноменология и феноменология религии: каков общий идейный фон? // Вопросы философии. – 2014. – № 8. – С. 160-166.

65. Кобзев А.И. Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература РАН, 2006. – С. 66-81.

66. Кобзева Н.А. Особенности религиозности студентов (На примере православия) // Социологические исследования. – 2006. – № 10. – С. 143-146.

67. Кобызов Р.А. Программа производственной практики студентов специальности «Религиоведение» // Религиоведение. – 2007. – № 1. – С. 193-195.

68. Кобызов Р.А. Религиоведение на страницах научно-теоретического журнала «Религиоведение». К 10-летию основания // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 162-170.

69. Кобызов Р.А. Религиоведческие центры России: Кафедра религиоведения Амурского государственного университета // Религиоведение. – 2007. – № 1. – С. 196-201.

70. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе. СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с.

71. Колесников А.С. Философская компаративистика Восток-Запад. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 389 с.

72. Корольков А. А. Духовный смысл русской культуры. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 739 с.

73. Костылев П.Н. Институализация религиоведения в Московском университете в первой половине // Вестник ПСТГУ. – 2013. – № 5. – С. 79-95.

74. Костылев П.Н. М.В. Ломоносов и научное изучение религии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 5. – С. 74-82.

75. Костылев П.Н. Российское религиоведение: прошлое, настоящее, будущее. [Электронный ресурс] // Конференции / Религиоведение на постсоветском пространстве. ИТ БГУ 21-22.02.1009 // Режим доступа: http://sobor.by/rosrelig_kostilev.htm.

76. Костылев П.Н. Университетские и академические подразделения, научные центры и профессиональные ассоциации в области религиоведения в современной России // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. – 2008. – № 1. – С. 65-69.

77. Костылев П.Н. Наука и религия: религиоведение. [Электронный ресурс] // Pandia [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/452/17508.php>.

78. Красников А.Н. Западное религиоведение первой половины XX в.: От эволюционизма к диффузионизму и теории прамотеизма // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 70-84.

79. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2007. – 239 с.

80. Красников А.Н. Тенденции современного религиоведения [Электронный ресурс] // bestreferat.ru [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-78326.html>.

81. Красников А.Н. Методология западного религиоведения второй половины XIX–XX веков: дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Москва, 2007. – 328 с.

82. Красников А.Н. Методология западного религиоведения второй половины XIX–XX веков [Электронный ресурс] // Delist.ru [Официальный сайт] // Режим доступа: http://delist.ru/article/15062007_krasnikovan/page3.html.

83. Красников А.Н. Методология раннего религиоведения // Религиоведение. – 2003. – № 1. – С. 93–111.

84. Красников А.Н. Тенденции современного религиоведения // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 5–9.

85. Круглый стол «Развитие отечественного религиоведения в советский период ...» [Электронный ресурс] // Религиозная Жизнь [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://religious-life.ru/2011/06/kruglyiy-stol-razvitie-otechestvennogo-religiovedeniya-v-sovetskiy-period>.

86. Круглый стол. «Религиоведение в России: пути самоопределения и развития» // Религиоведение. – 2011. – № 4. – С. 160–169.

87. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 96–107.

88. Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 1. – С. 163–176.

89. Кулакова Б.Э. Историко-социальные аспекты понимания религиозной культуры ислама в контексте повседневной реальности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 97. – С. 1196–1208.

90. Лебедев С.В. Русская идея и русское дело. Национально-историческое движение в России в прошлом и настоящем. СПб.: Алетейя, 2007. – 560 с.

91. Ли Шэнь. Спор о том, что есть религия, и о конфуцианской религии [Электронный ресурс] // Конфуций Китая: сайт фонда Конфуция КНР. [Официальный сайт] // Режим доступа: http://www.chinakongzi.org/tjwh/ddmj/lishen/200705/t20070519_2161976.htm.

92. Лобазова О.Ф. Религиоведение. Учеб. для студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа», а также гуманитар. и соц.-гуманитар. вузов, колледжей, лицеев и гимназий. М.: Дашков и К°, 2002. – 384 с.

93. Люй Дацзи. История западных теорий по изучению религии. Изд. Социальные науки Китая, 1994. – 961 с.

94. Люй Дацзи. Основы религиоведения (Новая редакция). Изд. Социальные науки Китая, 2002. – 858 с.

95. Майкова Э.Ю. Социология религии: Учебное пособие. Тверь: ТГТУ, 2005. – 159 с.

96. Максutow И.Х. Московское религиоведческое общество: история и современность // Вопросы философии. – 2010. – № 6. – С. 180-182.

97. Марина В. Воробьева Перспективы развития религиоведения в современной России [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.upelsinka.com/Russian/article6_ru.htm.

98. Машкова Д.С. Конституционно-правовые основы религиозного и религиоведческого образования в РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ref.by/refs/65/39412/1.html>.

99. Медведко С.В., Элбакян Е.С. О религиозной ситуации в современной России // Религиоведение. – 2002. – № 2. – С. 104-111.

100. Меньшикова Е.В. Из истории отечественного религиоведения: Осмысление предмета и методов в 20–30-е годы XX века [Электронный ресурс] // КиберЛенинка [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-otechestvennogo-religiovedeniya-osmyslenie-predmeta-i-metodov-v-20-30-e-gody-hh-veka>.

101. Меньшикова Е.В., Яблоков И.Н. О периодах в истории отечественного религиоведения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 5. – С. 98-116.

102. Миронов В.В. Актуальные вопросы организации религиоведческого образования // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. – 2008. – № 1. – С. 9-12.

103. Митрохин Л.Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: НЛО, 2003. – 648 с.

104. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005. – 447 с.

105. Мэн Сюанься. Опыты и уроки по работе религии в социалистических странах. Изд. Социальные науки Китая, 2012. – 229 с.

106. Назаров В.Н. Введение в теологию. Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. – 320 с.

107. Никонов К.И. Религиоведческие аспекты современной философской теологии // Вопросы религии и религиоведения. – № 2: Исследования. Книга 1 (1). Религиоведение в России в конце XX – начале XXI в. М.: МедиаПром, 2010. – С. 367-375.

108. Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата «Патриархия.ru». [Офиц. сайт] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html>.

109. Общее введение в религиоведение / Под ред. Люй Дацзи. Изд. Высшее образование, 2003. – 418 с.

110. Овсиенко Ф.Г. Сфера изысканий религиоведения и теологии и специфика постижения ими рассматриваемых объектов // Религиоведение. – 2004. – № 2. – С. 116-130.

111. Овсиенко Ф.Г. Политизация конфессий и клерикализация по политики: тенденции развития и риски в российском обществе // Религиоведение. – 2002. – № 2. – С. 20-28.

112. Основы религиоведения: Учеб. / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, М.П. Новиков и др.; под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 1994. – 368 с.

113. Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия. Приложение. М.: Республика, 2002. – С. 250-392.

114. Ответственность религии и науки в современном мире / Под ред. Г. Гутнера. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2007. – 300 с.

115. Первые итоги введения комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» в субъектах Российской Федерации (по итогам мониторинга первой четверти) (презентация) [Электронный ресурс] // Основы религиозных культур и светской этики [Офиц. сайт] // Режим доступа: http://www.orkce.org/sites/default/files/file/itog_mntrng.pdf.

116. Писманик М.Г. Религиоведы и богословы: нужны и возможны ли диалоги? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 3. – С. 215–226.

117. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 93-101.

118. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.

119. Попов А.С., Элбакян Е.С. Религия в сознании российской интеллигенции // Вестник Московского университета. Серия 12. – 1996. – № 5. – С. 247-253.

120. Православие и образование: Курс изучения религии как предмета идентичности и культуры. М.: Парламент Греции, 2004. – 288 с.

121. Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура» РФ. [Электронный ресурс] // Наука и образование [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://edu.rin.ru/cgi-bin/article.pl?ids=2&id=989>.

122. Проблемы философии религии и религиоведения: Учебное пособие / А.Н. Красников, Л.М. Гаврилина, Е.С. Элбакян. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – 153 с.

123. Прозоров С.М. Научное исламоведение в контексте исламского образования в России // Письменные памятники Востока. – 2011. – № 1. – С. 270-278.

124. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. М.: Центр, 1996. – 302 с.

125. Рахманин А.Ю. Истрия религии как научная идеология: к вопросу о начальном этапе развития религиоведения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – № 2. – С. 85-94.

126. Резолюция Второй конференции Российского сообщества преподавателей религиоведения // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 202-204.

127. Религии России: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. М.; Нижний Новгород: Медина, 2011. – 622 с.

128. Религиоведение в России – это непрекращающийся start-up [Электронный ресурс] // Богослов. Ru (Православное информационное агентство – Русская линия) [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=68433>.

129. Религиоведение: Библиография российских изданий (1990–2002) / Сост. Т. С. Григорьева, Л.А. Кренделева, И.В. Кульганек и др.; под ред. А.Н. Швечикова. – СПб.: СПбГУТД, 2005. – 216 с.

130. Религиоведение: Учеб. пособие / Под ред. М.М. Шахнович. М., СПб.: Питер, 2012. – 432 с.

131. Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.

132. Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов. М., СПб.: Летний сад, 2002. – 488 с.

133. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.

134. Религия и право: российское и международное законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях: сборник нормативно-правовых актов. СПб.: Невская Лавра, 2006. – 376 с.

135. Российские религиоведы объединились в сообщество [Электронный ресурс] // Сектовед. Ру (Сайт о сектах, лжеучениях, и деструктивных культах) [Официальный сайт] // Режим доступа: http://www.sektoved.ru/news.php?art_id=105.

136. Рязанова Е.В. Примерная программа дисциплины «Психология религии» // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 182-197.

137. Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.И. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 672 с.

138. Сборник дискуссионных статей по проблеме конфуцианской религии / Под ред. Жэнь Цзююй. Изд. Религия и культура, 2000. – 482 с.

139. Сборник литературы по работе религии в новый период / Под ред. Кабинет по изучению Литературы ЦК. Изд. Религия и культура, 2014. – 298 с.

140. Смирнов М.Ю. Очерк истории российской социологии и религии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 141 с.

141. Смирнов М.Ю. Религиоведение в России: проблема самоидентификации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. – № 1. – С. 90–106.

142. Смирнов М.Ю. Современное российское религиоведение: повседневность и «сакральное» // Религия и повседневность: прошлое, настоящее и будущее [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rodon.org/relig-091007130819>.

143. Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – 412 с.

144. Смирнов М.Ю. Религиоведение как профессия-зачем и кому это нужно? // Вестник российского сообщества преподавателей религиоведения. – 2008. – № 1. – С. 107-112.

145. Смирнов М.Ю. Религия и религиоведение в России. СПб.: РХГА, 2013. – 365 с.

146. Смирнов М.Ю. Современная российская социология религии: откуда и зачем? // Религиоведение. – 2007. – № 1. – С. 7-16.

147. Смирнов М.Ю. Современное российское религиоведение: повседневность и «сакральное» [Электронный ресурс] // Лента: Религия [Офиц. сайт] // Режим доступа: <http://www.rodon.org/relig-091007130819>.

148. Смирнова Е. Религиоведы создали журнал [Электронный ресурс] // Научный атеизм [Офиц. сайт] // Режим доступа: http://www.atheism.ru/library/Smirnova_1.phtml.

149. Современная религиозная жизнь в России. Опыт систематического описания Т. I / Отв. Ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. М.: Университетская книга, Логос, 2004. – 328 с.

150. Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век / Под ред. Е.С. Элбакян. М.: Дом Академии труда и социальных отношений, 2011. С. 1133-1134.

151. Социология религии / Рук. секции В.И. Гараджа и др. // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. М.: Альфа-М, 2003, т. 3.

152. Стецкевич М.С. Программа спецкурса «Межконфессиональные конфликты» // Религиоведение. – 2002. – № 3. – С. 166-174.

153. Тертицкий К.М. Изучение традиционной китайской культуры в КНР // Восток. – 1991. – № 6. – С. 166-174.

154. Тертицкий К.М. Религиозная ситуация в КНР // Восток. – 1993. – № 6. – С. 50-56.

155. Титаренко М., Ломанов А. Изучение китайской философии и религии в России в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. – С. 12-28.

156. Трубникова Н.Н. «Религиоведение». Новый научно-теоретический журнал // Социологические исследования. – 2000. – № 5. – С. 188-189.

157. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М.: Мысль, 1985. 2-е изд., доп. – 270 с.

158. Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. – 352 с.

159. Узланер Д.А. Становление неоклассической модели секуляризации в западной социологии религии 2-й пол. XX в. // Религиоведение. – 2008. – № 2. – С. 135-148.

-
160. Филатова О.Г. Социология религии. Конспект лекций. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 59 с.
161. Филимонов Э.Г. Социально-политические ориентации верующих и неверующих // Национальное и религиозное. / Ред. кол. М.К. Горшков и др. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 103-107.
162. Филонов С.В. Исследование даосизма в Китае: достижения и перспективы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3. – С. 83-92.
163. Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие: Новое исследование российской религиозности // Свободная мысль. – 1997. – № 1. – С. 81-91.
164. Хаймурзина М.А. Интерпретация религиозных оснований конфуцианства в конфуцианской мысли и религиоведении Китая XX – начала XXI вв.: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14. Благовещенск, 2014. – 181 с.
165. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании образования. М.: Просвещение, 2002. – 336 с.
166. Хенрык Хоффманн. Введение в религиоведение // Религиоведение. – 2005. – № 4. – С. 158-163.
167. Хотеева М.С. П.Л. Лавров как отечественный религиовед // Религиоведение. – 2011. – № 4. – С. 153-159.
168. Церковно-археологический кабинет Московской православной духовной академии [Электронный ресурс] // Московская православная духовная академия [Офиц. сайт] // Режим доступа: <http://www.mpda.ru/cak>.
169. Цзинь Цзэ. Основы антропологии религии. Изд. Социальные науки Китая, 2010. – 440 с.
170. Чжан Байчунь. Современная православная богословская мысль: русское православное богословие. Изд. Сань лян, 2000. – 603 с.
171. Чжан Чжиган. Изучение религиозных взглядов в 20-м веке. Изд-во Пекинского университета, 2007. – 539 с.
172. Чжо Синьпин. Введение в западные исследования религии. Изд. Социальные науки Китая, 1990. – 258 с.
173. Чжо Синьпин. Мировые религии и религиоведение. Изд. Литература социальных наук, 1992. – 415 с.
174. Чжо Синьпин. Религия и современный Китай в веке глобализации. Изд. Литература социальных наук, 2008. – 437 с.

175. Шахнович М.М. Дискуссии в Коммунистической академии и наука о религии в СССР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 151-159.

176. Шахнович М.М. История отечественного религиоведения: XVIII век // Религиоведение. – 2005. – № 1. – С. 118-133.

177. Шахнович М.М. Культурная революция в СССР и наука о религии // Религиоведение. – 2015. – № 3. – С. 127-135.

178. Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Ид-во СПбГУ, 2006. – 290 с.

179. Шахнович М.М. Петербургская религиоведческая школа: истоки и традиции // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. – № 1. М.: Социально-политическая мысль, 2008. – С. 26-33.

180. Шахнович М.М. Феноменологическое религиоведение: история и метод // *Miscellanea humanitarian philosophiae*. Очерки по философии и культурологии. Серия «Мыслитель». СПб.: С-Петербургское философское общество, 2001. – № 5. – С. 301-308.

181. Шахнович М.М. Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 185-197.

182. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей Истории Религии Академии Наук СССР и Российское Религиоведение (1932–1961). СПб.: Наука. 2014. – 457 с.

183. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Н.М. Маторин и его программа изучения народной религиозности // Религиоведение. – 2012. – № 4. – С. 191-202.

184. Шахнович М.М. История отечественного и зарубежного религиоведения // Религиоведение. – 2008. – № 3. – С. 193-200.

185. Шахнович М.М. История отечественного религиоведения: XVIII век [Электронный ресурс] // Центр религиоведческих исследований [Офиц. сайт] // Режим доступа: <http://religiopolis.org/religiovedenie/454-istorija-otechestvennogo-religiovedeniija-xviii-vek-prodolzhenie-iv.html>.

186. Шахнович М.М. Музей истории религии АН СССР и отечественное религиоведение (1932–1961). К семидесятипятилетию со дня открытия // Религиоведение. – 2008. – № 4. – С. 150-158.

187. Шахнович М.М. Очерки истории российского религиоведения: В.С. Соловьев и его феноменологическое религиоведение [Электронный

ресурс] // Центр религиоведческих исследований [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://religiopolis.org/religiovedenie/511-ocherki-istorii-rosijskogo-religiovedenija-vssolovev-i-ego-fenomenologicheskoe-religiovedenie.html>.

188. Шахнович М.М. Программа и методические рекомендации по дисциплине «Феноменология религии» // Религиоведение. – 2004. – № 1. – С. 217-228.

189. Шахнович М.М. Сравнительный метод в феноменологическом религиоведении // Компаративистика. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского. – 2001. – С. 92-103.

190. Шахов М.О. Философские аспекты староверия. М.: Третий Рим, 1997. – 208 с.

191. Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Санкт-Петербург, 2009. – 393 с.

192. Ши Чжунвэнь, Ху Сяовэнь. Сборник из сотен томов о целостной истории Китая. 95-й том. История религии в годы Китайской республики. Изд. Чжун го шу цзи, 2011. – 1159 с.

193. Шохин В.К. Рецензия? На альманах? Отзыв на рецензию И.П. Давыдова: Философия? Религии? // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. – 2012. – № 6. – С. 129-137.

194. Шохин В.К. Введение в философию религии. М.: Альфа-М, 2010. – 288 с.

195. Элбакян Е.С. Профанная теология или профанация науки? [Электронный ресурс] // Портал «Религиополис» [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/index.php/pubNcations/81-profannaja-teologija-ili-profamsija-muki>.

196. Элбакян Е.С. Религиоведение и теология: общее и особенное // Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 15–18 февраля 2006 г.) / Ред. С.В. Пахомов. – СПб., 2006. – С. 291-297.

197. Элбакян Е.С. Религиоведение и теология: к проблеме демаркации объектов исследования // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 110-116.

198. Элбакян Е.С. Феномен советского религиоведения // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 141-162.

199. Юэ Фэн. История православия. Изд. Социальные науки Китая, 1996. – 482 с.

200. Яблоков И.Н. К дискуссии о современном состоянии и истории отечественного религиоведения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 165-173.

201. Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994. – 223 с.

202. Яблоков И.Н. Религиоведение. Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. – 536 с.

203. Яблоков И.Н. Методологические проблемы социологии религии. М.: Изд-во МГУ, 1972. – 131 с.

204. Яблоков И.Н. Религиоведение и история религиоведения. Дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 127-140.

205. Яблоков И.Н. Самоидентификация религиоведения в современной России. К дискуссии в отечественной литературе [Электронный ресурс] // Религиозная Жизнь [Офиц. сайт] // Режим доступа: <http://religious-life.ru/2014/10/yablokov-samoidentifikatsiya-religiovedeniya-v-sovremennoy-rossii-k-diskussii-v-otechestvennoy-literature>.

206. Яблоков И.Н. Социология религии. Теоретические проблемы. М.: МАКС Пресс, 2014. – 265 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросник 1: Анкета эффективности профессионального образования по специальности «Религиоведение»

1. Каковы были Ваши мотив при выборе религиоведения как специальности?
 - а. Интерес
 - б. Религиозные убеждения
 - в. Хорошие перспективы на будущее

2. Каково отношение Вашей семьи к Вашему выбору направления «Религиоведение»?
 - а. Положительное
 - б. Отрицательное
 - в. Нейтральное

3. В какой степени Вы знали эту специальность перед поступлением?
 - а. Много
 - б. Немного
 - в. Почти совсем не знаю

4. Во время обучения Вас специальность «Религиоведение» разочаровала?
 - а. Да
 - б. Нет
 - в. Трудно сказать

5. Чем Вы наиболее интересуетесь?
 - а. Историей религии
 - б. Теологией
 - в. Теоретическим религиоведением и философией религии
 - г. Религиозным искусством
 - д. Другим. (Напишите чем)

6. Как Вы думаете, на чем должно быть сконцентрировано обучение по направлению «Религиоведение»?

- а. На обучении теоретическому религиоведению
- б. На изучении различных религиозных традиций
- в. На изучении государственной политики в области религии

7. Как вы думаете, во время учебного процесса следует уделять больше внимания теоретическому обучению или практической деятельности?

- а. Теоретическому обучению
- б. Практике
- в. Соединение теории с практикой

8. Каково Ваше отношение к существованию в учебном плане дисциплин, не имеющих отношение к религиоведению?

- а. Слишком много дополнительных дисциплин вне своей специальности, и это в определенной степени мешает
- б. Необходимо изучать дисциплины вне своей специальности для того, чтобы расширить свои знания
- в. Необходимо добавить дисциплины вне своей специальности, потому что религиоведение является непопулярной специальностью

9. Каково Ваше отношение к перспективе занятости по специальности «Религиоведение»?

- а. Оптимистичное
- б. Пессимистичное

10. (1) Желаете ли Вы работать по своей специальности?

- а. Да
- б. Нет

(2) Какова причина, если вы не хотите работать по этой специальности?

- а. Работа мне не интересна
- б. Нет работы по специальности
- в. Низкий уровень зарплаты

11. (1) Планируете ли Вы учиться в магистратуре или аспирантуре по направлению «Религиоведение»?

- а. Да
- б. Нет

(2) Каков мотив, если Вы желаете продолжить учебу в данном направлении?

- а. Интерес
- б. Хорошая перспектива на будущее
- в. Продолжение учебы в данном направлении будет легче, чем в других профессиональных направлениях

(3) Какова причина, если Вы не хотите продолжить учиться в данном направлении?

- а. Нет интереса
- б. Пессимистичное отношение к перспективе занятости
- в. Желая вступить в общество как можно быстрее

12. Какие недостатки существуют в учебном процессе при изучении курсов по религиоведению, как исправить их?

Вопросник 2: Анкета эффективности общего образования по религиоведению для обучающихся другим специальностям

1. Если бы можно было бы выбирать, выбрали ли бы вы курс по религиоведению. Если «да», то по какой причине?

- а. Религиозные убеждения
- б. Интерес
- в. Не выбрал бы/не выбрала бы

2. В какой степени Вы владели знаниями о религиях до обучения религиоведению?

- а. Много
- б. Немного
- в. Очень мало

3. (1) Знали ли Вы название основных религий перед поступлением на факультативные курсы по религиоведению?

- а. Да
- б. Нет

(2) Если Вы знаете название мировых основных религий, сможете ли провести их четкое различие?

- а. Да
- б. Нет

4. (1) Каким учебным содержанием Вы наиболее интересуетесь?

- а. Историей религии
- б. Религиозным вероучением
- в. Теоретическим религиоведением
- г. Религиозным искусством

(2) Как Вы думаете, на чем должны быть сосредоточены курсы по Религиоведению?

- а. Истории религии
- б. Религиозном вероучении
- в. Теоретическом религиоведении
- г. Религиозному искусству

5. В какой степени узнали Вы что-то новое при изучении религиоведения?

- а. Значительно
- б. Немного
- в. Очень мало

6. Оцените насыщенность учебной программы по религиоведению?

- а. Слишком просто
- б. В основном рационально
- в. Слишком профессионально

7. Насколько хорошо, по Вашему мнению, изученный материал соответствует Вашим потребностям?

- а. Соответствует в высокой степени
- б. Соответствует в некоторой мере, но слишком профессионально
- в. Соответствует слабо

8. Как Вы думаете, следует ли добавить обязательный курс, представляющий религиозное вероучение какой-либо религии (например, православия)?

- а. Да
- б. Нет

9. (1) Как Вы полагали, какова роль религии в общественной жизни до изучения религиоведения?

- а. Полезна
- б. Вредна
- в. Полезность и вредность совместно существуют
- г. Вопрос поставлен не корректно

(2) Что Вы думаете о роли религии сейчас?

- а. Полезна
- б. Вредна
- в. Полезность и вредность совместно существуют
- г. Вопрос поставлен не корректно

Научное издание

Чжан Си

**РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В РОССИИ
И КИТАЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Монография

Компьютерный набор, корректура
и форматирование автора
Технический редактор Кулакова Г.А.
Подписано в печать 13.06.2017
Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC
Формат 60×84 1/16
Печать трафаретная. Печ. л. 10,13.
Тираж 500 экз. Заказ № 033-17.

Отпечатано в типографии ИД «Академия Естествознания»,
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3